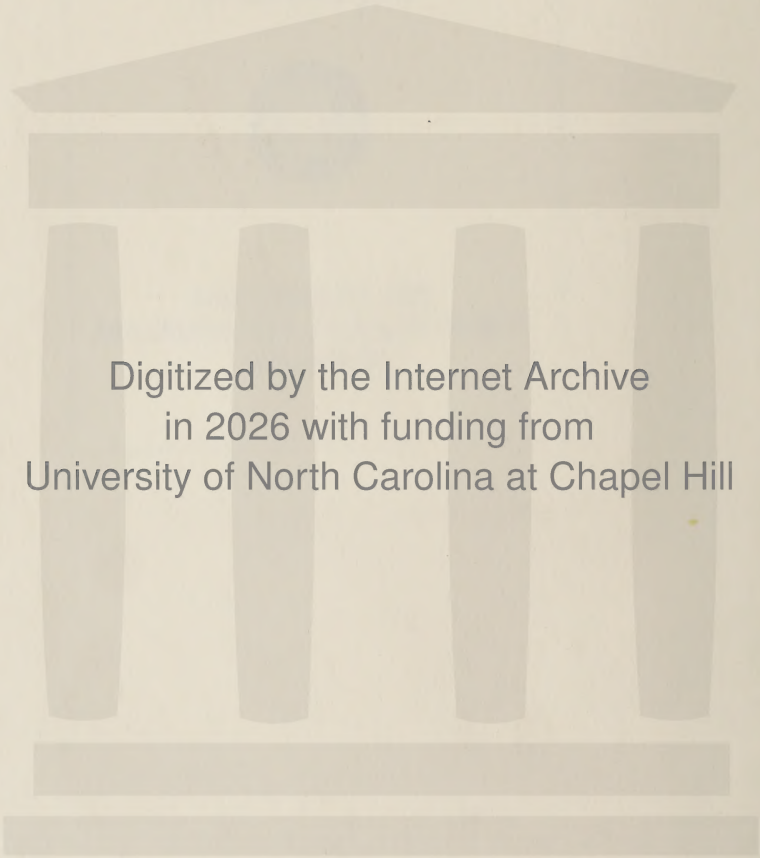
DK939
.K48
S56
1992
vyp.2

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

UNIVERSITY OF N. C. AT CHAPEL HILL
00012818329



Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/skotovodyizemled02unse

СКОТОВОДЫ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ХОРЕЗМА

DK939
.K48
S56
1992
vyp.2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

СКОТОВОДЫ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ХОРЕЗМА

(древность и средневековье)

2

THE LIBRARY
THE UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

Москва
1992

SKOTOVODY I ZEMLEDEL'TSY
LEVOBEREZHNOGO KHOREZMA

Ответственный редактор Б.И.Вайнберг

Л.Т.Яблонский

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ МОГИЛЬНИКА САКАР-ЧАГА I

В южной части Присарыкамышской дельты Амударьи расположена возвышенность Сакар-чага (Куюсай-гыр). Это одна из многих останцовых возвышенностей Присарыкамышья, сложенная толщей третичных морских отложений. Останец Сакар-чага находится в 14 км к северо-востоку от известной крепости Шахсенем. Он вытянут в северо-западном направлении в северной части и в юго-западном - в южной. Общая длина возвышенности - 9 км, а ширина ее нигде не превышает 1 км. Поверхность в целом плоская, юго-западные склоны крутые, местами образуют чинки высотой 6-8 м. В 50-е годы эта возвышенность была обследована Хорезмской экспедицией [1].

Южная часть возвышенности, близко подступающая к первым грядам Заунгузских Каракумов, сильно занесочена и спускается к такырам двумя хорошо различимыми уступами-террасами. Обе перекрыты несколькими песчаными грядами, которые пересекают их поверхность в широтном направлении. Между двумя такими грядами, на краю второй террасы имеется незанесоченный промежуток шириной около 100 м. Здесь проходит грунтовая дорога, идущая из культурной зоны Ташаузской области, вдоль северного края Заунгузских Каракумов и далее на юг. Именно здесь в 1968 г. разведочная группа Хорезмской экспедиции обнаружила курганный могильник, которому было присвоено название Сакар-чага I. На поверхности гыра визуально отмечено свыше сорока насыпей различной высоты и диаметров. Лишь некоторые курганы хорошо выделялись рельефом, хотя высота наиболее крупных из них не превышала полуметра. В основном же насыпи курганов, сложенные из легких супесчаных слоев, оказались сильно, а иногда и полностью развеянными и смотрелись на современной дневной поверхности в виде светлых пятен от россыпи в

их пределах измельченного материкового известняка. Местоположение отдельных курганов группы выявлялось только по более интенсивному цвету растительности в пределах ровиков.

У подножия юго-восточного склона возвышенности еще недавно прослеживалось древнее русло канала Чермен-яб. В последние годы русло канала на всем протяжении было углублено и расширено, канал превращен в коллектор. В период мелиоративных работ в районе коллектора возросла интенсивность движения транспорта по дороге, в результате чего только за 1980 год полотно ее расширилось вдвое. В связи с угрозой разрушения могильника в 1981 году было принято решение исследовать часть курганной группы с охранными целями. Работы велись силами Левобережного археолого-антропологического отряда Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР[2]. Как известно, могильники, в том числе и курганные захоронения ранних скотоводов евразийских степей, содержат в себе комплекс информативных признаков двух категорий: данные погребального обряда, которые позволяют решать вопросы этнокультурного, религиеведческого и палеосоциологического плана и палеоантропологические материалы, которые в силу своей специфики позволяют проследить генетическую линию развития рассматриваемой группы древнего населения. Решение второй задачи было связано с определенными трудностями, обусловленными, прежде всего, плохой, как правило, сохранностью костного материала в среднеазиатских погребениях. Отсюда, за редким исключением, малочисленность краниологических серий, происходящих из курганных могильников региона. Между тем, методы современной антропологии, базирующиеся на популяционном подходе к расе [3], требуют привлечения к исследованию численно больших серий. Кроме того, только сплошное обследование могильников, с учетом всего содержавшегося в нем палеоантропологического материала может сделать более или менее достоверными палеодемографические реконструкции, которые дают в руки исследователя хорошие данные для восстановления конкретной палеосоциологической ситуации в данном коллективе. Не случайно поэтому, что еще во время работы в поле, много внимания было уделено консер-

вации и первичной реставрации краниологического материала. В результате проделанной работы краниологический материал получен с минимальными потерями, а половозрастные определения были сделаны для всех без исключения погребений, содержавших костные остатки человека.

Археологические материалы. За время полевых сезонов 1981-1982 и 1985 годов было раскопано 48 курганов могильника (рис.I), которые дали различные по конструкции погребения, относящиеся в целом ко второй половине I тыс. до н.э.[5] Основная масса погребений представлена захоронениями в могилах с подбоями. Шесть сооружений содержали многократные разновременные погребения в больших грунтовых ямах со входами-дромосами. Исследованию данной группы погребений и посвящена эта работа.

Сооружение II (рис.2) - расположено в южной части группы, к востоку от дорожной колеи. Насыпь над ним была хорошо различима на дневной поверхности. Диаметр ее составлял около 12 м. Высота центральной части насыпи над современной дневной поверхностью - 24 см. Поверхность насыпи была занесочена и поросла слабой растительностью. В центре прослеживалось пятно подпрямоугольной формы, в пределах которого растительность имела более темный, чем на остальной площади, оттенок. Зафиксирована стратиграфия насыпи: поверхность ее перекрыта слоем современного заноса, представленного легкой рыхлой супесью. Слой собственно насыпи состоял из плотного суглинка буровато-коричневого цвета. В южной части насыпи в ее толще заметна линза - скопление мелких обломков голубовато-серого известняка - выброс, образовавшийся при рытье могильной ямы. Края могильной ямы фиксировались непосредственно с поверхности насыпи. Основу заполнения ямы составляла рыхлая темноватая супесь.

В плане могильная яма неправильной подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами (длина 365 см, ширина 255 см, глубина - 138 см). Длинной осью она ориентирована по линии север-юг, с юга к юго-восточному углу ямы подходит дромос длиной 195 см. Ширина южного торца дромоса -

80 см, при входе в яму – 110 см. Углы дромоса почти прямые, стенки наклонные. Глубина дромоса 58 см от поверхности погребенной почвы, что на 80 см выше дна ямы. На дне ямы расчищены четыре человеческих скелета.

Три из них принадлежали мужчинам – двум молодым и пожилому, а один – женщине 16-18 лет. Все погребенные были уложены на спину, головой на юг (с небольшим отклонением), в вытянутом положении. При одном из скелетов найдены железный нож и кости барана. Других находок при погребенных не оказалось.

Сооружение 18 – расположено в южной части группы, к востоку от дороги. Насыпь полусферической формы с уплощенной верхушкой была хорошо различима на современной дневной поверхности. В центре насыпи просматривались следы углубления подпрямоугольной формы с размерами 600 х 400 см. Внутри пятна растительность имела более интенсивный, чем на остальной поверхности насыпи цвет. Видимый диаметр насыпи составлял более 16 м. Высота центральной части над современной дневной поверхностью – 45 см. Насыпь перекрывал сверху слой песчаного заноса мощностью до 5-7 см. Слой собственно насыпи состоял из буровато-коричневого суглинка, перемешанного с измельченным известняком. Вокруг насыпи прослеживался кольцевой ровик шириной 200-210 см и глубиной 15-20 см. Могильная яма была расположена над центральной частью насыпи. Ее заполнение в верхней части состояло из однородной рыхлой светлой супеси. По мере углубления в заполнении возрастала доля материкового суглинка, перемешанного с измельченным известняком; по цвету заполнение становилось более темным, в нем все чаще встречались вкрапления отдельных мелких угольков. Вдоль края могильной ямы прослеживались завалы из обломков материкового известняка мощностью до 40 см. Дромос не прослеживался.

По форме в плане могильная яма приближается к четырехугольнику с размерами 450 х 385 см, глубина – 89 см. Длинной осью яма ориентирована меридионально. В западной части ямы расчищен завал из рваного известняка. Некоторые

обломки достигали размеров 70 х 40 х 20 см. В яме найдены остатки не менее 27 индивидуумов. Часть скелетов найдена в анатомическом порядке.

Скелет мужчины 35 - 40 лет (рис.3) лежал в полном анатомическом порядке на уровне 10 см от поверхности погребенной почвы. Погребенный был положен на спину, головой на юго-запад-запад, лицом вверх. Правая нога согнута в колене, левая вытянута. Обе руки несколько отставлены от тела и слегка согнуты в локтях, лежали ладонями вверх. В районе левой кисти найден железный нож. У левого локтя стоял сосуд-курильница. Сосуд лепной, красноглиняный, рыхлого теста и плохого обжига, с закопченной поверхностью, круглодонный, со слабо отогнутым венчиком. Высота курильницы 100 мм, диаметр венчика 90 мм, шейки - 85 мм, плечиков - 110 мм (рис. 4, 7).

Скелет располагался среди беспорядочно разбросанных на уровне его залегания костей других человеческих скелетов. Судя по количеству найденных черепов, кости, обнаруженные на этом уровне расчистки, принадлежали еще пяти индивидуумам. Отдельные части скелетов найдены в сочленениях. Так, например, близ правой плечевой кости скелета I расчищены в анатомическом порядке лучевая и локтевая кости вместе с полным скелетом кисти. В развале костей встречались также кости позвоночника, лежащие в анатомическом порядке вместе с ребрами. Среди костей обнаружен инвентарь, не имеющий непосредственного отношения к скелету I: фрагмент железной пряжки (рис. 5, 18), точильный брусок (рис. 5, 20), предмет из бронзы (рис. 5, 10), а также отдельные кости барана.

На следующем уровне расчистки (глубина 55-70 см) выявлены остатки не менее десяти индивидуумов, причем лишь отдельные части скелетов лежали в сочленении. Здесь же встречались и кости барана. В юго-восточном углу ямы найдены череп, кости руки от плеча до ногтевых фаланг кисти, лежащие в анатомическом порядке. Среди костей обнаружен следующий инвентарь: обломки двух круговых сосудов, керамическое дисковидное пряслице (рис. 5, 13), спиралевидные

бронзовые серьги в полтора оборота и с несомкнутыми концами (рис. 5, 4-7).

При одном из черепов найдены бронзовые серьги иного типа (рис. 5, 8). Из пяти спаянных друг с другом полукольцом бронзовых проволочек сделан щиток, к которому прикреплена полукольцевая дужка. В южной половине ямы примерно на этом же уровне обнаружены еще II черепов и части человеческих скелетов, некоторые из которых лежали в анатомическом порядке. Так, например, был расчищен отдельно лежащий позвоночный столб в сочленении с тазовыми костями и крестцом, локтевая и лучевая кости вместе с кистью, кости ноги и бедра до голеностопного сустава и т.д. Вместе с человеческими обнаружены кости барана, встречались отдельные обломки керамических сосудов.

На дне могилы, в ее западной половине обнаружены кости четырех скелетов, лежащие в полном анатомическом порядке. Один из скелетов принадлежал ребенку. Вероятно, все четверо погребенных были захоронены одновременно. Они были уложены рядом, головами на север, на спине, вытянуто. Близ левой плечевой кости крайнего к западу костяка расчищены кости барана и фрагменты лепного сосуда. Кость ноги барана обнаружена и у правого плеча того же скелета.

В северной части могильной ямы зафиксирован отдельно лежащий череп подростка и часть его позвоночника в анатомическом порядке. Стратиграфия позволяет сделать некоторые заключения о последовательности захоронений в яме. Относительно наиболее поздним является скелет № I, обнаруженный в верхних слоях заполнения; далее - скелеты, расчищенные на дне ямы. Наиболее ранние скелеты разрушены при последующих захоронениях. Судя по тому, что один из верхних костяков сохранился в анатомическом порядке, разрушение остальных скелетов не является следствием ограбления. То, что отдельные части скелетов обнаружены в сочленениях, свидетельствует об относительной кратковременности промежутков между подзахоронениями. Несомненно, что все погребения были совершены в одну эпоху и оставлены одной группой населения.

Сооружение 25 (рис.6) - расположено в западной части группы, к северу от дороги. Видимый диаметр насыпи составлял около 8 м. Наибольшая высота насыпи над уровнем современной дневной поверхности - 12 см. Поверхность насыпи была покрыта мелкой растительностью и усыпана измельченным известняком. В центральной части насыпи, на ее поверхности прослеживалось пятно подпрямоугольной формы. Оно выделялось по более интенсивному цвету растительности в его пределах. Слой современного песчаного заноса перекрывал поверхность собственно насыпи, состоящей из буровато-коричневой супеси, перемешанной с измельченным известняком.

Могильная яма была подпрямоугольной формы с закругленными углами (370 х 225 см, глубина 139 см от поверхности погребенной почвы). Длинной осью яма ориентирована меридионально. С юга к юго-восточному углу примыкает вход-дромос. По форме в плане он приближался к трапеции с сильно закругленными углами. Длина дромоса 120 см, ширина южной его части 60 см, северной (по борту ямы) - 100 см. Глубина дромоса 48 см от поверхности погребенной почвы. Над дромосом, в его пределах расчищены четыре известняковые плиты. Наиболее крупная из них достигает размеров 40 х 34 х 20 см. Можно предположить, что они разрушены. Камни обозначали место входа или, возможно, перекрывали его.

В могильной яме расчищены остатки шести скелетов. Три из них найдены в разрушенном состоянии под южной стенкой ямы, в толще заполнения, выше поверхности дна. Скелет 1 представлен черепом, обнаруженным на глубине 76 см от поверхности погребенной почвы. Недалеко от него найден череп скелета 2 вместе с шейными позвонками, лежащими в сочленении. К этому же скелету относятся, видимо, кости ноги - бедренная и берцовая, также расчищенные в анатомическом порядке. Скелет 5 представлен фрагментами детского черепа, обнаруженного среди костей скелетов 1 и 2.

Кости скелета 3, некоторые из которых находились в сочленении, расположены на дне могильной ямы. Судя по

положению уцелевших костей, погребенный был положен на спину, головой на запад, в вытянутом положении.

Кости скелета 4 также найдены на дне могильной ямы. В сочленении лежит часть позвоночника, кисть левой руки, обломки костей ног. Погребенный был положен на спину, головой на юг, в вытянутом положении.

Скелет 6 расчищен близ восточной стенки могильной ямы в частично разрушенном состоянии. Нарушен анатомический порядок костей грудной клетки и обеих рук. Судя по положению уцелевших частей скелета, погребенный был положен на спину, головой на юг, в вытянутом положении. На дне могилы расчищены также расслоившиеся фрагменты красноглиняного кругового сосуда. Других находок в могиле не обнаружено. Возможно, что могила была ограблена в древности [6].

Сооружение 27 (рис.7) - расположено в южной части группы. На современной дневной поверхности насыпь не выделялась рельефом и была заметна лишь благодаря пятну россыпи измельченного известняка в ее пределах. Контуры могильной ямы были выявлены при зачистке поверхности погребенной почвы. По форме в плане яма приближается к прямоугольнику с размерами 330 х 250 см, глубина - 150 см от поверхности погребенной почвы. Длинной осью она ориентирована меридионально с очень небольшим отклонением. К южной стенке ямы, ближе к ее юго-восточному углу, примыкает дромос в виде канавки с наклонным в сторону ямы дном. Длина дромоса 165 см, ширина его у южной стенки ямы 80 см. Во входной части дромоса глубина его 22 см от поверхности погребенной почвы, ближе к краю ямы - 99 см.

На поверхности погребенной почвы, вдоль бортов ямы и частично в ее заполнении, по ее периметру расчищена выкладка, состоящая из обломков известняковых плит. Развал известняковых плит обнаружен и в пределах дромоса, при входе в могильную яму. Эти плиты, вероятно, перекрывали вход. Нижние слои заполнения ямы представлены рыхлой светлой супесью, перемешанной с измельченным известняком. В яме, на разных уровнях зафиксированы остатки не менее 26 скелетов.

У западной стенки ямы, на уровне погребенной почвы, под известняковым завалом, расчищен скелет, принадлежавший ребенку, умершему в возрасте около 4 лет. Он частично разрушен. В анатомическом порядке сохранилась верхняя половина костяка, которая дает возможность судить о том, что ребенок был захоронен на спине, головой на юг.

На глубине 80-100 см от поверхности было обнаружено не менее 8 скелетов, из которых 4 принадлежали детям. Лишь один костяк расчищен в полном анатомическом порядке. Погребенная (женщина зрелого возраста) лежала на спине, в вытянутом положении, головой на запад. Остальные скелеты этого уровня были разрушены при последующих подзахоронениях в яму и расположены, как правило, бессистемно, будучи представлены отдельными беспорядочными скоплениями костей, некоторые из которых найдены в сочленении. Еще три полуразрушенных костяка, обнаруженных на этом уровне, свидетельствуют о том, что захоронения производились на спине, в вытянутом положении, головой на запад.

На следующем уровне (130 - 145 см от поверхности) расчищено еще 8 человеческих костяков. Четыре из них расположены в центральной части ямы и зафиксированы почти в полном анатомическом порядке. Все погребенные лежали на спине, головами на север, лицами на восток, с вытянутыми руками и ногами. В аналогичной, по-видимому, позе лежали погребенные, располагавшиеся под западной и восточной стенками ямы, скелеты которых оказались частично разрушенными. На этом же уровне под северной стенкой ямы расчищен еще один полуразрушенный скелет. Судя по сохранившейся в анатомическом порядке нижней части костяка, погребенный лежал на спине, головой на запад. Здесь же обнаружены отдельные части скелетов, лежащие в сочленении - кости рук вместе с кистью, позвоночник и т.д.

В восточной стенке ямы, ближе к юго-восточному ее углу обнаружена подбойная ниша глубиной 40 и длиной 105 см. Дно ниши лежит на 29 см выше дна погребальной камеры. В нише расчищено беспорядочное скопление человеческих костей. Подбой был сделан, когда погребальная камера уже

функционировала. При этом вход в подбой был перекрыт одним из скелетов (24), расположенном в пределах основной камеры.

Среди костей в заполнении могильной ямы найден следующий сопровождающий инвентарь: два фрагмента от стенки лепного сосуда, покрытого розовым ангобом; два фрагмента круговых сосудов с примесью гипса в тесте; один из них покрыт темно-красным ангобом; обломок железного ножа (рис. 5, I6); обломок дисковидного пряслица, сделанного из стенки красноглиняного кругового сосуда (рис. 5, I4); две одинаковые бронзовые серьги, сделанные из круглой в сечении бронзовой проволоки с разомкнутыми утолщенными концами (однотипное кольцо найдено в подбойной нише кургана 3I); круговая красноангобированная миска (рис. 4, 4); бронзовый перстень с выпуклым утолщением на щитке (рядом с утолщением имеется сквозной пропил (рис. 5, 9); терочник кубической формы со сработанными гранями, сделанный из куска керамического шлака, пористого по структуре, зеленоватого цвета (рис.5, I9); черные мелкие пастовые бусы цилиндрической формы, стеклянные светлозеленые шаровидные бусы (рис. 5, II). В заполнении ямы, на разных уровнях, среди человеческих костей встречались кости барана.

Сооружение 39 (рис.8) - рельеф насыпи практически не был выражен на современной дневной поверхности. Насыпь на ней смотрелась в виде белесого пятна от россыпи в ее пределах измельченного известняка. Контуры могильной ямы выявлены при зачистке поверхности погребенной почвы. Могильная яма подпрямоугольной в плане формы (375 х 225 см) длинной осью вытянута в меридиональном направлении. Глубина ямы I57 см от поверхности погребенной почвы. К южной стенке ямы примыкает канавообразный дромос трапециевидной в плане формы длиной 200 см и шириной I00 см. Дно дромоса полого опускалось от древней дневной поверхности по направлению к борту ямы на глубину 80 см от поверхности. В яме было захоронено не менее I0 человек.

Верхний слой заполнения ямы состоял из серо-коричневой плотной супеси с вкраплениями известняка - остатки просевшей насыпи кургана. С запада на восток мощность это-

го слоя возрастает от 10 до 70 см. В 20 см от поверхности погребенной почвы в заполнении ямы расчищена часть скелета младенца - позвоночник и ребра, лежащие в сочленении. Здесь же найдена нижняя челюсть, принадлежавшая мужчине 30-35 лет, и фрагменты толстостенного лепного сосуда. Ниже залегал слой, представленный серокоричневой рыхлой супесью. В нем, во входной части ямы найдены черепа молодого мужчины и женщины около 40 лет. Ниже располагался слой, состоящий из коричневой супеси, перемешанный с комками зеленоватого суглинка и насыщенный вкраплениями угольков. В нем, помимо разрушенных человеческих костей, найден фрагмент венчика лепного сосуда и бронзовая проволочная серьга с заходящими концами, диаметром 18 мм (рис. 5, 1).

В северной и восточной частях ямы на глубине 111-121 см обнаружены беспорядочные завалы из рваных известняковых плит. Здесь под слоем коричневой супеси залегал слой желтого песка мощностью до 10 см, а еще ниже - суглинистый слой, насыщенный прослойками зеленоватого цвета - следами перегнившей органики, свидетельствующими о накоплении сточных вод. Здесь обнаружены отдельные черепа и кости человеческих скелетов, а также кости барана, причем некоторые - в сочленениях; кости передней ноги с лопаткой и ребрами. В этом же слое найден железный нож односторонней заточки с черешком и горбатой спинкой и фрагмент венчика лепного сосуда.

В восточной стенке ямы, вблизи ее юго-восточного угла обнаружена подбойная ниша глубиной 40 см. Высота потолка подбоя от дна - 20 см. Дно ниши превышает уровень дна основной погребальной камеры на 134 см. Внутри ниши расчищен лежавший в анатомическом порядке скелет ребенка, умершего в возрасте 5-6 лет. Ребенок был уложен на спину, в вытянутом положении, головой на север. Между бедренными костями скелета найдено железное шило. Под скелетом зафиксирована типичная для подбойных погребений этого могильника подсыпка из желтого однородного песка. Заполнение подбоя не отличается по составу от заполнения всей ямы.

На дне ямы расчищены два человеческих скелета, лежащие в анатомическом порядке. Один из них располагается вдоль западной стенки ямы. Погребенный (мужчина зрелого возраста) был уложен на спину, головой на юг, лицом на запад, руки вытянуты, ноги слегка согнуты в коленях. Рядом с головой стояла красноглиняная круговая миска, поверхность которой была покрыта красным ангобом. Вдоль северной стенки ямы расчищен скелет подростка. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на восток.

Под северной стенкой ямы и в северо-западном ее углу, в заполнении обнаружены беспорядочные плотные завалы из человеческих костей, причем некоторые из них зафиксированы в сочленении, например, голень человека вместе с полным скелетом стопы.

По дну ямы прослеживалась подсыпка из чистого желтого песка мощностью 6-8 см.

Сооружение 44 (рис. 9, 10) - обнаружено в южной части курганной группы, непосредственно под дорожным полотном. На поверхности прослеживаются следы кольцевого рва диаметром около 11 м по внутреннему краю. Ширина рва - 1,5 м. Контуры могильной ямы выявлены при зачистке материка под слоем укатанного дорожного полотна мощностью до 35 см. В плане яма приближается к прямоугольнику с размерами 540 х 420 см, глубина - 97 см от поверхности погребенной почвы. Длинной осью она ориентирована по линии запад-восток. В юго-западном углу ямы фиксируется вход-дромос длиной 170 см и шириной 145 см, спускающийся к яме двумя ступеньками. На глубине 35 см от поверхности материка вдоль бортов ямы, по ее периметру прослеживается уступ-заплечик шириной 10-40 см. Стенки ямы наклонены так, что по нижнему контуру, у дна, она представляет собой прямоугольник с размерами 300 х 220 см. При зачистке дна в центре могилы обнаружена столбовая яма диаметром 46 см и глубиной 45 см от дна могилы. Рядом с краем столбовой ямы лежало несколько обломков известняка - остатки забутовки или обкладки основания столба. Еще одно небольшое углубление диаметром 8 см и глубиной 10 см выявлено вбли-

зи южного борта могилы.

В западной стенке ямы обнаружены четыре подбойные ниши небольших размеров длиной от 30 до 85 см и глубиной от 7 до 35 см от стенки ямы. Уровень дна этих ниш на 20-25 см превышает уровень дна основной камеры. Высота потолков ниш колеблется в пределах от 10 до 35 см. В одной из ниш расчищен плохо сохранившийся скелет ребенка, умершего в возрасте около года. В юго-западной нише найдено скопление мелких угольков - остатки костра. Мощность горения была невелика - отсутствуют следы сильного прокала дна и стенок. Возможно, что и остальные ниши содержали детские погребения, которые не сохранились.

Почти с самого верха в заполнении могилы попадались разрозненные кости человеческих скелетов и скелетов животных, в том числе и от одного крупного домашнего животного. По мере углубления плотность залегания беспорядочно разбросанных костей увеличивалась. Некоторые части скелетов - кости рук, ног, позвоночника лежали в сочленениях. С уровня 170 см от поверхности в заполнении ямы расчищены скелеты, лежащие в полном анатомическом порядке (рис. 10 б). В юго-восточном углу ямы, под южной ее стенкой расчищен скелет молодой женщины. Она была положена на спину, в вытянутом положении, головой на восток, лицом вверх. Крестец и поясничные позвонки явно сдвинуты; это может свидетельствовать о том, что тело погребенной было перемещено к стенке ямы через некоторое время после захоронения. На шейных позвонках, у правого плечевого сустава найдено 24 стеклянных бусины различных типов: пять разноцветных бисерных, девять плоских стеклянных стального цвета, амфорообразных, в центре некоторых из них имеется рельефный полумесяц с расположенной в его центре точкой, одна бусина биконическая, с утолщенными концами, одна бочковидная белого цвета, две цилиндрические пронизки оливково-зеленого цвета, фрагмент шестигранной биконической серодоликовой бусины (рис. 5, 12) [7].

Под восточной стенкой могильной ямы в полном анатомическом порядке обнаружен костяк, принадлежавший мужчине

зрелого возраста. Погребенный лежал на спине, головой на юг, лицом на восток, ноги согнуты и колени расставлены в стороны ("поза всадника"), кисть правой руки лежит выше колена, левая рука вытянута. Рядом обнаружен еще один скелет. При нем отсутствовали череп и кости правой руки. Погребенный лежал на спине, головой на север, ноги вытянуты, левая кисть находилась на животе. Скелет принадлежал пожилой женщине. У правого бедра найдено пряслице, сделанное из стенки красноглиняного кругового сосуда. В ногах мужского костяка расчищен скелет ребенка, умершего в возрасте до полугода.

В юго-западном углу ямы на этом же уровне обнаружен беспорядочный развал человеческих костей, среди которых найдено несколько бараньих.

Количество человеческих костей, обнаруженных в могиле, не соответствует числу скелетов. По-видимому, часть из них была выброшена из ямы.

В заполнении ямы были найдены сосуды (рис. 4, 5, 6, 9), часть во фрагментарном состоянии. Среди них фрагменты кругового красноглиняного сосуда, покрытого светлым ангобом. Сосуд больших размеров (хум), с округлым дном, отделенным от тулова рельефным валиком, со слегка отогнутым венчиком (рис. 4, 9); фрагмент лепного сосуда с заполированной поверхностью; лепной сосуд кострового обжига с красновато-коричневой поверхностью, круглодонный, с туловом шаровидной формы и отогнутым венчиком.

Таким образом, во всех шести сооружениях представлен сравнительно однообразный погребальный обряд, отличительными особенностями которого являются следующие детали:

1. Большая подпрямоугольная яма, длинной осью ориентированная, как правило, меридионально. Исключение составляет сооружение 44.

2. Вход-дромос, имеющий наклонное гладкое или ступенчатое дно, примыкающий к могильной яме с южной стороны, чаще всего ближе к ее юго-западному углу.

3. Периметр могильной ямы иногда отмечен камнями, которые, видимо, имеют отношение к конструкции перекрытия

могилы. В одном случае (сооружение 44) могила имела уступ, который, вероятно, должен был служить той же цели.

4. В одном случае в центре могилы зафиксирована столбовая яма с забутовочными камнями, которая, наряду с заплечиками дает возможность предположительно реконструировать перекрытие в виде деревянного шалаша, возвышающегося над заглубленной частью склепа. В склеп вел дромос, вход в который временно перекрывался каменными плитами.

5. Во всех ямах погребения совершались последовательно. При этом количество погребенных в разных ямах неодинаково и варьирует от четырех до тридцати. В могилах, содержавших большое количество захороненных, новые погребения сопровождались разрушением предыдущих. При этом сдвигались как останки людей, так и сопровождающий их инвентарь.

6. В ряде случаев на дне ям фиксируется песчаная подсыпка.

7. В каждой могиле представлены как взрослые индивиды обоих полов, так и дети различных возрастов.

8. В некоторых ямах фиксируются подбойные ниши, расположенные, как правило, в привходовой части и содержавшие остатки только детских скелетов, некоторые из которых сопровождались инвентарем. Можно полагать, что население, хоронившее в коллективных ямах, было знакомо со способом погребения в подбойных нишах, а, возможно, постепенно переходило к использованию этого способа.

9. Возможно, что в погребальном обряде какую-то роль играл культ огня - в могильных ямах, а в нескольких случаев и в подбойных нишах фиксируются скопления золы и угольков. Некоторые сосуды, лепные, небольших размеров, с закопченной внешней и внутренней поверхностью могут быть интерпретированы как курильницы. При этом ни разу не встречены кальцинированные кости человека.

10. Обычным явлением в данной группе погребений надо считать наличие заупокойной пищи, представленной чаще всего кусками туши барана, а именно - передней ногой с лопаткой и частью грудинки. Обычай класть в могилу именно эту часть барана распространяется в раннесарматское время по-

всеместно и фиксируется как в подбойных, так и в катакомбных, ямных, погребениях.

II. В некоторых могилах, содержавших потревоженные костяки, отдельные скелеты, лежащие, как правило, на дне ямы, сохранились в полном анатомическом порядке. Надо полагать, что они являются относительно более поздними во времени захоронения в могилу. В отдельных ямах полные скелеты не фиксируются вообще, что может свидетельствовать о частичном ограблении могил, или о том, что они в какое-то время были доступны хищникам. Впрочем, следов погрызов животными на костях не обнаружено.

I2. По скелетам, сохранившимся в полном анатомическом порядке, можно судить об особенностях способов трупоположения. Наиболее распространенной позой является положение на спине с вытянутыми конечностями. В одном случае, однако, костяк зафиксирован в так называемой, "позе всадника", а в другом "атакующая поза" - левая нога вытянута, а правая согнута в колене.

I3. Ориентировка черепов у сохранившихся нетронутыми скелетов самая разнообразная. Прослеживаются все же следующие закономерности: в ямах, содержавших небольшое количество скелетов, все они ориентированы черепами на юг. В могилах с большим количеством скелетов, лежащих в несколько слоев, в нижних преобладает северная ориентировка, а в верхних - западная, как это было в сооружении 27. В сооружении 44 скелет, обнаруженный в "позе всадника", относительно наиболее поздний, лежал черепом на юг, а потревоженный, более ранний по времени захоронения - на север. Единственное уцелевшее детское погребение в подбойной нише сооружения 39 дало северную ориентировку. В сооружении 44 явно переотложенный, но сохранившийся в анатомическом порядке скелет женщины, был сдвинут к южной стенке ямы и лежал черепом на восток. По-видимому, при перемещении тела определенная ориентировка теряла значение. В целом при анализе материала создается впечатление, что традиция погребений с северной ориентировкой является более ранней, а с западной и другими в тех же могилах - более поздней.

При этом выявляется группа захоронений с преобладающей южной ориентировкой, причем именно эта группа дает малое количество погребенных в одной яме.

I4. Отдельные части скелетов обнаружены в сочленениях, что позволяет говорить о кратковременности промежутков между некоторыми подзахоронениями. С другой стороны, некоторые скелеты, обнаруженные под стенками ям, лежали в виде компактного скопления отдельных костей, что может говорить о перемещении в данных случаях скелетов, полностью свободных от мягких тканей, и, следовательно, о длительности временного промежутка между захоронением и перемещением.

Вопросы хронологии. Коллективные погребения с последовательными подзахоронениями известны с глубокой древности как в степях Евразии [8], так и на юге среднеазиатского региона [9]. В Приаралье разновременные погребения зафиксированы в могильнике эпохи бронзы Кокча 3 [10]. В Присарыкамышье традиция последовательных погребений сохраняется в могильниках раннесакского времени. Причем погребения этого типа исследованы здесь же, на возвышенности Сакар-чага [11]. Коллективные погребения составляют неотъемлемую часть погребального обряда Приаралья и в более позднее время. Они продолжают существовать в первые века нашей эры [12], а отголоски этого обряда фиксируются в этнографических материалах [13].

Таким образом, само по себе наличие в Южном Приаралье обряда с последовательными погребениями в общую камеру не определяет ни этнической принадлежности населения, оставившего захоронения этого типа, ни времени, на протяжении которого функционировали те или иные погребения. В связи с этим в каждом конкретном случае возникает задача хронологической привязки исследованного погребального комплекса. Единственный способ решения этой проблемы состоит в анализе археологических находок. Общее представление о них дано при описании конкретных сооружений. Теперь рассмотрим их подробнее, по категориям, имея в виду, прежде всего, хронологический аспект исследования.

Отметим сразу, что вопрос хронологии решается в данном случае нелегко, учитывая сравнительную бедность сопровождающего инвентаря и длительность бытования отдельных типов вещей и керамики.

Действительно, если рассмотреть, например, серьги-подвески в виде спиралей из бронзовой проволоки в I,5 оборота, можно убедиться в том, что наиболее ранние их формы известны с начала I тыс. до н.э., причем поиск их типологического происхождения заставляет обратиться к археологии Ирана и юга Средней Азии, а на Памире древнейшие из них найдены в погребальных комплексах У - П и IУ - П вв. до н.э. [14]. Известен этот тип серег и в древней Маргиане [15]. Он является самой распространенной формой подвески у населения прохоровской культуры [16], где подобные кольца диаметром от I до 3 см датируются IУ - П вв. до н.э. [17]. Таким же временем датируются аналогичные подвески в I и 3/4 оборота и диаметром около 2 см в курганах Устюрта [18] и Дона [19]. В Нижнем Поволжье, судя по материалам Калиновского могильника, они доживают до рубежа н.э. [20]. Известны спиралевидные подвески и по археологии Правобережного Хорезма как в погребениях [21], так и на поселении [22], причем в обоих случаях авторы, независимо друг от друга датировали их по комплексу находок У - не позже начала IУ вв. до н.э., то есть временем более ранним, чем то, к которому относится основная масса находок подобного типа в памятниках прохоровской культуры Приуралья.

Гораздо труднее выявить типологические аналогии другому виду серег из могильника Сакар-чага I - щитковым серьгам из сооружения I8. Ближайшая аналогия им обнаруживается только в Оренбургской области, в курганах прохоровской культуры [23].

Приведенные данные определяют нижнюю дату сакарчаганских подвесок - У в. до н.э. Судя по опубликованным материалам, именно в это время они появляются в Хорезме, а чуть позже или одновременно распространяются в широком ареале евразийских степей.

Пряслица. Все пряслица, обнаруженные в коллективных погребениях, сделаны из обточенных и просверленных фрагментов круговых красноглиняных сосудов и имеют дисковидную форму. Такие пряслица часто находили на оседло-земледельческих поселениях Хорезма, где наиболее ранние из них стратиграфически датируются У в. до н.э. [24], а в Чой-крылган-кале они найдены в слоях IУ - Ш вв. до н.э. [25]. Много раз они были найдены в курганах Хорезма. В могильнике близ крепости Базар-кала их датировали временем не позднее IУ в. до н.э. [26], этим же временем датированы аналогичные находки на Устюрте [27]. Пряслица, изготовленные из стенок сосудов, известны и за пределами Хорезма, в степях, занятых раннесарматскими племенами. Они, по словам К.Ф. Смирнова, являются самой частой находкой в женских могилах и характерны для прохоровской культуры Южного Приуралья. Здесь они бывают выточены как из местных, так и из привозных сосудов [28], и датируются чаще всего IУ в. до н.э. [29]. В IУ - Ш вв. они, судя по материалам могильника Койсуг, бытуют на Дону [30].

Таким образом, наиболее ранние дисковидные пряслица датируются в Хорезме У - началом IУ вв. до н.э., на Устюрте и Южном Урале - IУ в. до н.э., а на Дону - IУ - Ш вв. до н.э. В Хорезме они существуют и в первые века до н.э. [31] Сами по себе, следовательно, такие пряслица датирующим материалом не являются.

Железные ножи, найденные в коллективных погребениях Сакар-чага, сравнительно небольших размеров, черешковые, со слегка выгнутой спинкой, односторонней заточки. Такие ножи являются частыми находками в памятниках Хорезма [32], могильниках прохоровского и сусловского времени [33], зафиксированы они и в Кюмазарском могильнике Бухарского оазиса [34]. В могильнике у Базар-калы железные ножи со слегка выгнутой спинкой датируются вещевыми комплексами могильника У - началом IУ в. до н.э.

Таким образом, вещевой инвентарь из коллективных погребений Сакар-чага (включая бусы) позволяет предполагать довольно широкую их датировку - от У до н.э. до Ш в. до

н.э. при том, что отдельные типологические формы могут доживать и до рубежа н.э.

Для уточнения датировки могильника большое значение имеют немногочисленные, но достаточно выразительные керамические материалы.

Керамика. Керамические сосуды и их фрагменты найдены во всех сооружениях с дромосами, за исключением № II. По способу изготовления посуда подразделяется на две категории: I) лепная керамика грубой выделки, кострового обжига и 2) посуда, сделанная на гончарном круге из однородного теста, горнового обжига.

Рассмотрим сначала группу I (рис.4, 5, 6, 7). Характерно, что тулово всех лепных сосудов имеет шаровидную форму с округлым дном. Тесто рыхлое. Обжиг неравномерный. В качестве отощающей примеси использована дресва и измельченный гипс или песок. Черепок в изломе серого цвета. Снаружи некоторые сосуды покрыты светлым ангобом. Поверхность большинства из них розоватого цвета с черными пятнами от неравномерного обжига, в большинстве случаев закопчена. Типичен для этой группы сосуд, найденный в сооружении I8 (рис. 4, 7). Его высота I00 мм, диаметр венчика 90 мм, шейки - 85 мм, наибольший диаметр тулова (в верхней трети) - II0 мм. Сосуд аналогичной формы и близких размеров обнаружен в сооружении 44 (рис. 4, 6). Там же найден единственный в группе лепных сосудов миниатюрный горшочек со слегка отогнутым венчиком и округлым дном. Закопченность наружной, а в ряде случаев и внутренней поверхности сосудов средних размеров может указывать на то, что их использовали в качестве курильниц.

Миниатюрные сосудики получили распространение как на территории Хорезма [35], так и за его пределами. Предполагалось различное их назначение: одни могли употребляться в хозяйстве, другие могли быть сделаны специально для погребального ритуала, некоторые служили детскими игрушками [36].

Круговая керамика представлена в комплексе тремя основными типами: I. Светлоангобированная, крупных размеров. 2. Красноангобированная, крупных размеров. 3. Красно-

ангобированная малых размеров.

Тип I представлен фрагментами дна и венчика кругового красноглиняного хума (сосуд № I из сооружения 44). Венчик хума слабо отогнут, дно слегка выпуклое и отделено от тулова выступающим валиком (рис. 4, 9). Поверхность сосуда покрыта светлым ангобом. Хумы подобных форм неоднократно встречались в раскопках Кюзели-гыра [37] и Дингильдже [38], где они датированы М.Г.Воробьевой У в. до н.э.

Тип 2 - характеризует фрагмент крупного кругового сосуда с сужающимися ко дну стенками и прямым дном (рис. 4, 8). Тесто красновато-коричневого цвета с примесью толченого гипса. Снаружи сосуд покрыт красным ангобом. Найден в сооружении I8.

Тип 3 - представлен наиболее многочисленными находками, обнаруженными практически во всех коллективных погребениях. Это красноангобированные миски или чаши. Наибольший их диаметр обычно на несколько миллиметров превышает диаметр горловины. Сосуды с относительно небольшим, но устойчивым плоским дном и расширяющимися к наибольшему диаметру округлыми в профиль стенками, со слегка вогнутым вовнутрь венчиком. Стенки некоторых сосудов в верхней трети почти вертикальны. Иногда перелом профиля стенки такого сосуда выражен довольно отчетливо в виде слабо выступающего ребра (рис. 4,3).

Близкие по форме чаши, но более тонкостенные в большом количестве (60 экземпляров) найдены на поселении Дингильдже и соответствуют типу IУ красноангобированных чашевидных сосудов, по классификации М.Г.Воробьевой [39].

Таким образом, керамический комплекс из коллективных погребений с дромосами могильника Сакар-чага I находит типологические, но не полные аналогии в слоях Дингильдже, которые М.Г.Воробьевой датированы первой половиной У в. до н.э. [40], что по времени соответствует позднему этапу кюзелигырской культуры Левобережного Хорезма [41], а типологически - сочетает в себе особенности керамики архаического и "кангюйского" периодов истории Хорезма [42].

Однако при установлении даты сакарчагинских погре-

бений необходимо учесть, на наш взгляд, еще две группы фактов.

Раскопки последних лет на крепости Калалы-гыр 2 в Присарыкамышье дали керамический материал, сходный с тем, что обнаружен в сакарчагинском могильнике и который, по мнению Е.И.Вайнберг, не может быть датирован временем более ранним, чем середина IУ в. до н.э. [43].

Обобщая результаты раскопок могильника Сакар-чага I в 1981 году, мне уже приходилось отмечать определенное типологическое сходство в инвентаре коллективных и подбойных погребений могильника [44]. Не имея возможности в рамках этой статьи дать подробный анализ инвентаря подбойных погребений, укажу все же на полные аналогии как в некоторых предметах вещевого инвентаря, так и в керамическом комплексе. Эти аналогии достаточно отчетливо прослеживаются как в предметах выполненных из бронзы, например, серьги из сооружения с коллективным погребением 27 (рис. 5, 2, 3), так и в керамических формах - аналогичны лепные круглодонные сосуды; в одном из подбойных погребений найдена круговая чаша, идентичная тем, что были обнаружены в сооружении I8. Ранее я отмечал также определенный параллелизм и в способах устройства погребальных камер в коллективных и подбойных погребениях. Характерные керамические формы, полученные при раскопках подбойных погребений могильника, прежде всего - усеченно-конические кубки, предполагают датировку не ранее IУ в. до н.э. с активным употреблением их вплоть до П в. до н.э. [x]. Отмеченные параллели позволили сделать вывод о культурной и хронологической близости двух групп погребений могильника [45]. Теперь этот вывод подтверждается как новыми материалами, полученными в последующие годы при раскопках комплекса, так, косвенно и материалами крепости Калалы-гыр. Отметим в связи с этим, что бусы из сооружения

x) По устному сообщению М.Р.Воробьевой, некоторые кубки следует датировать в пределах IУ в. до н.э., другие могут датироваться более поздним временем, но верхняя дата их существования остается неясной.

44 также дают относительно позднюю дату – скорее всего III в. до н.э. И хотя сооружение 44 является, судя по всему, самым поздним в комплексе коллективных погребений, наиболее раннее из них вряд ли может датироваться временем более отдаленным, чем столетие (подробнее см. об этом ниже).

Все высказанное заставляет нас отказаться от датировки коллективных погребений могильника Сакар-чага I У в. до н.э. Осторожнее и правильнее, с учетом новых данных, определить их дату в пределах У – III вв. до н.э. и предположить хронологическое сосуществование части коллективных с некоторыми подбойными погребениями могильника.

Выше говорилось, что большая часть скелетов, сохранившихся в непотревоженном состоянии, свидетельствует о предпочтительности хоронить на спине в вытянутом положении. Лишь в одном случае костяк зафиксирован в так называемой "позе всадника". Поза эта весьма характерна для степных кочевнических погребений и не раз специально отмечалась авторами раскопок. Судя по опубликованным материалам, этот способ трупоположения бытовал на широкой территории в течение ряда столетий. Два таких скелета известны по раскопкам могильника у Базар-калы в Правобережном Хорезме [46]. Более поздним временем датируются такие погребения в Кую-мазарском могильнике, встречены они и в Лявандакском [47]. Судя по всему, на территории Средней Азии и Казахстана этот способ трупоположения доживает до первых веков н.э. Об этом свидетельствуют материалы курганных могильников у ст. Вревская [48] и у Янги-Юля в Казахстане [49]. В сарматское время такие погребения известны на Южном Урале [50] и в Поволжье [51]. В.Е.Максименко считает, что они вообще характерны для савроматов и сарматов [52]. Встречены подобные захоронения и в скифских могильниках Крыма [53], причем наиболее поздние из них датируются III в. до н.э. [54] На территории Нижнего Поволжья традиция погребения в "позе всадника" доживает до развитого средневековья и фиксируется, в частности, на городских кладбищах золотоордынских городов [55].

Специалисты по-разному трактуют подоплеку возникно-

вения "позы всадника". Так, Б.А.Литвинский считает, что она была обусловлена связыванием покойника [56]. В то же время О.В.Обельченко отмечал, что все скелеты, зафиксированные в этом положении, принадлежали мужчинам [47] и видел в этом способе захоронения отголоски традиции погребения с конем в среде кочевнических коллективов, перешедших к оседлому или полуоседлому образу жизни [58].

Ориентировка головы погребенных - признак, которому археологи всегда придавали большое значение как в хронологическом, так и в культурном аспекте освещения материала.

В коллективных погребениях могильника Сакар-чага I встречены три основных вида ориентировок - северная, западная и южная, причем северная является здесь как будто наиболее ранней. В могильниках левобережного Хорезма раннесакского времени господствует западная ориентировка [59]. Она же характерна и для савроматских захоронений Приуралья [60]. Находки костяков, ориентированных черепами на запад в могильниках Нижнего Поволжья среднесарматского времени, по мнению В.П.Шилова, свидетельствуют о генетической связи с савроматами [61]. Что касается северной ориентировки, то, по словам К.Ф.Смирнова, она появляется в Приуралье в Ш-П вв. до н.э., к рубежу н.э. фиксируется в Поволжье, а во П-IУ вв. н.э. становится здесь господствующей [62], причем территориально ее истоки автор связывает с Западной Сибирью [63], где она преобладает еще в начале железного века [64]. Таким образом, северная ориентировка оказывается нехарактерной для ареала савроматских и прохоровских племен, в отличие от сочетания в могильниках западной и южной [65], причем южную ориентировку К.Ф.Смирнов рассматривал как сарматскую, а западную - как скифо-савроматскую [66].

Наиболее ранние погребения с южной ориентировкой, датирующиеся У - IУ вв. до н.э., известны по раскопкам курганов в Оренбургской области [67]. Есть они и в Мечетсайских курганах IУ в. до н.э., содержащих коллективные погребения, сходные по устройству с нашими [68], и в Илекской группе, где они появляются с У в. до н.э. и составляют здесь в это время II,9 % [69]. Б.Ф.Железчиков рассматривает присутствие

здесь этой разновидности ориентировки как результат влияния со стороны соседей, в частности - саков Приаралья [70]. В прохоровское и среднесарматское время южная ориентировка становится господствующей и составляет соответственно 57,9 и 83,6 % [71]. В прохоровское же время погребения с южной ориентировкой появляются на Дону и, по мнению В.Е. Максименко, они связаны с влиянием восточных районов савромато-сарматского мира [72].

Все эти данные позволяют предполагать, что для савромато-сарматского мира Приуралья и Поволжья различия в способах ориентировки погребенных имеют в целом некоторую хронологическую привязку: для савроматского времени характерна западная ориентировка, в прохоровское - господствует южная, а в сусловское - северная. При этом совершенно очевидно, что как бы мы ни датировали коллективные погребения сакарчагинского могильника, между разновременными относительно и различно ориентированными захоронениями здесь лежали не столетия и даже не десятки лет, что позволяет говорить о сосуществовании всех перечисленных видов ориентировок в погребальном ритуале, а это позволяет предположить, что либо погребальный обряд данной группы еще не сложился в окончательном виде, либо направление головы умершего при погребении вообще не имело обрядового значения.

Можно заметить в связи с этим, что такая же особенность фиксируется в расположенном рядом могильнике раннесакского времени Сакар-чага 3, где встречены коллективные погребения с последовательными подзахоронениями, где скелеты ориентированы в диаметрально противоположные стороны [73]. Также неустойчива ориентировка погребенных в могильнике у Базар-калы, где наряду с южной фиксируется северная или близкая к ней по сути северо-северо-восточная ориентировка погребенных [74].

Коллективные захоронения в евразийских степях второй половины I тыс. до н.э.

На территории Присарыкамышской дельты аналогичные памятники этого времени пока неизвестны. Внешне сходные коллективные погребения могильника Тумек-кичиджик [75] и Сакар-чага 6 датируются более поздним временем - первыми веками н.э. Там представлен и совершенно иной по характеру набор керамики [76].

Исследованиями, проведенными вдоль сухого русла Узбоя и на Заузбойском плато, Х.Юсуповым были обнаружены и исследованы разновременные немногочисленные по количеству насыпей могильники. Раскопки дали коллективный обряд погребения с последовательным нарушением предыдущих захоронений в каменных наземных камерах. Конструктивно эти камеры делятся на два типа: прямоугольные и округлые, причем, по мнению Х.Юсупова, круглые камеры датируются вещевым комплексом IУ-П вв. до н.э., а прямоугольные - рубежом и первыми веками н.э. Так, в могильнике Чарышлы камеры содержали останки 5-I5 человек. Некоторые скелеты обнаружены в анатомическом порядке и дают возможность определить, что здесь хоронили на спине, в вытянутом положении, головой преимущественно на юг, при наличии западной и северной ориентировки. В составе сопровождающего инвентаря лепные горшки с шаровидным туловом, бронзовые проволочные серьги с заходящими концами и серьги с несомкнутыми утолщенными концами. Автор раскопок датирует Чарышлинские склепы рубежом н.э. [77] Характерно наличие следов огня в виде остатков костров. Найдены здесь и кости барана - следы обычая класть в могилу заупокойную пищу [78].

В могильнике Дордуль круглая каменная камера, датированная IУ-П вв. до н.э., содержала скелеты I0 захороненных вместе с круглодонными лепными сосудами и наконечниками стрел [79].

Не менее I0 человек было последовательно захоронено в склепе могильника Талайхан-ата. Погребения сопровождали

круглодонные лепные сосуды, пряслица, сделанные из стенок красноглиняных круговых сосудов, железные ножи, бронзовые проволочные серьги с заходящими концами, спиральные серьги в полтора оборота [80]. Сходный обряд получает развитие на Узбое и в более позднее время.

Сходство узбойских погребений с присарыкамышскими несомненно. Оно проявляется как в самой сути погребального обряда, так и типологически в составе сопровождающего инвентаря. Различия сводятся, в основном, к использованию на Узбое не подземных, а наземных сооружений. Кроме того, в сакарчагинском могильнике ни разу не были найдены предметы вооружения. Нельзя не отметить также, что в основной своей массе узбойские сооружения датируются более поздним временем.

Поиск ближайших аналогий коллективным дромосным погребениям Сакар-чаги в Приаральском регионе приводят в дельту Сырдарьи, где Хорезмской экспедицией был исследован могильник Баланды 4, расположенный на левом берегу русла Инкардарьи [81]. Здесь раскопана могильная яма размерами 5 х 3 м. Длинной осью яма ориентирована меридионально. Глубина могилы 40 см, однако в древности она была безусловно большей. Судя по опубликованному чертежу [82], в юго-восточном углу ямы контур можно принять за остатки смытого дромоса. В яме было совершено последовательно семь погребений. Три скелета обнаружены лежащими в полном анатомическом порядке. Еще три частично нарушены (отсутствуют черепа и некоторые кости конечностей), а один полностью разрушен так, что кости от него были беспорядочно разбросаны в пределах центрального участка ямы. Сохранившиеся скелеты дают возможность определить, что все погребенные были положены на спину, в вытянутом положении, головой на юго-восток. Один из погребенных зафиксирован в "позе всадника". В яме обнаружено II керамических сосудов, железные ножи и кинжал, бронзовые втульчатые наконечники стрел, спиралевидное проволочное височное кольцо (серьга), стеклянные бусы и т.д. Наконечники стрел датируют комплекс IУ-П вв. до н.э. [83]

Совершенно очевидно значительное сходство баландинско-

го погребения с присарыкамышскими. Это сходство проявляется в конструкции погребальной камеры, системе захоронения, составе вещевого инвентаря. В отличие от сакарчагинского в "баландинском" погребении найдены предметы вооружения, иными формами представлена керамическая посуда (последнее легко объясняется значительным расстоянием между обоими памятниками).

Приведенными выше случаями исчерпываются приаральские аналогии сакарчагинским погребениям. В степном регионе погребения, практически аналогичные присарыкамышским и, очевидно, сосуществующие с ними во времени известны в раннесарматских погребальных комплексах Южного Приуралья, относящихся, по К.Ф.Смирнову, к восточной группе памятников прохоровского типа.

Впервые подобное захоронение было описано М.И.Ростовцевым. В одном из курганов Оренбургской области была раскопана прямоугольная яма с дромосом, подходящим с юга. В ней содержались захоронения, совершенные со смещением предыдущих. М.И.Ростовцев датировал комплекс IУ в. до н.э.[84]

Позже целая серия подобных памятников была исследована в Оренбургской области экспедицией К.Ф.Смирнова. Так, у хутора Барышниково было раскопано погребение, содержащее большую прямоугольную яму с тремя последовательно совершенными захоронениями, кости одного из скелетов были сдвинуты при последующих погребениях. К.Ф.Смирнов датировал его У в. до н.э.[85]

Аналогичные по обряду погребения есть и в Челябинской области, где они отнесены к гороховской культуре У-IУ вв. до н.э.[86]. В Курганской области К.В.Сальниковым исследовано погребение в яме размерами 3,15 х 2,40 м с деревянным перекрытием и входом с юга. В могиле было последовательно захоронено 6 человек, причем у всех фиксируется северная ориентировка головы. Погребение сопровождает инвентарь, характерный для раннегороховских племен IУ-Ш вв. до н.э. Автор, тем не менее, не считает захоронение сарматским, ссылаясь на необычную для сармат ориентировку, и относит его к кругу угорских памятников[87].

В Орской группе курганов (Оренбургская область) исследована выразительная группа коллективных захоронений. М.Г. Мошкова датировала двухъярусное коллективное погребение савроматским временем, рассматривая его как усыпальницу для членов одной семьи. Ближайшие аналогии она видит в сакских памятниках Семиречья [88]. В этом же могильнике было раскопано погребение, абсолютно сходное по конструкции с одним из сакарчагинских. Курган 20 содержал могилу размерами 7,5 х 5,5 м со столбовой ямой в центре. Еще несколько столбов располагались вблизи бортов. В углах ямы были сделаны небольшие подбойные ниши, а стенки по периметру сопровождались уступом. С южной стороны в могилу вел вход-дромос (ср. с планом кургана 44 могильника Сакар-чага I). Автор предполагает шатровый способ перекрытия ямы и подчеркивает сходство керамики приаральских саков и савроматской [89].

Много внимания уделил коллективным погребениям Южного Урала К.Ф.Смирнов. В частности, им были детально описаны такие погребения, раскопанные в Илекской южноуральской курганной группе. Так, погребение 4 кургана I представляло собой яму размерами 2,5 х I,7 х I,4 м со ступенчатым входом с восточной стороны. В ней обнаружено не менее четырех скелетов, лежащих в переотложенном состоянии. Из инвентаря характерны бронзовые втульчатые наконечники стрел, височное спиралевидное кольцо в полтора оборота, бусы [90].

В курганной группе Мечет-сай исследована яма с примыкающим к ней с запада дромосом и деревянным перекрытием. В могиле обнаружены скелеты, расположенные веерообразно, причем первоначальные погребения были разрушены при последующих [91]. Коллективное погребение в яме с нарушением предыдущих зафиксировано также в кургане 8. Некоторые кости оказались лежащими в сочленении [92]. Погребение 5 этого же кургана представляло собой прямоугольную яму с дромосом, подходящим к ней с юга. Ориентировка длинной оси ямы меридиональная. В этом погребении была найдена, в частности, хорезмийского типа красноглиняная ангобированная фляга с двумя ручками-ушками [93].

В Орской группе курганов была раскопана дромосная мо-

гила с шатровым перекрытием внутри каменного кольца. Дромос подходил с севера. При входе зафиксировано скопление массивных каменных плит [94]. Здесь же обнаружена квадратная яма, ориентированная по сторонам света, с деревянным перекрытием на столбах. Она датирована IУ в. до н.э. Некоторые кости скелетов сохранились в сочленении, но были разбросаны по всей площади могилы [95].

Интересующий нас погребальный обряд прослеживается в раннетрохоровское время и в Зауралье. Так, у с.Кенес в Приишимье было раскопано шатровое сооружение из дерева, аналогичное по конструкции кургану 20 Новокумакского могильника [96].

Обобщая полученные для Приуралья данные, К.Ф.Смирнов пришел к выводу, что погребения подобного типа имели меридионально направленные дромосы и деревянное перекрытие шатрового типа, которое являлось подражанием жилищам - прямоугольным полуземлянкам с длинным коридором [97]. Попутно заметим, что именно такой представляется конструкция жилищ носителей тазабагябской культуры Южного Приаралья эпохи развитой бронзы - подпрямоугольные в плане полуземлянки с длинным коридором, выходящим на юг, с деревянным перекрытием на столбовой конструкции [98].

По мнению К.Ф.Смирнова, коллективные погребения в больших ямах с меридионально направленными дромосами, со ступеньками и без них датируются в Южном Приуралье УI - не позднее начала IУ в. до н.э. [99] После IУ в. до н.э. коллективные погребения здесь уже не встречаются [100].

Зато в это и более позднее время погребения данного типа появляются западнее, в частности, на Дону. Одно из первых было опубликовано П.Д.Либеровым [101]. Позже аналогичные сооружения изучались в Ростовской области [102] и в Волго-Донском междуречье [103]. В кургане у хутора Сладковский открыта яма с дромосом, подходящим к ней с юга, с деревянным перекрытием. Первичные захоронения нарушались последующими, причем кости разрушаемых скелетов сдвигались к стенкам камеры. В яме было захоронено не менее восьми человек. К.Ф.

Смирнов датировал сооружение IУ в. до н.э., считая его сарматским [104]. Это и ряд других донских погребений со схожей конструкцией опубликованы в сводке В.Е.Максименко. Автор отмечает, что подобные могилы появляются здесь не ранее IУ в. до н.э., причем все они сосредоточены в районах, близких к дельте Дона [105]. С этого же времени для коллективных погребений становится обычной южная ориентировка захороненных [106]. В левобережье Дона коллективные захоронения с южной ориентировкой появляются с IУ-Ш вв. до н.э. [107], а с Ш в. до н.э. они фиксируются и западнее. В.Е.Максименко связывает истоки рассматриваемого погребального обряда с савроматами, считая, что маршрут их передвижения шел из районов Заволжья и Приуралья [108].

В ареале расселения сарматских племен в позднепрохоровское и раннесуславское время обширную камеру с коллективными захоронениями сменяет подбойная ниша с индивидуальными погребениями [109]. Сходный процесс, судя по материалам могильника Сакар-чага I, шел и в Хорезме [110]. Однако здесь коллективные погребения со сходной планировкой могил, судя по материалам могильников Тумек-кичиджик, Сакар-чага 3 и 6, еще существуют в первые века нашей эры. К.Ф.Смирнов считал, что коллективные погребения с дромосами являются прототипами сарматских катакомб [112]. В первые века н.э. коллективные погребения в катакомбах с дромосами широко распространяются в Причерноморье, в частности, на Боспоре [113]. Общей чертой боспорских захоронений является наклонный дромос, ведущий в погребальную камеру, где вдоль стен на специальных лежанках совершались последовательные захоронения [114].

Палеосоциологическая реконструкция

Описанный здесь погребальный обряд всегда служил хорошим материалом для изучения социальной и демографической структуры конкретных племен. Много внимания уделил подобным разработкам К.Ф.Смирнов. Он считал, что коллективные погребения в ямах с перекрытием и дромосом, обнаруженные на Южном Урале, имеют не этническую, а чисто социальную подоснову [115] и рассматривал как последовательные захоро-

нения членов одного коллектива. Таким коллективом, по его мнению, была семья и близкие родственники, причем на Южном Урале коллективные склепы служили усыпальницами лишь богатых и выдающихся семей [116]. В.П.Шилов, исследовавший коллективное погребение, содержавшее 6 костяков, ориентированных черепами на юг, также считает, что такие неодновременные погребения являются семейными [117]. В то же время А.А.Масленников высказал предположение о том, что появление в степях многократных погребений не связано с представлением о "неразделенной" семье, а свидетельствует о росте значения первородственных связей [118]. Б.З.Гамбург и Н.Г.Горбунова, которые исследовали курган с коллективными захоронениями в Ак-тамском могильнике (Ферганская долина, У-Ш вв. до н.э.), считали, что они оставлены представителями большой патриархальной семьи [119]. Б.А.Литвинский, раскопавший коллективные разновременные погребения в могильниках Западной Ферганы, приводит подробную сводку этнографических данных о распространении этого погребального ритуала среди современных народов Средней Азии [120]. Еще раньше коллективные захоронения современных хорезмийцев детально изучил Г.П.Снесарев [121], который, в частности, считает, что генезис погребальных культов современного Хорезма восходит к древнейшему населению земледельческих оазисов Средней Азии, причем современные коллективные захоронения, фиксируемые в Хорезме, Осетии и Ингушетии, могут, по его мнению, подтвердить наличие общего пласта в этногенезе народов Хорезма и Осетии [122].

Как и в древности, строения для коллективных усыпальниц в современном Хорезме напоминают дома, что объясняется желанием родственников умершего обеспечить его прочным жилищем, напоминающем то, которое он использовал при жизни. При захоронениях в "дома мертвых" строго выполняется правило погребения родственников, принадлежащих к разным поколениям, но восходящих к одному предку. Любопытно отметить, что как и в сакарчагинских могилах, детские захоронения в современных склепах располагаются иногда на внутреннем выступе стен. В целом же, по мнению автора, коллек-

тивные захоронения современного Хорезма являются ярким примером продолжения домусульманской погребальной традиции [128]. Б.А.Литвинский, проанализировав этнографический материал, приходит к выводу, что на территории Таджикистана множественные захоронения в одной могиле производились не по семейному, а по родовому принципу. В некоторых районах архаичность черт погребального обряда проявилась и в том, что в одной и той же могиле хоронили и мужчин и женщин. При погребении родственников не считалось "зазорным" отодвигать труп или кости предшествующих захоронений [124].

Таким образом, этнографические сведения, почерпнутые в быту современных народов Средней Азии, дают прямые и яркие параллели с древними погребальными культами, существовавшими на этой территории, начиная со второй половины I тыс. до н.э. Эти параллели сохранялись в силу специфики погребального обряда, а именно его необычайной, по сравнению с другими элементами культуры, устойчивостью во времени. Этот факт не раз отмечали как археологи, так и этнографы.

Палеодемографическая реконструкция

Располагая не только археологическим, но и палеоантропологическим материалом, мы можем провести конкретное палеодемографическое исследование группы, оставившей коллективные погребения могильника Сакар-чага I. В шести таких сооружениях обнаружено в общей сложности более 80 человеческих скелетов. Точное количество захороненных людей не поддается строгому учету в связи с полной разрозненностью некоторых костяков, отсутствием части костей скелета, а в ряде случаев и черепов, как это было, например, в сооружениях 39 и 44. Все же можно предполагать, что в погребениях содержалось не менее 84 скелетов и не более 95-100. По имеющимся в наличии костным остаткам были сделаны поло-возрастные определения согласно разработанным в антропологии методикам. Эти данные могут служить основой для реконструкции палеодемографической ситуации в изучаемом коллективе. При-

веденные данные позволяют сделать следующие основные выводы:

I. В сооружении II было захоронено 4 человека, из них: мужчин - 3, женщин - I, детей нет;

- в сооружении I8 захоронено 29 человек, из них: мужчин - I5, женщин - I0, детей - 4 ;

- в сооружении 25 захоронено 5 человек, из них: мужчин - нет, женщин - 4, ребенок - I;

в сооружении 27 захоронено 26 человек, из них: мужчин - I3, женщин - II, детей - 2 ;

- в сооружении 39 захоронено I0 человек, из них: мужчин - 2, женщин - I, детей - 6;

- в сооружении 44 захоронено I0 человек, из них: мужчин - 3, женщин - 4, детей - 3.

2. Всего, таким образом, было захоронено: мужчин - 35, женщин - 33, детей - I6. Соотношение полов у взрослых приближается к пропорции I:I, дети же, не достигшие возраста I5 лет, составляют всего I9 % от общего количества умерших. Эта цифра представляется заниженной, если учесть, что в разновременных древних популяциях она колеблется в пределах от 2I до 37 % [125]. Сравнительно небольшое количество детских костяков в коллективных погребениях может объясняться двумя причинами: плохой их сохранностью, а также существованием особого погребального обряда, рассчитанного специально на детей. Последнее предположение подтверждается, например, фактом сооружения подбойных ниш в коллективных ямах, где содержались исключительно детские захоронения. Однако и с учетом этих соображений следует, видимо, признать, что детская смертность в данной популяции была сравнительно невелика.

При вычислении среднего возраста смерти использовались средние значения возрастных классов. При подсчете средних значений А.Г.Козинцев получил следующие цифры: для возмужалого возраста (adultus) - 27,5 лет, для зрелого (maturus) - 45 лет, для старческого (senilis) - 57,7 и 67,5 лет (в зависимости от определения предела смертности в 60 и 80 лет [126]. В сводке В.П.Алексеева при-

ведены соответственно следующие цифры: 30, 45 и 65 лет [127]. Такие же значения взяты мною за исходные при изучении демографии золотоордынцев [128]. Н.Н.Мамонова, проводившая сопоставление по обеим системам, установила, что хотя средний возраст смерти, подсчитанный разными методами и обнаруживает некоторые расхождения, они не носят принципиального характера [129]. Данные по среднему возрасту смерти людей из коллективных погребений могильника Сакар-чага I приведены в таблице I.

Таблица I

Распределение взрослых по возрастным категориям:
% от общего числа взрослых

	♂						♀					
	adultus		maturus		senilis		adultus		maturus		senilis	
		%		%		%		%		%		%
Coop.II	I	I,5	I	I,5	I	I,5	I	I,5	-	-	-	-
Coop.I8	4	5,9	I0	I4,7	I	I,5	5	7,4	5	7,4	-	-
Coop.25	-	-	-	-	-	-	I	I,5	2	2,9	I	I,5
Coop.27	3	4,4	8	II,8	2	2,9	4	5,9	3	4,4	4	5,9
Coop.39	I	I,5	I	I,5	-	-	I	I,5	I	I,5	-	-
Coop.44	-	-	2	2,9	I	I,5	3	4,4	-	-	I	I,5
Всего:	9	I3,3	22	32,4	5	7,4	I5	22,2	II	I6,2	6	8,9

Таблица позволяет вскрыть некоторые демографические закономерности. Так выясняется, что в целом мужчины чаще умирали в зрелом, а женщины - в молодом возрасте. Однако вероятность дожить до старческого возраста у мужчин и женщин была примерно равна. Повышенная смертность женщин в репродуктивном периоде фиксируется в разных палеоантропологических сводках и объясняется обычно осложнениями при

родах. Можно отметить полное отсутствие мужских скелетов в сооружении 25, где были похоронены 4 женщины различных возрастов и дети. Судя по материалам сооружений I8 и 27, давших наибольшее количество захоронений, у разных групп внутри популяции сосуществовали общие тенденции в наступлении возраста смерти, что свидетельствует о возможном сходстве в условиях жизни. Можно лишь заметить все же, что среди захороненных в сооружении I8 нет женщин, доживших до старческого возраста, в то время как в сооружении 25 их 5,9 %. Обращает внимание отсутствие людей, умерших в юношеском возрасте, что весьма необычно для древних популяций.

Детские захоронения распределяются следующим образом: в сооружении II их нет; в сооружении I8 они составляют около I4 % от общего количества погребенных; в сооружении 25 - 20 % (один ребенок на четверых взрослых); в сооружении 27 - около 8 %; в сооружении 39 - 60 %; в сооружении 44 - 30 %. Чаще, чем в другие детей подзахоранивали в сооружение 39.

Вычислен средний возраст смерти в абсолютных цифрах (табл. 2).

Разница в полученных цифрах невелика. Люди, захороненные в сооружении 27, имеют наиболее высокие показатели по продолжительности жизни. У мужчин она составляет 43-44 года, а у женщин - 43-47 лет за счет большей доживаемости до старческого возраста. Несколько ниже, но все-таки довольно высоки показатели группы из сооружения I8. Мужчины доживали в среднем до 4I-42 лет, а женщины - до 36. Остальные сооружения представлены малым количеством костяков и данные по ним могут иметь лишь ориентировочное значение. Отметим все же, что наибольшей продолжительностью жизни отличаются мужчины из сооружения 44, а средний возраст смерти захороненных в сооружении 39 составляет всего I7 лет за счет относительно большого количества захороненных здесь детей.

Средний возраст смерти в пределах всей группы составляет у мужчин 42-43 года, у женщин - 39-40,5 лет, у детей - 4 года, у взрослых обоих полов - 4I-42 года, у популяции в целом (включая детей) - 33,5 - 34,5 года. В сравнении с

Таблица 2

Средний возраст смерти (I – по градации В.П.Алексеева, П – по градации А.Г.Козинцева). В скобках – численность

I	Соор. II	Соор.I8	Соор.25	Соор.27	Соор.39	Соор.44	Всего
Мужчины	40,0(2)	42,3(I5)	–	44,6 (I3)	37,5 (2)	5I,7 (3)	44,0 (35)
Женщины	30,0(2)	37,5 (I0)	46,2(4)	46,8(II)	37,5 (2)	38,8 (4)	4I,7 (33)
Дети	–	4,6 (4)	I,5(I)	6,2 (2)	4,2 (2)	I,7 (6)	3,9 (I6)
Мужчины и женщины	35,0(4)	40,4 (25)	–	45,6 (24)	37,5 (4)	44,3 (7)	42,9 (68)
Мужчины, женщины и дети	–	35,4 (29)	–	42,6 (26)	I7,5 (I0)	3I,5(I0)	35,5 (84)

2	Соор. П	Соор. I8	Соор.25	Соор.27	Соор.39	Соор. 44	Всего
Мужчины	43,4–46,7	4I,2–4I,8	–	42,9–44,4	35,2	49,2–52,5	42,4–43,6
Женщины	27,5	36,2	43,8–46,2	43,2–46,8	36,2	35,0–37,5	38,8–40,6
Дети	–	4,6	I,5	6,2	4,2	I,7	3,9
Мужчины и женщины	35,4–37,I	39,2–39,6	–	43,0–45,5	36,2	4I,I–43,9	40,6–42,I
Мужчины, женщины и дети	–	34,4–34,7	–	40,2–42,5	I7,0	29,3–3I,3	33,6–34,8

данными по современным народам развитых в экономическом отношении стран, эти цифры кажутся небольшими, однако при сопоставлении с другими палеодемографическими материалами становится очевидным, что они сравнительно высоки. Конечно же, на результат вычислений повлиял факт отсутствия среди захороненных в могильниках индивидуумов подросткового и юношеского возраста.

В течение нескольких лет хоронили людей в коллективных погребениях могильника Скар-чага I ? Если считать, что наибольшее количество погребенных в одну яму составляет 30 человек (примерно столько скелетов найдено в сооружениях 18 и 27) и предположить, что подзахоронения совершались только лишь один раз в год, получится, что каждый из склепов функционировал не более, чем в течение 30 лет. А если учесть, что, судя по материалам остальных сооружений, здесь могли иметь место и единовременные множественные захоронения, время функционирования склепов существенно уменьшится.

Нет оснований предполагать, что сооружения с коллективными погребениями сооружались последовательно, хотя надо признать, что камеры 18 и 27 были заполнены, что называется, до отказа - верхние слои костей обнаруживаются в них чуть ли не с поверхности древней погребенной почвы. Однако с использованием принятого ритуала, в ямы остальных сооружений, например, 44, можно было бы совершить еще не одно подзахоронение. Предположим, что сооружения 18 и 27 являются наиболее ранними в группе и функционировали одновременно. Если условиться, что они действительно существовали не более 30 лет, то окажется, что захоронения в них производились на протяжении жизни одного поколения, а люди, захороненные в них, жили одновременно. Таким образом, общее число членов всего коллектива во всяком случае должно было превышать цифру 60. При использовании формулы, приложенной С.С.Сорокиным для определения времени функционирования могильника [130], получается, что данный коллектив насчитывал около 100 индивидуумов.

По данным палеодемографии можно сделать некоторые общие выводы:

I. Группа, хоронившая в коллективных погребениях, насчитывала около сотни одновременно живущих людей. Соотношение полов в ней было нормальным, а средняя продолжительность жизни сравнительно велика. Ни на одном из скелетов не обнаружено следов боевых повреждений. Не было здесь и массовых заболеваний, во всяком случае тех, что оставляют следы на костях.

2. В одной могиле хоронили лиц обоих полов и детей. Вещевой инвентарь беден и определенные вещи никогда почти не связаны с определенным скелетом. Можно полагать, что все захороненные, как мужчины, так и женщины в социальном отношении были равноправны. При этом намечается тенденция к обособлению детских захоронений.

3. На черепах отсутствуют признаки, позволяющие предполагать, что в каждом из погребений захоронены только лишь люди, объединенные прямым генетическим родством. Этот вывод нуждается в уточнении методами краниологического анализа.

4. Все данные свидетельствуют о том, что сравнительно многочисленная группа людей, объединенная постоянным местом проживания и сходными социально-экономическими условиями, а возможно и общим происхождением, вела мирный образ жизни, сочетающийся, судя по среднему возрасту смерти, с достаточно хорошим хозяйственным обеспечением.

5. Периодичность захоронений и кратковременность периодов между ними определенно говорит о постоянной привязанности данного коллектива к району, где были сооружены погребальные камеры, и, возможно, об оседлом или полуоседлом (пастушеском) образе жизни. В пользу этого вывода могут свидетельствовать и находки в погребениях характерных форм керамики, известной по раскопкам поселений Хорезма.

Об искусственной деформации черепов (в связи с проблемой этнического происхождения)

На отдельных черепах серии была отмечена искусственная деформация. Мозговой отдел некоторых из них отличается необычной формой. Отличает их от основной группы, во-пер-

вых, тенденция к долихокрании, во-вторых, более прямой и широкий лоб, в-третьих, уплощенность в профиль теменных костей, и, в-четвертых, более острый угол перегиба затылка. На некоторых из этих черепов в постбрегматической области заметна слабая вогнутость.

На территории Средней Азии искусственно деформированные черепа встречены не впервые. Конкретные случаи, в том числе и на соматологическом материале неоднократно отмечались антропологами. В опубликованных работах содержится также анализ влияния искусственной деформации на строение черепа в целом, причем некоторые из них посвящены вопросам изменчивости расовых признаков вследствие их постдеформационной трансформации. Одна из первых сводок по деформированным черепам выполнена в 1940 году Е.В.Жировым. Разнообразные виды деформации были им классифицированы и рассмотрены в связи с конструкцией деформирующих приспособлений. Эта работа по сей день остается классической. Автор выделил четыре разновидности искусственной деформации черепов: I) затылочная, 2) лобно-затылочная, 3) теменная, 4) кольцевая (циркулярная) [31]. Названия присвоены в соответствии со способами давления на черепную коробку.

Особенности строения деформированных черепов из коллективных погребений могильника Сакар-чага I, выявленные при сравнении с анатомически нормальными, показывают, что основное давление испытывали теменные кости черепа в постбрегматической области, что приводило к их общему уплощению, которое частично в большей или меньшей степени распространялось и на чешую затылочной кости в области лямбды. Казалось бы, что при таком способе давления голова должна округляться за счет расширения боковых поверхностей черепа. Однако в данном случае: этого не происходило. Напротив, параллельно с процессом уплощения теменной области, голова удлинялась. Это явление можно объяснить только тем обстоятельством, что плотная повязка, с помощью которой к темени привязывался груз, проходила в поперечном направлении через височные кости. Более вероят-

но применение деревянных приспособлений, не дающих черепу расширяться. При этом он удлинялся вследствие того, что рост головы осуществлялся в продольном направлении за счет выступания лобной и затылочной костей. Таким образом, по классификации Е.В.Жирова сакарчагинские черепа относятся к типу 3 и характеризуются наличием теменной деформации.

Визуальный осмотр черепов из коллективных погребений показывает, что в результате деформации у них меняется как будто форма и наклон лба, форма свода теменной части черепа, его ширина и угол перегиба затылка. Для того, чтобы подтвердить реальность этих изменений, деформированные и недеформированные черепа были сопоставлены с использованием t -критерия Стьюдента. Для сопоставления выбраны признаки, отражающие не только форму мозговой коробки, но и лицевой части черепа, для того, чтобы выяснить, насколько деформация мозговой коробки видоизменяет в данном случае строение лицевого скелета. Учтены следующие признаки: черепной указатель (Март. 8:I), высотно-продольный (Март. I7:I) и высотно-поперечный указатель (Март. I7:8), лобный указатель (Март. 9:I0), верхнелицевой указатель (Март. 48:45), орбитный указатель (Март. 52:5I), угол профиля лба от глабеллы (Март. 32), общий лицевой угол (Март.72), назомалярный и зигомаксиллярный углы, угол выступания носа - 75(I). Выборка представлена только указателями и угловыми измерениями, что позволяет отказаться от разделения серии по полу. У женщин к значению угла носовых костей прибавлялось 4^{0}. Результаты статистического анализа сведены в таблице 3. Приведены только те расчеты, которые показали статистически значимые различия между обеими группами черепов по выбранной системе признаков.

Статистические данные в целом подтверждают выводы, сделанные при визуальном осмотре черепов. Деформированные черепа, в отличие от остальных, обнаруживают статистически значимую тенденцию к долихокрании, лоб у них прямее, а угол перегиба затылка острее, общий лицевой угол больше, резче выступают носовые кости. Эти данные, во-первых, еще раз демонстрируют степень влияния деформации на строение

Таблица 3

Сравнение деформированных (дф) и недеформированных черепов (ндф). Критерий Стьюдента

	черепной указатель			высота изгиба лба			высота изгиба затылка		
	$\bar{x}$	S	$S\bar{x}$	$\bar{x}$	S	$S\bar{x}$	$\bar{x}$	S	$S\bar{x}$
дф	74,48	4,2I	I,33	27,44	3,49	I,0I	29,74	2,79	0,93
ндф	79,55	3,70	0,83	24,53	3,55	0,58	27,22	2,89	0,72
	3,299 n=28 P>0,0I			2,509n=43 P>0,02			2,I3 n=23 P>0,05		

	Угол лба			общий лицевой угол			Угол выступания носа		
	$\bar{x}$	S	$S\bar{x}$	$\bar{x}$	S	$S\bar{x}$	$\bar{x}$	S	$S\bar{x}$
дф	93,00	4,24	I,5I	90,08	4,08	I,I8	30,58	4,50	I,30
ндф	86,40	3,80	0,8I	87,79	3,28	0,68	27,72	5,33	0,99
	3,860n=32 P>0,00I			I,69In=33 P0,I0			I,755n=39 P>0,I0		

	Угол перегиба затылка		
	$\bar{x}$	S	$S\bar{x}$
дф	II5,56	7,2I	2,40
ндф	I22,50	5,88	I;57
	2,4I8n=2I P>0,05		

Примечание: $\bar{x}$ - средняя арифметическая, S - среднее квадратическое уклонение, $S\bar{x}$ - ошибка средней арифметической, n - число степеней свободы, P - уровень значимости.

черепа, а, во-вторых, убедительно свидетельствуют о том, что в основе своей серия характеризуется не долихокранией, а мезокранией с выраженной тенденцией к брахикрании (среднее значение черепного указателя в группе недеформированных черепов - 79,55). Сопоставление по углу выступания носовых костей показывает, что деформация определенным образом повлияла на морфологию носового отдела - угол носовых костей к линии профиля стал больше. При этом значения углов горизонтальной профилировки не изменяются. Это же касается формы глазниц и соотношений основных размеров лицевого скелета. Таким образом, в случае отсутствия деформации профилировка лицевого скелета в горизонтальной плоскости осталась бы той же, но носовые кости выступали бы более умеренно, чем в среднем по суммарной серии. Эти выводы могут послужить в дальнейшем хорошим корректирующим материалом в ходе межгруппового краниологического анализа. Надо сказать, что в целом деформация не изменила коренным образом антропологический тип людей, оставивших коллективные погребения.

Данные табл. 4 дают представление о том, что черепа обеих групп обнаружены во всех, практически, погребениях могильника. Исключение составляет сооружение 25, из которого получено всего три черепа. Из 59 черепов, поддающихся определению, деформировано 15, что составляет немногим более 25 % популяции. Несмотря на то, что женских черепов в количественном отношении меньше, чем мужских (соотношение 23:30), деформация у них встречается чаще. Процент деформированных черепов в масштабе всей группы составляет 8,5 у мужчин и 11,9 у женщин. Деформировано 16,7 % мужчин (по отношению к мужской группе) и 30,4 % женщин (по отношению к женской).

Деформация в большей степени характерна для людей, захороненных в сооружении 44 (5 индивидуумов из 6). Несмотря на то, что своим физическим обликом люди из сооружения 27 не отличаются от погребенных, например, в сооружении 18, деформация головы у них встречается значительно чаще, хотя и не так часто, как в сооружении 44. При этом

Таблица 4

Распределение деформированных черепов по погребальным комплексам с учетом пола и возраста (в % от половой и возрастной группы)

№ кургана	деформированные				недеформированные				Всего
	♂	♀	дети	п	♂	♀	дети	п	
II	-	I	-	I	2	I	-	3	4
I8	I	-	-	I	I2	4	-	I6	I7
25	-	-	-	-	-	2	I	3	3
27	2	4	I	7	9	7	-	I6	23
39	-	-	I	I	2	I	2	5	6
44	2	2	I	5	-	I	-	I	6
Всего (п)	5	7	3	I5	25	I6	3	44	
Всего (%)	I6,7	30,4	50,0		83,3	60,6	50,0		
	I5 (25,5%)				44 (74,5 %)				

Примечание: процент деформированных черепов от общей выборки составляет у мужчин 8,5, у женщин - II,9, у детей - 5,I.

надо иметь в виду однотипность конструкций и погребального обряда, невозможность дифференциации их по каким-либо социальным признакам.

В данном коллективе деформация черепа очевидно не была связана с социальным происхождением человека. Если иметь в виду, что каждое сооружение являлось предположительно родовой усыпальницей, то деформация, следовательно, не служила отличительным признаком рода. Не служила ли она этническим детерминантом коллектива в целом ? Ответить на этот вопрос затруднительно - головы деформированы у сравнительно небольшой части коллектива. А ведь позже, в первые века нашей эры у сарматов Поволжья, например, головы деформированы в подавляющем большинстве. И все же тезис об этническом значении деформации головы можно принять, если ввести в рассуждение хронологический аспект.

Обзор специальной литературы дает представление о том, что из всех применяемых способов деформации, выделенных Е.В.Жировым, наименее распространенным является теменная при количественном и территориальном преобладании круговой и лобно-затылочной. Е.В.Жиров приводит древнейшее описание теменной деформации, принадлежащее Страбону: "Другие племена, говорят, стараются так сделать, чтобы головы выглядели как можно длиннее и чтобы лбы выдавались вперед над подбородком" [132]. Упомянутые древним автором признаки деформации головы вполне сходны с теми, что отмечены на сакарчагинских черепах. Впервые черепа, деформированные таким образом,были обнаружены при раскопках территории Крита, в погребениях, относящихся к эпохе бронзы. Как и северотуркменские, средиземноморские деформированные черепа характеризуются постбрегматическим понижением черепного свода. По словам Е.В.Жирова: "Сагиттальная кривизна теменных костей резко уменьшена, а кривизна лобной и затылочной увеличена. Лоб прямой или нависающий" [133]. Естественно, что общий тип деформации ни в коей мере не свидетельствует о прямой генетической связи между населением средиземноморских островов эпохи бронзы и античного - Хорезма, однако сам факт существования этого способа деформации с глубокой

древности заслуживает внимания. Для Хорезмской области эпохи средневековья характерный способ деформации головы описан арабским географом Макдиси. Однако, судя по этим описаниям, в результате деформации головы не удлинялись, как это было отмечено у Страбона, а напротив, расширялись [134]. В.Я.Зезенкова считала, что типу страбоновской деформации соответствуют изученные ею раннесредневековые черепа из Мерва, которые отличаются по способу деформирующих устройств от других среднеазиатских. На этих черепах след от деформирующей повязки проходит по нижней части лобной кости через глабеллу, касаясь нижнего края глазниц, и уходит назад, пересекая задне-нижнюю часть теменных костей и затылочную в области ламбды. Лоб у этих черепов выпуклый, надпереносье уплощено. Тем не менее, такой тип деформации не приводил к удлинению черепа [135], а ведь это основной отличительный признак деформации по Страбону.

Черепа с затылочно-теменной деформацией, напоминающей сакарчагинскую, изучены Т.А.Трофимовой в краниологической серии из могильников у Байрам-Али (Мервский оазис, IУ-УI вв.) и оссуарного могильника Калалы-гыр I (П-Ш вв.) в левобережном Хорезме. В обоих случаях деформация приводила к уплощению теменных костей в постбрегматической части, а в ряде случаев и к уменьшению угла верхней части затылка на счет уплощения чешуи затылочной кости. Однако и здесь деформированные черепа, в отличие от прочих, приобретают тенденцию к брахикрании за счет увеличения поперечного диаметра черепа, чем и напоминают черепа из средневекового Мерва. Заметим, что байрамалинские черепа подвергнуты более слабой, по сравнению с калалыгырскими, деформации, причем в обеих сериях деформировано большинство как мужских, так и женских черепов [136]. Затылочно-теменная деформация отмечена и на ряде других среднеазиатских серий, но все они отличаются от сакарчагинской трансформацией мозгового отдела черепа в сторону увеличения поперечного диаметра [137].

В.В.Гинзбург и Т.А.Трофимова в очерке, специально посвященном проблеме деформации черепов, рассматривают затылочно-теменную и теменную деформации как принадлежащие к

одному типу, но слегка видоизмененному [138]. Однако оба этих типа, судя по нашим данным, нуждаются в строгом разделении. В отличие от затылочно-теменной деформации, теменная приводит не к расширению, а к удлинению черепной коробки. Т.К.Ходжайов также выделяет теменную деформацию в особый тип, отличая ее от затылочно-теменной, и указывает, что в первой половине I тыс. н.э. этот способ был распространен у населения, обитающего между Амударьей и Каспийским морем, на обоих берегах Амударьи, в равной степени у городского, сельского и скотоводческого населения Хорезма. Единичные однотипные черепа найдены в Северной Фергане и Алайской долине, где они также датируются временем после рубежа нашей эры [139]. Исследование, проведенное Т.К.Ходжайовым, показывает, что кольцевая деформация распространилась на территории Средней Азии, в основном, с рубежа н.э., а в середине I тыс. до н.э. фиксируются лишь единичные черепа, чаще всего - детские. Черепа с лобно-затылочной и затылочно-теменной деформацией характерны для скотоводческого населения Средней Азии последних веков до н.э. [140], причем именно эти способы, вероятно, имеют этнический характер [141].

Таким образом, на материалах могильника Сакар-чага I мы сталкиваемся с наиболее ранним случаем серийной преднамеренной теменной деформации в пределах не только территории Южного Приаралья, но и среднеазиатско-казахстанского региона в целом. Обычай деформирования голов в это время еще не закрепился здесь окончательно, появился недавно.

Если мы застаем население, оставившее могильник Сакар-чага I на самом первом этапе применения обычая деформации головы, можно предположить, что те сооружения, в которых удельный вес людей с деформированными головами больше, являются относительно более поздними. Не противоречит этому предположению, например, датировка бус в сооружении 44 и малое количество захороненных в нем людей.

Выше отмечалось, что люди с деформированными головами были захоронены практически во всех коллективных по-

гребениях группы, но распределение их по погребальным комплексам неравномерно. Существуют ли статистически значимые различия в этом распределении ? Для ответа на этот вопрос приведем анализ с расчетом коэффициента ассоциации, позволяющего сопоставить качественные признаки [142]. Достоверность полученных результатов проверяется по критерию χ^2 - распределения. При сопоставлении признаков "номер сооружения" и "наличие деформации" расчеты дали следующие результаты: сооружение 44 - $r = 0{,}448$; $\chi^2 = 11{,}842$; при $v = 1$ $\{3{,}841 - 6{,}035 - 10{,}890\}$ $P > 0{,}001$. Сооружение 19 - $r = -0{,}286$; $\chi^2 = 4{,}826$; $P > 0{,}05$. Сооружение 27 - $r = 0{,}092$; $\chi^2 = 0{,}50$ не достоверно. Другими словами, с высокой долей вероятности можно утверждать, что было предпочтительно хоронить людей с деформированными головами в сооружении 44. Для погребенных в сооружении 18, напротив, этот обычай еще не был характерен, а при захоронении в сооружение 27 к нему относились безразлично, никаких закономерностей в данном случае не выявляется. Не существует связи между количеством подзахоронений и численностью случаев деформации. Подтверждается, как будто, высказанное ранее предположение о последовательности сооружения могил, об их относительной разновременности. Причем получается, что из шести последовательных погребений наиболее ранним является сооружение 18, а наиболее поздним - сооружение 44. В этом плане остается неясным положение сооружений 11, 25 и 39, которые дали незначительный в количественном отношении краниологический материал.

В рамках этой статьи я не имею возможности подробно проанализировать краниологические особенности населения, оставившего коллективные погребения на возвышенности Сакар-чага. Внутригрупповой и межгрупповой краниологический анализ сакарчагинской серии, включающий и материалы из подбойных сооружений, - дело будущих исследований. Здесь отметим лишь, что палеоантропологические материалы из коллективных захоронений дают представление об антропологической неоднородности группы, в составе которой условно можно выделить некоторые краниологические варианты. Один из

них представлен европеидами, имеющими тенденцию к большим величинам продольного диаметра черепа в сочетании с относительно высоким лицевым скелетом. Другой - широкоголовые европеоиды, с тенденцией к брахикрании, низко-широколицие с широким грушевидным отверстием. Черепа третьего варианта отличаются от упомянутых некоторой уплощенностью лицевого скелета в сочетании с малой его высотой при относительно большой ширине.

Женская серия в антропологическом отношении выглядит более однородной, чем мужская, но обе в целом обнаруживают значительное сходство с черепами сарматского времени из поволжско-уральского региона. При наличии различных морфологических компонентов генетическую основу населения вероятнее всего составляли потомки племен, населявших степи Средней Азии и Казахстана в раннесакское и савроматское время. При этом однако нельзя исключить возможности присутствия в серии элементов, связанных своим происхождением с территорией юга среднеазиатского региона.

Итак, мы рассмотрели три системы первичных данных, полученных в результате раскопок коллективных погребений могильника Сакар-чага I : а) археологические признаки погребального обряда; б) поло-возрастной состав погребенных; в) признаки, характеризующие способ искусственной деформации головы. Каждая из этих систем содержит в себе информацию, помогающую вскрыть особенности этнокультурных и этногенетических процессов, протекавших в Присарыкамышье во второй половине I тыс. до н.э.

Примечательно, что механизм образования и распространения признаков каждой из упомянутых систем неодинаков. Именно это обстоятельство позволяет проводить коннексию между ними на основе взаимного дополнения и коррекции. В ходе исследования было предложено несколько методов такой коннексии. Решающим фактором при установлении абсолютной даты погребений является сопровождающий их инвентарь, конструктивные особенности погребальных камер. В то же время мы попытались показать, что признаки искусственной деформации, не связанные, казалось бы, впрямую

с археологией, при внимательном рассмотрении могут способствовать решению проблемы относительной хронологии сооружений. Реконструкция демографической ситуации в коллективе дополняет картину его социальной структуры.

В предлагаемой статье невозможно было использовать все возможности, которые предоставляют нам данные археологии и палеоантропологии; причем материалы каждой из научных дисциплин нуждаются в более глубоком осмыслении на широком историко- и географическом фоне. Такое исследование - дело будущего.

- - - - - -

1. Низовья Амударьи, Сарыкамыш, Узбой. История формирования и заселения. - МХЭ, вып.3. М., 1960, с. 168.
2. Яблонский Л.Т. Исследование могильника Сакар-чага I. - АО 1981. М., 1982, с. 482.
3. См., например: Алексеев В.П. Популяционная структура человечества и историческая антропология. - САн, 1970, № 3.
4. Яблонский Л.Т. Палеодемография. - Демографический энциклопедический словарь. М., 1985, с. 309-310.
5. Яблонский Л.Т. Погребальный обряд могильника Сакар-чага I. - ПИИЭ, 1981-82 гг. М., 1986, с. 194-196.
6. Факт ограбления коллективного погребения со всей очевидностью зафиксирован при раскопках кургана 33 в курганной группе Сакар-чага 6. Известняковые плиты закладки дромоса остались здесь не потревоженными. Однако рядом, параллельно дромосу и в обход закладки шла грабительская траншея. Кости от 30 скелетов при ограблении были сдвинуты и образовали беспорядочный завал в одном из углов погребальной камеры.
7. Подробнее о бусах см. статью И.И.Кондратьева в настоящем сборнике.
8. Хлобыстина М.Д. Древнейшие коллективные погребения.

Днепровского Надпорожья (Вопросы археологической интерпретации). - В кн.: Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977, с. 64-67.

9. Сарианиди В.И. Коллективные погребения и изучение общественного строя раннеземледельческих племен. - УСА, вып.I, Л., 1971, с. 37.
10. Виноградов А.В., Итина М.А., Яблонский Л.Т. Древнейшее население низовий Амударьи. Археолого-палеоантропологическое исследование. - ТХАЭ, вып. XУ. М., 1986, с. 123 и сл.
11. Яблонский Л.Т. К этногенезу населения Северной Туркмении (могильник раннесакского времени Сакар-чага 3) - СЭ, 1986, № 5, с. 46-47.
12. Лоховиц В.А. Подбойно-катакомбные и коллективные погребения могильника Тумек-кичиджик. - В кн.: Кочевники на границах Хорезма. - ТХАЭ, вып.XI. М., 1979, с. 134 и сл.
13. Снесарев Г.П. Большесемейные захоронения у оседлого населения Левобережного Хорезма. - КСИЭ, вып.33, М., 1960, с.62-65.
14. Литвинский Б.А. Древние кочевники "Крыши мира", М., 1972, с. 60.
15. Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы. - МИА № 73, М., 1959, с. 48.
16. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М., 1975, с. 108.
17. Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры. - САИ, вып.Д-I,-10. М., 1963, с. 44, табл. 29; Ее же. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М., 1974, с. 27.
18. Ягодин В.Н. Памятники кочевых племен древности и средневековья. - В кн.: Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. Ташкент, 1973, с. 96.
19. Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983, с.94, рис. 56.
20. Шилов В.П. Калиновский курганный могильник. - МИА № 60, 1959, с. 468.

21. Гудкова А.В., Манылов Ю.П. Могильник у городища Базаркала. - в кн.: Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981, с. 164.
22. Воробьева М.Г. Дингильдже. Усадьба I тыс. до н.э. в древнем Хорезме. М., 1973, с. 143.
23. Ростовцев М.И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. - МАР, № 37, 1918, табл. IУ.
24. Воробьева М.Г. Дингильдже ..., с. 146.
25. Кой-Крылган-кала - памятник культуры древнего Хорезма IУ в. до н.э. - УI в. н.э. - ТХАЭ, т.У, М., 1967, с.169.
26. Гудкова А.В., Манылов Ю.П. Могильник у городища Базаркала, с. 159.
27. Ягодин В.Н. Памятники кочевых племен древности и средневековья, с.103.
28. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке, с. 166.
29. Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону, с.70.
30. Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964, с.107.
31. Кой-Крылган-кала - памятник культуры древнего Хорезма ..., с. 166; Лоховиц В.А., Хазанов А.М. Подбойные и катакомбные погребения могильника Туз-гыр. - В кн.: Кочевники на границах Хорезма - ТХАЭЭ, т.XI, М., Наука, с.128; Лоховиц В.А. Подбойно-катакомбные и коллективные погребения могильника Тумек-кичиджик. В кн.: Кочевники на границах Хорезма ..., с. 143.
32. Кой-Крылган-кала ..., с. 158-159; Лоховиц В.А., Хазанов А.М. Подбойные и катакомбные погребения ..., с. 127-128; Лоховиц В.А. Подбойно-катакомбные и коллективные погребения ..., с. 142-143.
33. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке ..., с. 165.
34. Обельченко О.В. Кую-Мазарский могильник. - В кн.: Археологические исследования на городище Вараxша и в Бухарском оазисе в 1947-1953 гг. - ТИИА АН АзССР, Ташкент, 1956, с. 222.

35. Кой-Крылган-кала ..., с. 113, табл. IУ, 5, 8, 11.
36. Жуков В.Д. Отчет о работе второго отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала им. И.В.Сталина. - ТИИА АН УзССР, вып.IУ, Ташкент, 1951, с. 57-59.
37. Воробьева М.Г. Керамика с городища Кюзели-гыр. - В кн.; - ТХАЭЭ, т.II. М., 1953, с. 331-333; ее же. Керамика Хорезма античного периода. - ТХАЭ, т.IУ, М., 1959, с. 69-71.
38. Воробьева М.Г. Дингильдже ..., с. 120-121, рис. 38, 5.
39. Там же, с. 129, рис. 38, 43-45, 47, 48, 50-53.
40. Там же, с. 207.
41. Там же, с. 206.
42. Там же, с. 118.
43. Вайнберг Б.И. Работы в южной части Присарыкамышской дельты. АО 1981 г., М., 1983, с. 474. См. также статью Б.И.Вайнберг в настоящем сборнике.
44. Яблонский Л.Т. Могильник Сакар-чага I ..., с. 194-195.
45. Там же, с. 195.
46. Гудкова А.В., Манылов Ю.П. Могильник у городища Базаркала, с. 154.
47. Обельченко О.В. Кую-Мазарский и Лявандакский могильники - памятники древней культуры Бухарского оазиса. - Автореф. дисс., канд. ист. наук, Ташкент, 1954, с.8; его же. К вопросу о происхождении скорченных погребений в могильниках Бухарского оазиса. - ТСАГУ, вып.81, историч. науки, кн. 12, Ташкент, 1956, с. 48.
48. Воронец М.Э. Отчет археологической экспедиции Музея истории АН УзССР о раскопках погребальных курганов первых вв. н.э. возле станции Бревская в 1947 г. - ТМИУ, вып.I, Ташкент, 1951, с. 56.
49. Григорьев Г.В. Келесская степь в археологическом отношении. - Изв. АН Каз.ССР, сер. археологическая, вып.I, Алма-Ата, 1948, с. 55-56.
50. Сальников И.А. Археологические исследования в Курганской и Челябинской областях. - КСИИМК, вып. XXXУП, 1951, с. 94-96; его же. Древнейшие памятники истории

Урала, Свердловск, 1952, с. 97, рис. 32.
51. Шилов В.П. Калиновский курганный могильник ..., с.456.
52. Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону, с.122.
53. Капошина С.И. Скорченные погребения Ольвии и Херсонеса. - СА, УП. М.-Л., 1941, с. 163.
54. Там же, с. 165.
55. Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы, М.: Наука, 1987, с. 155.
56. Литвинский Б.А. История и культура Восточной части Средней Азии от поздней бронзы до раннего средневековья (в свете раскопок памиро-ферганских могильников) - Автореф. докт. дисс., М., 1969, с. 21.
57. Обельченко О.В. Кую-Мазарский и Лявандакский могильники ..., с. 48.
58. Там же, с. 54.
59. Вайнберг Б.И. Куюсайская культура раннего железного века в Присарыкамышской дельте Амударьи. - УСА, вып.3, Л., 1975, с. 46-47; Ее же. Памятники куюсайской культуры - В кн.: Кочевники на границах Хорезма - ТХАЭЭ, т.XI, М.: Наука, 1979, табл. 3,4.
60. Железчиков Б.Ф. Ранние кочевники Западного Приуралья. - Автореф. канд. дисс., М., 1960, с.5.
61. Шилов В.П. Калиновский курганный могильник, с. 429.
62. Смирнов К.Ф. Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и Южного Приуралья. - Доклады и сообщения Исторического факультета МГУ, вып. У, 1947; его же. Сарматские племена Северного Прикаспия. - КСИИМК, 1950, вып. XXXIУ, с. 111.
63. Смирнов К.Ф. Сарматские племена ..., с. 113.
64. Смирнов К.Ф., Попов С.А. Савромато-сарматские курганы у с. Липовка Оренбургской области. - В кн.: Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. - МИА № 153, М., 1976, с. 24-25.

65. Смирнов К.Ф. "Амазонка" IУ в. до н.э. на Дону. - СА, I982, № I, с. I28.
66. Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., I984, с. 42.
67. Смирнов К.Ф. Новые сарматские памятники на Бузулуке. - КСИИМК, I962, вып. 89, с. 93.
68. Смирнов К.Ф. Дромосные могилы ранних кочевников Южного Приуралья и вопрос о происхождении сарматских катакомб. - В кн.: Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., I978, с. 57.
69. Железчиков Б.Ф. Ранние кочевники Западного Приуралья, с.5.
70. Там же.
7I. Там же, с. 6, 9.
72. Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону, с.64.
73. Яблонский Л.Т. К этногенезу ..., с. 46-47.
74. Гудкова А.В., Манылов Ю.П. Могильник у городища Базаркала ..., с. I54.
75. Лоховиц В.А. Подбойно-катакомбные и коллективные погребения могильника Тумек-кичиджик, с. I46.
76. Там же, табл. УП.
77. Юсупов Х. Новые археологические материалы с Верхнего Узбоя. - КД, вып. 8, I979, с. I6.
78. Юсупов Х. Курганные памятники вдоль Верхнего Узбоя. - Тез. докладов сессии, посв. итогам полевых археологических исследований I972 г. в СССР, Ташкент, I973, с.II8-II9.
79. Юсупов Х. Исследование курганных памятников вдоль Верхнего Узбоя весной I973 г. - УСА, I975, вып.3, с.50.
80 Там же, с. 49.
8I. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., I962, с. I79-I80.
82. Там же, рис. I03, с.I8I.
83. Там же, с. I80. Полностью материал остался неопубликованным. Л.М.Левина, изучившая вещевой инвентарь погребения, любезно сообщила мне, что по комплексу находок

захоронение надо датировать раннепрохоровским временем, не позднее IУ в. до н.э.
84. Ростовцев М.И. Курганные находки ..., с. 8, IO.
85. Смирнов К.Ф. Сарматские погребения в бассейне р. Кинделя Оренбургской области. - КСИИМК, вып. IO7, I966, с.37.
86. Потемкина Т.М. Раскопки у с. Раскатиха на р.Тобол. - В кн.: Из истории Южного Урала и Зауралья, вып. IУ, Челябинск, I969, с. 36 и сл.
87. Сальников К.В. Об этническом составе лесо-степного Зауралья в сарматское время. - СЭ, I966, № 5, с.II9, I24.
88. Мошкова М.Г. Ново-Кумакский курганный могильник близ г.Орска. - В кн.: Памятники скифо-сарматской культуры. М., I962, с. 222.
89. Мошкова М.Г. Сарматские погребения Ново-Кумакского могильника близ г.Орска. - МИА № I53, М., I972, с.37.
90. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке, с. 47.
9I. Там же, с. 80-82.
92. Там же, с. I35-I36.
93. Там же.
94. Смирнов К.Ф., Попов С.А. Орские курганы. - АО I97I г. М., I972, с. 22I.
95. Смирнов К.Ф., Попов С.А., Пузикова А.И. Раскопки курганов под г.Орском. - АО I972 г. М., I973, с. I86.
96. Хабдулина М.К. Памятники раннего железного века Северо-Казахстанского Приишимья и их урало-сибирские параллели. - В кн.: Этнокультурные связи населения Урала и Поволжья с Сибирью , Средней Азией и Казахстаном в эпоху железа (репринты докладов и сообщений), Уфа, I976, с. 33-34.
97. Смирнов К.Ф. Дромосные могилы ..., с. 56-60; его же. О коллективных (семейных) захоронениях у ранних кочевников Южного Приуралья (по материалам Оренбургской экспедиции I972 г.) - Тез. докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований I972 г. в СССР, Ташкент, I973, с. I09.

98. Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья. - ТХАЭЭ, т. X. М., 1977, рис. 9; ее же. Охранные археологические работы в Хорезме: итоги и перспективы. - СЭ, 1984, № I, с. 47-48.
99. Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии, с. 42.
100. Мошкова М.Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры ..., с. 18.
101. Либеров П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону. - САИ, вып. Д1-31. М., 1965,
102. Максименко В.Е., Смирнов К.Ф., Косяненко В.М. Курган и хут. Кащеевка - приложение к кн.: Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства ..., с. 148-149.
103. Игнатов В.Н., Колесник В.П., Мамонтов В.И. Раскопки курганов в Волгоградском междуречье. - АО, 1978 г., М., 1979, с. 176.
104. Смирнов К.Ф. "Амазонка" ..., с. 125, 130.
105. Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону, с. 54.
106. Там же, с. 64.
107. Там же,с. 127.
108. Там же, с. 64, 127.
109. Смирнов К.Ф. Сарматские курганные погребения ..., с. 77.
110. Яблонский Л.Т. Погребальный обряд ..., с. 46-47.
111. Лоховиц В.А. Подбойно-катакомбные и коллективные погребения могильника Тумек-кичиджик, с. 184 и сл.; неопубликованные данные автора.
112. Смирнов К.Ф. О коллективных ..., с. 109.
113. Масленников А.А. Некоторые особенности некрополей Европейского Боспора первых веков н.э. - СА, 1982, № I, с. 38.
114. Там же, с. 33.
115. Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства ..., с. 42.

116. Смирнов К.Ф. Дромосные могилы ..., с. 56-60; его же. О коллективных (семейных) захоронениях ..., с. 109.
117. Пилов В.П. Калиновский курганный могильник ..., с. 456.
118. Масленников А.А. Некоторые особенности некрополей Европейского Боспора первых веков н.э. - СА, 1982, № 1, с.36.
119. Гамбург Б.З., Горбунова Н.Г. Ак-Тамский могильник. - КСИИМК, 1957, вып. 69, с. 88.
120. Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы, М., 1972, с, 82 и сл.
121. Снесарев Г.П. Большесемейные захоронения ..., его же. Маздеистская традиция в погребальном обряде народов Средней Азии. - XXУ Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960.
122. Снесарев Г.П. Маздеистская традиция ..., с. 7-9.
123. Снесарев Г.П. Большесемейные захоронения ..., с.62-71.
124. Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы, с. 88.
125. Яблонский Л.Т. К палеодемографии средневекового города Сарай Бату. - СЭ, 1980, № 1, табл. I, с. 143.
126. Козинцев А.Г. Демография тагарских могильников. - СЭ, 1971, № 6.
127. Алексеев В.П. Палеодемография СССР. - СА, 1972, № 1.
128. Яблонский Л.Т. К палеодемографии ..., с. 146.
129. Мамонова Н.Н. Демография Улангомского могильника (саяно-тувинская культура У - Ш вв. до н.э.) - В кн.: Археология и этнография Монголии. Новосибирск, 1978, с. 135.
130. Сорокин С.С. О хронологических формулах и значении термина "могильник". - УСА, вып. 3. Л., 1975, с. 20.
131. Жиров Е.В. Об искусственной деформации головы. - КСИИМК, 1940, вып, 8, с. 62.
132. Страбон. XI, XI, 6 (Перевод Г.А.Стратановского: Страбон. География в 17 книгах. М.; Наука, 1964, с. 491).

133. Жиров Е.В. Об искусственной деформации ..., с. 82.
134. "Материалы по истории туркмен и Туркмении", т.I. М.-Л., 1939, с.420.
135. Зезенкова В.Я. Краниологические материалы с территории древнего и средневекового Мерва. - ТЮТАКЭ, т.IX, Ашхабад, 1959, с.108.
136. Трофимова Т.А. Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии. - МХЭ, вып.2. М., 1959, с.138.
137. Жиров Е.В. Черепа из зороастрийских погребений ..., с. 266-272.
138. Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972, с. 336-337.
139. Ходжайов Т.К. Этнические процессы в Средней Азии в эпоху средневековья, Ташкент, 1987, с. 48.
140. Ходжайов Т.К. К палеоантропологии древнего Узбекистана, Ташкент, 1980, с. 164-165.
141. Ходжайов Т.К. Этнические процессы ..., с. 49.
142. Лакин Б.Ф. Биометрия. М., 1973, с. 215.

Л.Т.Яблонский, С.М.Коляков

МОГИЛЬНИК ТАРЫМ-КАЯ 2

На территории древней Присарыкамышской дельты Амударьи было исследовано немало могильников, в которых встречен характерный погребальный обряд - захоронение специально очищенных человеческих костей. Это могильники Калалы-гыр I [1], Тарым-кая I [2], Тарым-кая 2 [3], Тарым-кая 3 [4], Сакар-чага 3 [5], Шахсенем [6], Канга-гыр [7], Яссы-гыр 4 [8], Айбугир [9]. Погребения, содержащие очищенные кости, появляются в этом регионе, по мнению Б.И.Вайнберг, в раннекангюйское время [10]. Наиболее поздние захоронения такого рода датируются Ю.А. Рапопортом УП-УШ вв. н.э. [11] Материалы раскопок последних лет значительно увеличили объем имеющихся в нашем распоряжении данных об особенностях этого погребального обряда. Могильник Тарым-кая 2 был раскопан полностью, что существенным образом расширяет возможности как археологического, так и палеоантропологического исследования. Краниологическая серия, полученная при раскопках погребений, позволяет составить представление об антропологическом облике населения, оставившего этот характерный комплекс.

Общее описание памятника

Возвышенность Тарым-кая находится в юго-западной части Присарыкамышской дельты. Это один из наиболее крупных останцов, вытянутый на 35 км в меридиональном направлении [12]. Могильник Тарым-кая 2 расположен в юго-западной части возвышенности, на самом ее краю и насчитывает около 50 разновременных насыпей. Курганы обнаружены археологическим отрядом Института Истории АН Туркменской ССР в 1972 году. Тогда же были раскопаны 7 насыпей, под двумя из которых вскрыты погребения эпохи раннего железа, а остальные содержали захоронения предварительно очищенных человечес-

ких костей в сосудах-костехранилищах [13]. Раскопки могильника были продолжены в 1984 году Левобережным археолого-антропологическим отрядом Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР (начальник отряда Л.Т.Яблонский) [14]. Были выявлены захоронения трех хронологических периодов. В восточной части могильника расположена цепочка курганов, датирующихся ранним железным веком (№№ I, 2, II, I2, I3, 50) - рис.I.

Курганы №№ I и 2 исследованы и опубликованы Х.Юсуповым [15]. Курган I содержал погребение с разворотом на правый бок, с согнутыми ногами. Захоронение совершено в неглубокой яме. Вокруг ямы прослежена кладка из камней. При раскопках расположенного рядом кургана 2 выявлены остатки каменного сооружения из рваных плит известняка, сложенное на поверхности древнего горизонта. Погребение разрушено в древности. В насыпи кургана встречены фрагменты посуды, аналогии которой автор находит в материалах поселения Кюсай 2.

Курганы I, II, I2, I3 и 50 составляют цепочку, вытянутую в меридиональном направлении, перпендикулярном обрывистому краю возвышенности. Как и в случае с курганом I, в кургане II расчищена кольцевая каменная выкладка, окружающая могильную яму. Внутренний диаметр кольца - около 6 м. В центре располагалась могильная яма подпрямоугольной в плане формы с размерами I95 x II0 см при глубине I00 см от поверхности погребенной почвы. Ориентировка длинной оси ямы - широтная. Курган ограблен в древности.

При раскопках кургана I2, в толще его насыпи, на уровне I8 см над поверхностью древнего горизонта было расчищено впускное захоронение черепа человека и нескольких костей скелета, сложенных компактно и прикрытых завалом известняковых плит. Поверхность погребенной почвы под насыпью была выстлана корой, перекрывающей контур могильной ямы. Яма подпрямоугольной в плане формы длинной осью ориентирована по линии северо-запад - юго-восток. Размеры ямы 260x160 см при глубине 80 см. В могиле была погребена женщина, она была уложена на спину с разворотом на левый бок, головой

на северо-запад, ноги полусогнуты. Сопровождающий инвентарь представлен каменной зернотеркой, небольшим сероглиняным кувшинчиком, двумя стеклянными бусинами зеленого цвета яйцевидной формы и крупинками реальгара.

Курган I3 расположен рядом с курганом I2 и к северу от него. Под полусферической насыпью обнаружена могильная яма подпрямоугольной в плане формы, длинной осью ориентированная по линии запад-восток. На дне ямы размерами I95xI08 см и глубиной 24 см было расчищено захоронение женщины. Погребенная лежала на спине, головой на запад, с разворотом на правый бок. Руки и ноги согнуты. В головах погребенной лежала каменная зернотерка, а в ногах были установлены два сосуда (оба - лепные, сероглиняные, с красной поверхностью, кострового обжига) - плоскодонная кружка с высокой ручкой и сосуд баночной формы. Абсолютно аналогичная керамика известна в слоях поселения Куюсай 2 и в могильнике куюсайского времени Тумек-кичиджик [I6].

Под насыпью кургана 50 обнаружена неглубокая подпрямоугольной формы яма размерами I70 х 60 см и глубиной 5 см, длинная ось которой ориентирована широтно. Вокруг ямы зафиксирован полукольцевой ров. Никаких следов захоронения в кургане не обнаружено, но по типу погребения этот курган можно отнести к ранней группе.

Таким образом, погребения всех упомянутых курганов, в том числе и кургана I, совершены по единому обряду и, судя по найденной в них керамике, должны датироваться УП - У1 вв. до н.э.

Западная часть могильника прорезана глубокой промоиной, отделившей от основной группы курганы 45, 46 и 48. Здесь же расположены два детских средневековых погребения в подбойных нишах под каменными вымостками (курган 47). Основная группа, состоящая из близко расположенных друг к другу насыпей (расстояние между ними не превышает 3-5 м), содержит, в основном, захоронения предварительно очищенных костей человека в сосудах и оссуариях ящичного типа, а также захоронения в подбоях (курганы 40, 42, 46) и грунтовой яме (курган 9 и 23). Одно из подбойных захоронений

(детское) расположено за промоиной (курган 46).

Ямное и подбойные погребения могильника представляют существенный интерес в плане выявления относительной хронологии типов погребального обряда.

Могильная яма без дополнительных конструкций обнаружена под насыпью кургана 33 (рис. 2). Насыпь кургана была окружена кольцевым рвом, внутри которого в центре овальной в плане площадки располагалось погребение. По форме в плане яма приближается к прямоугольнику с закругленными углами, с размерами 160 х 80 см, при глубине 29 см от поверхности погребенной почвы. Следов захоронения в могильной яме не обнаружено - скорее всего она была ограблена в древности. Во рву кургана, в южной его части были обнаружены два захоронения очищенных костей в круговых сосудах типа хумчи. Поскольку оба занимают периферийное положение по отношению к центральному погребению, надо полагать, что они относятся и к относительно более позднему времени.

Центральное положение в кургане 40 занимает подбойное погребение. Насыпь его была окружена кольцевым рвом. В центре образованной им округлой площадки располагалась яма подпрямоугольной в плане формы с размерами 280 х 105 см при глубине 65 см от поверхности погребенной почвы. Длинной осью яма ориентирована меридионально. В восточной стенке ямы была обнаружена подбойная ниша, а вдоль западной - материковая ступенька шириной 50 и высотой 7 см над уровнем дна подбойной ниши. В южном конце ниши был расчищен человеческий череп и лежащие перед его лицевой частью фаланги пальцев рук. Остальные кости скелета при погребении отсутствуют. Между черепом и южной стенкой подбойной ниши найдена круговая красноглинятая миска с вертикальным краем и узким дном. Миска была расколота пополам, а затем скреплена, для чего по ее краю сделаны две пары сквозных отверстий. Такие миски хорошо известны по раскопкам поселений Хорезма позднеканюйского времени [17]. Характер заполнения могильной ямы, полное отсутствие в нем костей скелета или их обломков, не дает оснований предполагать ограбление могилы. В данном случае речь, скорее всего,

идет о преднамеренном захоронении части предварительно очищенных костей скелета вместе с сосудом.

И в кургане 42 центральное положение занимает подбойное погребение. Входная яма трапециевидной в плане формы длинной осью ориентирована меридионально, размеры ее 235 х 70 х 60 см при глубине 84 см. Подбойная ниша была устроена в западной стенке ямы, ступенька перед подбоем отсутствует. Никаких следов захоронения не обнаружено. Могила, судя по затечному заполнению, ограблена в древности. В юго-восточной части рва кургана найден сосуд-хумча, содержавший кости человеческого скелета. Совершенно очевидно, что время захоронения сосуда является относительно более поздним, чем время сооружения подбоя.

Характеризуя ямное и подбойные погребения могильника в целом, можно отметить, что, во-первых, все они расположены в гуще курганов с оссуарными захоронениями, а, во-вторых, во всех курганах они занимают центральное положение, а оссуарные погребения (там, где они есть) - периферийное.

В топографии курганов определенной системы не прослеживается. Только лишь насыпи курганов 18, 20 и 38 составляют плотную цепочку, перпендикулярную краю возвышенности (рис. I).

В принципе, могильник характеризуется относительно однородным погребальным обрядом. Все курганы окружены неглубокими кольцевыми рвами шириной 70 - 120 см. Ров образовывал центральную площадку округлой в плане формы диаметром от 3,5 до 5 м. В центре площадки устанавливался сосуд-оссуарий, содержавший предварительно очищенные кости человеческого скелета. В большинстве случаев центральное погребение кургана оказывалось не единственным. Позже в насыпь или в ров кургана впускались другие захоронения. Таким образом, курганы можно рассматривать, по-видимому, как семейные усыпальницы. В курганах 22, 25 и 32 содержалось по II разновременных захоронений (рис. 3,4). Центральные сосуды всегда вкопаны в яму так, что над поверхностью погребенной почвы возвышались только венчики сосудов или крышки, закрывавшие горловину. Также поступали с сосудами, впущенными

в насыпь позднее. При установке сосудов на самом краю насыпи его врезали так, что стенка, обращенная ко рву, отсутствовала - главной целью было уже не закопать оссуарий, а выровнять площадку для его установки. Сосуды в насыпи закапывали на разную глубину. Относительно более поздние оссуарии приставлялись к насыпи и оставались незакопанными или слегка присыпанными сверху. Об этом свидетельствует как стратиграфия насыпей, так и плохая сохранность приставленных к насыпи сосудов. Верхняя часть их обычно сильно расслоена и выветрена (см. рис. 2, разрез).

Исходя из планировки курганов с неоднократными погребениями, сосуды-костехранилища можно условно разделить на три основные серии, которые могут отражать относительную хронологию захоронений.

В каждом из таких курганов первую и наиболее раннюю по времени установки серию составляют сосуды, расположенные в центре образованных рвом площадок. Таких сосудов в могильнике двадцать три.

Вторая по времени захоронения группа сосудов представлена теми из них, что были впущены в готовую уже насыпь, как правило, ближе к краю площадки. Таких сосудов двадцать шесть. Так же, как и в предыдущем случае, очищенные предварительно кости складывали в лепные или круговые хумчевидные сосуды. Примечательно, что в этой серии нет ни одного оссуария ящичного типа. По времени захоронения этой серии соответствуют и зафиксированные в пределах площадок кости от неполных скелетов, захороненные в насыпь вне сосудов (иногда скопление костей прикрыто сверху известняковой плитой), и захоронения в лепных горшкообразных сосудах небольших размеров. Обе последние разновидности захоронений представлены всегда только детскими скелетами. Всего таких погребений десять. Это может говорить об особом отношении к умершим детям при совершении погребального обряда. В тех случаях, когда детские скелеты обнаруживались в сосудах иного типа, они всегда сопровождали кости взрослых.

И, наконец, третью серию представляют сосуды, впущен-

ные в рвы курганов. Отличительной особенностью этой серии являются присутствующие в ней специально изготовленные оссуарии ящичного типа (4 шт.) и статуарного оссуария (I шт.). Остальные захоронения, как и в двух предыдущих группах, совершены в хумчевидных сосудах (I3 шт.).

В четырех курганах первичность того или иного захоронения в насыпи не устанавливается. В кургане 37 единственное погребение смещено к краю площадки при отсутствии захоронения в ее центре. В кургане 20 обнаружено два захоронения в сосудах, причем ни один из них не может претендовать на центральное положение. В кургане 4I аналогичная ситуация с тремя сосудами. Отсутствует фиксированное центральное погребение в кургане 25. В двух случаях были обнаружены насыпи, которые не сопровождались рвами и не содержали никаких остатков захоронений (кенотафы ?) - курганы I5 и 34.

При общей характеристике погребального обряда необходимо отметить практически полное отсутствие при погребенных сопровождающего инвентаря. Исключение составляет оссуарий № I кургана 4I, где среди костей человеческого скелета были найдены железный наконечник стрелы и железная чешуйка от панцыря. Наконечник стрелы трехлопастной черешковый с прямым основанием лопастей. Длина пера - 4 см. Чешуйка от панцыря прямоугольной формы, плоская, с размерами 4 х 3,5 см. По краям расположены два отверстия для крепления.

Поло-возрастная характеристика погребенных

Поло-возрастные определения остеологического материала были затруднены крайне плохой, как правило, его сохранностью. Черепа и кости скелета хорошо сохранялись только при условии полной герметичности сосуда, когда они оставались незасыпанными землей. Во всех остальных случаях (а их было большинство), кости скелетов оказывались полностью разрушенными, иногда до состояния крошки. Поло-возрастные определения по костям, не подлежащим выемке, были сделаны Л.Т. Яблонским во время полевых работ. Мы не располагаем скелет-

ным материалом, полученным в ходе раскопок 1972 года, поэтому приводим лишь самые общие сведения, которые можно почерпнуть из упомянутой публикации Х.Юсупова.

Поло-возрастные характеристики погребенных вместе с характерными чертами погребального обряда сведены в табл.I.

Таблица I

Некоторые сведения по погребальному обряду и поло-возрастному составу

№№ пп	№ кургана	№ осуария	№ скелета	Пол	Возраст	Тип сосуда	Примечания
I	2	3	4	5	6	7	8
I.	I2	I	I	муж.		Вне сосуда	Неполный скелет. Череп раскрашен.
2.	I4	-	-	-	-	?	Ограблен; фрагменты черепа и обломки костей в завале известняковых плит
3.	I5	-	-	-	-	-	Кенотаф
4.	I6	I	I^x	жен.		Круговая хумча	
5.	I6	I	2^x	жен.		-"-	Череп раскрашен
6.	I6	I	3^x	муж.		-"-	Череп раскрашен
7.	I7	I	-	-	-	-"-	Скелет разрушен
8.	I8	I	I	жен.		-"-	Искусственная деформация черепа
9.	I9	I	I^x	жен.		Лепная хумча	
10.	I9	I	2^x	-	8-9 л.	-"-	
II.	20	I	I^x	муж.		Круговая хумча	
I2.	20	2	I	жен.		-"-	Череп раскрашен. Искусственная деформация черепа
I3.	2I	I	I^x	муж.		-"-	

I	2	3	4	5	6	7	8
I4.	2I	I	2^{X}			Круговая хумча	
I5.	22	I	I	муж.?		-"-	
I6.	22	2	I	муж.		-"-	Искусственная деформация черепа
I7.	22	3	I^{X}	-	до Iг.	Лепной горшок	
I8.	22	4	I^{X}	муж.		Круговая хумча	
I9.	22	4	2^{X}	муж.		-"-	
20.	22	5	I^{X}	жен.		-"-	
2I.	22	6	I^{X}	муж.		-"-	
22.	22	7	I	муж.		Ящичный	Череп раскрашен; нижняя челюсть привязана к черепу
23.	22	8	I^{X}	муж.		-"-	
24.	22	9	I^{X}	муж.		-"-	
25.	22	I0	I^{X}	-	детский	Вне сосуда	
26.	22	II	I^{X}	-	взрослый	Круговая хумча	
27.	22	II	2^{X}	-	-"-	-"-	
28.	23	I	I^{X}	жен.		-"-	Искусственная деформация черепа
29.	23	I	2^{X}	жен.		-"-	
30.	23	I	3	жен.		-"-	-"-
3I.	24	I	I	муж.		-"-	
32.	24	2	I	муж.		-"-	
33.	24	3	I	жен.		-"-	Череп раскрашен
34.	25	I	I^{X}	-	подросток	-"-	
35.	25	I	2^{X}	муж.		-"-	
36.	25	2	I	муж.		Ящичный	Искусственная деформация черепа
37.	25	3	I^{X}	-	7-8 лет	Лепная хумча	
38.	25	3	2^{X}	жен.		-"-	

I	2	3	4	5	6	7	8
39.	25	4	I^{x}	-	5-6 лет	Лепной горшок	Череп раскрашен
40.	25	5	I^{x}	-	I,5-2 г.	-"-	
4I.	25	6	I	жен.		Круговая хумча	Искусственная деформация черепа; позвоночник в анатомическом порядке
42.	25	6	2^{x}	-	детский	-"-	
43.	25	7	I^{x}	-	до I г.	Лепной горшок	
44.	25	8	I	муж.		Круговая хумча	Череп раскрашен; позвоночник в анатомическом порядке
45.	25	9	I	муж.		-"-	Череп раскрашен
46.	25	I0	I	жен.		-"-	Искусственная деформация черепа
47.	25	III	I^{x}	жен.		-"-	
48.	26	I	I	муж.		-"-	
49.	27	I	I^{x}	муж.		-"-	Череп отсутствует
50.	27	2	I^{x}	муж.		-"-	
5I.	27	2	2^{x}	муж.		-"-	
52.	27	3	I^{x}	-	до Iг.	Лепной горшок	
53.	27	4	-	-	-	Круговая хумча	Погребение разрушено
54.	27	5	I	муж.		-"-	
55.	27	5	2	муж.		-"-	Искусственная деформация черепа
56.	27	6	I^{x}	жен.	-	-"-	
57.	28	I	I	жен.		-"-	-"-
58.	28	2	I	муж.		-"-	-"-
59.	28	3	I^{x}	муж.	I4-I5л.	-"-	
60.	28	3	2^{x}	муж.		-"-	
6I.	29	I	I	муж.		-"-	Череп раскрашен; искусственная деформация черепа
62.	30	I	I	муж.		-"-	
63.	3I	I	Ix	муж.		-"-	

I	2	3	4	5	6	7	8
64.	3I	I	2^{X}	жен.		Круговая хумча	
65.	3I	2	I^{X}	жен.		-"-	
66.	3I	3	I^{X}	муж.		-"-	
67.	3I	4	I	жен.		Ящичный	Кости завернуты в ткань
68.	32	I	I^{X}	-	до Iг.	Лепной горшок	
69.	32	2	I	жен.		Круговая хумча	Искусственная деформация черепа
70.	32	3	I^{X}	-	взрослый	-"-	
7I.	32	4	I	муж.		Статуарный	-"-
72.	32	5	I	жен.		Круговая хумча	-"-
73.	32	6	I	муж.		-"-	
74.	32	7	I	муж.		-"-	
75.	32	8	I^{X}	-"-	взрослый	-"-	
76.	32	9	I^{X}	-	-"-	-"-	
77.	32	I0	I^{X}	-	-"-	-"-	
78.	32	II	-	-	-	-"-	Разрушено
79.	33	I	I^{X}	муж.		-"-	
80.	33	2	I^{X}	жен.		-"-	
8I.	34	I	-	-	-	?	Разрушено
82.	35	I	I^{X}	муж.		Круговая хумча	
83.	35	I	2^{X}	жен.		-"-	
84.	36	I	I	муж.		-"-	
85.	36	I	2^{X}	жен.		-"-	
86.	37	I	I	жен.		-"-	Череп раскрашен
87.	37	I	2	муж.		-"-	Череп раскрашен; искусственная деформация черепа
88.	38	I	I	жен.		Лепная хумча	Искусственная деформация черепа

I	2	3	4	5	6	7	8
89.	39	-	-	-	-	-	Кенотаф
90.	40	-	I	жен.		-	Подбой
91.	41	I	I^X	-	взрослый	Круговая хумча	
92.	41	2	I^X	-	взрослый	-"-	
93.	41	3	I^X	-	9-10 л.	-"-	
93.	42	I	I	муж.		-"-	Кости завернуты в ткань
95.	43	I	I	жен.		-"-	Череп раскрашен; искусственная деформация черепа
96.	44	I	I	жен.		-"-	
97.	44	2	I	муж.		-"-	
98.	44	3	I^X	-	-	-"-	Кости не сохранились
99.	45	I	I	жен.		-"-	Искусственная деформация черепа
100	45	2	I	жен.		-"-	-"-
101.	45	3	-	-	взрослый	-"-	
102.	4	I	-	-	взрослый	-	Нет сведений
103.	5	I	I^X	-	детский	-	-"-
104.	6	-	-	-	взрослый	-	-"-
105.	7	-	-	-	детский	-	-"-
106.	8	-	-	-	-	-	Разрушено

Примечание: Звездочкой обозначены черепа, не подлежащие краниометрической обработке; juvenis - 15-18 лет; adultus - до 30-35 лет; maturus - до 50-55 лет; senilis - старше 60 лет.

В табличных материалах фиксируется в общей сложности 106 захоронений в оссуарной группе могильника. Из них в двух случаях мы имеем дело с кенотафами; 6 захоронений оказались полностью разрушенными. Таким образом, пол и возраст определены с различной степенью надежности (в зависимости от сохранности костных остатков) в 98 случаях. В могильнике было захоронено 83 взрослых и не менее 15 детей, умерших в возрасте до 16 лет [18]. Во взрослой группе 40 скелетов определены как принадлежавшие мужчинам и 32 - женщинам, в 11 случаях пол погребенных не установлен.

Большая часть скелетов была помещена в хумчевидные сосуды - 82 случая, 5 костяков уложены в специально изготовленные оссуарии ящичного типа, 1 - в статуарный оссуарий, в двух случаях кости были захоронены в насыпи вне сосудов и в 8 - сложены в лепные горшкообразные сосуды (все погребения этого типа - детские). В остальных случаях не наблюдается закономерностей в предпочтительности захоронения ни по признаку пола или возраста, ни по топографии кургана, ни по виду сосуда-костехранилища. В четырех случаях удалось зафиксировать сочлененное положение отдельных костей скелетов внутри сосудов.

В большинстве костехранилищ уложено по одному костяку. В двух случаях внутри хумчи оказались три скелета, в 14 - два. Подавляющее большинство скелетов представлено полным набором костей, иногда включая даже ногтевые фаланги пальцев рук.

В ряде случаев удалось проследить, что скелеты были завернуты в легкую ткань тонкого плетения. В одном случае нижняя челюсть была привязана к черепу за скуловые дуги.

Ни разу на длинных костях скелетов не удалось проследить ни насечек, ни надрезов, которые указывали бы на механические способы очистки костей от мягких тканей. Тем не менее совершенно очевидно, что перед захоронением кости скелетов полностью или почти полностью были от них освобождены. Об этом лишний раз свидетельствует обычай раскрашивания черепов, когда на поверхность костей свода красной наносился специальный рисунок.

Знаки на черепах

Приводим описание раскрашенных черепов [19].

I. Курган I2, погребение I, мужской череп преклонного возраста - следы краски на теменных костях.

2. Курган 24, сосуд 3, женский череп, молодой - следы краски на лобной кости по сагиттали.

3. Курган 37, скелет I, женский, череп молодой - нанесен крест от середины сагиттального шва и через лобную кость до носовых; поперечная полоса по венечному шву с пересечением в точке брегмы.

4. Курган 20, погребение 2, скелет I, женский череп ювенального возраста - следы краски на сагиттальном шве и лобной кости.

5. Курган 43, скелет I, женский череп молодой - крест, образованный линией, начинающейся от середины сагиттального шва до носолобного и поперечной, проходящей по венечному шву с пересечением в точке брегмы.

6. Курган I6, скелет 3, мужской череп, зрелого возраста - крест, образованный линией, идущей по сагиттали через затылочную кость, по сагиттальному шву и через лобную и поперечной линией, проведенной поперек теменных костей в постбрегматической части.

7. Курган I6, скелет 2, женский череп, зрелого возраста - крест, образованный линиями, идущими по сагиттальному и венечному швам с пересечением в точке брегмы.

8. Курган 25, погребение 8, скелет I, мужской череп, зрелого возраста - линия по сагиттали от ламбды до середины носовых костей и поперечная - через нижнюю треть сагиттального шва, на сосцевидные отростки, с заходом на скуловые дуги. Еще одна линия от нижней трети сагиттального шва, через лобные бугры и края глазниц в области височных отростков скуловых костей.

9. Курган 25, погребение 9, скелет I, мужской череп, молодой - краской нанесен узор: линия по сагиттали от точки ламбды до носолобного шва и поперечная линия через середину теменных костей, начиная от чешуи височных. Еще одна

поперечная линия через середину лобных бугров. Два мазка продольно, через середины теменных костей.

10. Курган 22, погребение 7, мужской череп, возмужалый - следы краски на левой теменной кости.

11. Курган 37, скелет 2, мужской череп, возмужалого возраста - крест, образованный линией, идущей по сагиттали от середины сагиттального шва до носолобного и поперечной линией по венечному шву с пересечением в точке брегмы.

12. Курган 30, мужской череп, зрелого возраста - крест, образованный линией, идущей по сагиттали от нижней трети сагиттального шва до носолобного и поперечной линией по венечному шву с пересечением в точке брегмы. Мазки краской на теменных костях.

Таким образом, следы раскраски зафиксированы как на мужских, так и на женских черепах, а также на одном детском. Такие черепа найдены как в сосудах-костехранилищах, так и в оссуариях ящичного типа. Закономерности в выборе черепов для раскраски не устанавливаются. Не наблюдаются и закономерности в распределении раскрашенных черепов по месту или типу погребения. Весьма вероятно, что следы раскраски сохранились не во всех случаях, учитывая степень сохранности краниологического материала.

Некоторые особенности погребального обряда

Представляется, что наличие полных скелетов в захоронениях исключает возможность предварительного выставления тел умерших перед помещением костей в сосуд. Следовательно, можно предположить существование специального механизма мацерации. Как уже говорилось, возможность механического срезания покровов надо исключить. Остаются еще два способа: либо вываривание [20], либо предварительное захоронение с последующим перезахоронением костей после разложения мягких тканей.

Определенного порядка закладки скелетов в костехранилища не наблюдается, но чаще всего черепа все же укладывали поверх костей посткраниального скелета. Исключения составляют случаи с двумя и тремя костяками в одном сосуде, когда

череп от ранее захороненного скелета оказывался под костями второго. Такие случаи свидетельствуют об относительной разновременности некоторых захоронений в одном сосуде. Иногда фиксировалась ситуация, когда кости двух скелетов были перемешаны, а оба черепа лежали сверху.

Поскольку кости в сосудах не засыпались землей, а горловины костехранилищ закрывались крышками или обломками известняковых плит, часто примазанных к горлу алебастровым раствором, подзахоронение было легко осуществимо, естественно, при условии фиксированного расположения конкретного костехранилища под насыпью. В большинстве случаев захороненные сосуды, видимо, как-то фиксировались. Однако наличие разрушенных оссуариев может свидетельствовать о том, что место их расположения под насыпью было забыто, что и приводило к их повреждению или уничтожению при последующих захоронениях в курган.

Керамический комплекс могильника

Из бытовых сосудов, использованных в качестве костехранилищ, в могильнике одиннадцать ручной лепки, остальные изготовлены на гончарном круге. Лепные сосуды все местного производства из характерного для памятников кюсайской культуры и более поздних памятников данной территории глиняного теста с одним и тем же составом примесей. Сосуды ремесленного производства (круговые) не только более многочисленны, но и значительно более многообразны. Представлена продукция различных мастерских, о чем свидетельствует разный характер глиняной массы и обжига, а также различное оформление сосудов одного и того же типа. Наряду с хорошо известной посудой кушанского и, возможно, позднекангюйского комплексов в могильнике встречен ряд неизвестных до сих пор вариантов, на которых мы остановимся ниже.

Лепные сосуды. В раскопанной части могильника лепная посуда представлена II экземплярами. Все они изготовлены из характерного темного глиняного теста темно-серого или черного обжига, иногда с примесью шамота. Поверхность обычно красно-розоватая, иногда переходит в желтовато-коричневую,

часто - с серыми пятнами в результате неровного обжига. Такое глиняное тесто и обжиг хорошо нам известны по керамике куюсайской культуры; из такого же теста изготовлена лепная керамика поселений Гяур-3 и Калалы-гыр-2 [21]. По форме можно выделить несколько типов: сосуды вытянутой формы (хумчеобразные) и горшковидные. Последние - двух разновидностей: с плоским дном и круглодонные.

Хумчеобразные сосуды все плоскодонные, с невыраженными или очень покатыми плечиками, с максимальным расширением в верхней части тулова (отношение высоты сосуда к высоте максимального расширения I,4 - I,6, крайнее значение - I,9). Дно либо такого же диаметра, как устье, либо шире. Шейка или очень невысокая, или совсем отсутствует. Край сосуда иногда прямой, иногда слабо отогнут наружу, венчик не выделен. Высота сосудов 40-65 см, максимальный диаметр - 32-55 см (рис. 5, 9-II).

Горшковидные. Четыре из них плоскодонные (рис. 5, 8, I3-I5). Верхняя часть сохранилась лишь у одного. Высота сосуда не более 30 см. Максимальное расширение - в верхней части (23-28 см). Донья диаметром I4-20 см. Круглодонных горшковидных сосудов - 3. Два из них типично круглодонные с широобразным туловом (рис. 5, 5, 6). Максимальный диаметр - 25-30 см, высота - 25 см. Диаметр горла - I8-20 см, устья - 20-22 см. Венчик не выделен, край горла слабо отогнут наружу. Особняком в этой группе стоит третий сосуд (курган 25 , погребение 5 - Рис. 5, 7). У него крутые плечики, по которым идет ряд вертикальных насечек; ниже плечиков сосуд резко сужается книзу, дно невыделенное, округлое, слегка уплощенное. Шейка очень короткая, резко отогнутая наружу, венчик не выделен.

Круговые сосуды представлены несколькими типами: хумы, хумчи, крупные горшковидные сосуды; встречены также единичные экземпляры других форм.

Хумы. В рассматриваемом комплексе их 8 экземпляров различной степени сохранности (рис. 6, I-3, 6, 9). Основ-

ным параметром, отличающим хумы от хумчей, является их большая высота (65-80 см). Максимальный диаметр хумов - 40-50 см. Диаметры доньев 25-40 см. Максимальное расширение - выше середины тулова, чаще - в верхней трети. Сужение корпуса к дну слабое. Часто стенки почти прямые, что придает хумам "бутылковидную" форму (рис. 6, 6). Венчики выделенные, уплощенные снаружи. Глина у большинства коричневато-розовая, часто с серым закалом. Из примесей встречаются песок и шамот. У многих экземпляров поверхность заглажена грубо, сохранились следы мазков пальцами по жидкой глине при медленном вращении круга. Ангоб, покрывающий большинство сосудов, светлый, холодных тонов, иногда - зеленоватый. На доньях некоторых экземпляров есть рельефные отпечатки знаков, вырезанных на гончарном круге (рис. 6, 2). Ряд сосудов имеет роспись темнокрасным ангобом в виде спиралей в верхней и средней части корпуса (рис. 6, I-3). У нескольких хумов тем же ангобом окрашен венчик, изнутри снаружи (рис. 6, I). На многих сосудах - следы ремонта (рис. 6,2) (отверстия для скреп, восполнение гипсом недостающих частей), свидетельствующие о том, что хумы находились длительное время в употреблении прежде, чем были использованы в качестве оссуариев. Характер глиняного теста, ангоба, широкодонность сосудов позволяют датировать наиболее ранние экземпляры не ранее I в. до н.э., большинство же - II-III вв. н.э. [22]

Большинство хумов содержали кости мужских скелетов. Исключение составляет сосуд № I из кургана 31, где наряду с мужскими были и женские кости.

Хумчи (рис. 6, 4, 5, 7, 8, 10, 12) отличаются от хумов, в первую очередь, высотой (45-50 см). Максимальные диаметры - 42-45 см. Диаметры доньев - 28-37 см. Место максимального расширения сосудов выше их середины, но ниже, чем у хумов. Венчики выделенные, утолщенные, иногда уплощенные сверху. Шейка выделенная, короткая. В целом этот тип сосудов более однороден, чем хумы. Диаметр горла с венчиком обычно меньше диаметра дна. Исключение составляет очень широкогорлая хумча из кургана 22 (погребение

2) (рис. 6,4). Глина, из которой изготовлены сосуды, светло-коричневая или розоватая, жирная, с включениями шамота, иногда с комочками. Снаружи часто светлый ангоб. Все хумчи украшены росписью в виде спиралей, нанесенных красным ангобом на поверхность тулова в средней и верхней его части. Красным же ангобом окрашен и венчик снаружи и изнутри. Спирали одно- и трехвитковые. Характерной особенностью орнамента является то, что внешний край спирали загибается вверх и соединен с горизонтальной полосой ангоба на шейке или венчике (рис. 6, 5). По глиняному тесту и характеру росписи хумчи могут быть датированы кушанским временем [23]. В хумчах - кости как мужских, так и женских скелетов разного возраста.

Крупные горшковидные сосуды. Этот вид сосудов представлен двумя типами: широкогорлым и узкогорлым.

Узкогорлые встречены в четырех экземплярах (рис. 7,II, I3, I4, I8), из которых один - без венчика и один - без дна и придонной части. Высота узкогорлых сосудов 47-49 см, максимальный диаметр - 47-54 см. Диаметр дна - 30-35 см, шейки - 20-22 см. Максимальное расширение - в верхней половине тулова, ближе к середине. Среди этих сосудов выделяется горшок из кургана 25, погребение I (рис. 7, I4). Он изготовлен из розоватого теста с примесью крупных частиц гипса. Покрыт светло-желтым ангобом. Придонная часть - со следами горизонтальной подрезки. Венчик - округлый, с желобком. В месте соединения горла с корпусом - валик. Полоса красного ангоба по горлу. Изнутри горло тоже окрашено красным. На тулове - две больших двухвитковых спирали, нанесенных красным ангобом и занимающих почти всю поверхность сосуда. Остальные узкогорлые горшки имеют на горле четыре горизонтальных отверстия, проделанных до обжига и расположенных на концах взаимоперпендикулярных диаметров. У них широкие венчики с уплощенной верхней поверхностью, образующей изнутри "карман". Тесто этих сосудов коричневато-розовое или бежевое с крупными частицами шамота и комочками глины. Под горлом иногда валик. Толщина стенок 8-I5 мм. Снаружи - светлый ангоб.

Верхнюю часть сосудов (от шейки до уровня максимального расширения) занимает орнамент из вертикальных треугольников, прочерченных довольно широким инструментом (3-6 мм). В двух случаях полоса треугольников ограничена сверху и снизу двумя горизонтальными прочерченными линиями, а на сосуде из кургана 21 ниже пояса треугольников прочерчена третья горизонтальная линия; пространство между двумя нижними горизонталями разделено вертикальными прочерченными линиями на прямоугольники. Такое оформление поверхности сосудов встречено в Хорезме впервые. Прочерченные треугольники закрашены красным ангобом, покрывающим также венчик и горло изнутри.

Форма венчика, характер глиняной массы, состав примесей, оттенок теста и ангоба, достаточная небрежность нанесения росписи не позволяют датировать эти сосуды ранее кушанского времени.

Широкогорлые горшковидные сосуды значительно разнообразнее. Имея очень близкие пропорции, они заметно отличаются по глиняному тесту и деталям оформления. Высота этих сосудов 35-50 см. Максимальный диаметр - 43-50 см. Шейка, в отличие от узкогорлых, очень короткая. Максимальное расширение - в средней части сосуда. Все широкогорлые горшки имеют по четыре симметричные отверстия под венчиками. Три сосуда из коричневатого теста с примесью шамота украшены таким же прочерченным орнаментом из закрашенных треугольников, горизонтальных линий, между которыми вертикальные, как и узкогорлые. На одном экземпляре сохранился венчик с плоской горизонтальной поверхностью и "карманом" изнутри. Другая разновидность широкогорлых горшковидных сосудов имеет под отверстиями на горле овальные налепы - "ушки" с вмятиной, сделанной большим пальцем (рис. 7, 2, 3, 9). Сосуды эти изготовлены из глины лучшего замеса, чем у вышеописанных, примеси мельчайшие, слабозаметные, белые или пестрые. Ангоб светлый. Из четырех сосудов с налепами - "ушками" три имеют по две горизонтальные бороздки, идущие по широкой части тулова. Венчики слегка уплощены сверху. На трех сосудах по средней части тулова - спирали,

нанесенные красным ангобом, причем у сосуда из погребения № 3 кургана 24 концы пяти спиралей "свисают" вниз. Сосуд из кургана 36 (погребение I) имеет на дне выпуклый отпечаток знака "Э", вырезанного на поверхности гончарного круга (рис. 7, 2). Венчик этого сосуда окрашен красным ангобом. Широкогорлый горшок из погребения II кургана 22 был украшен вертикальными мазками ангоба по плечикам (рис. 7, 2). Очевидно, этот сосуд - наиболее ранний из описываемой группы и может быть датирован I в. до н.э., так как в нем наблюдаются некоторые рудиментарные признаки сосудов кангюйского времени [24]. Остальные три сосуда не могут быть датированы ранее, чем первыми веками н.э. К этим сосудам примыкает и горшок из кургана 18 (рис. 7, 7). Хотя он и не имеет ушковидных налепов, но по широкой части его тулова проходят две горизонтальные бороздки. Поверх них - горизонтальная полоса красного ангоба, от которой к валику под шейкой идут вертикальные ангобные полосы. Остальные четыре сосуда этой серии, изготовленные из светло-коричневой глины с примесью мелкого песка, блесток и мелкотолченой известки, либо лишены декора, либо украшены спиралями (сосуд № 2 из кургана 25 и сосуд № 2 из кургана 45) (рис. 7, 6), последний - с короткой вертикальной шейкой без венчика и без сквозных отверстий). Возможно, к этому же типу сосудов относятся и дошедшие до нас в плохой сохранности сосуды из кургана 31, погребение 3 (рис. 7, 4) (спираль и прочерченные бороздки), из погребения № 2 кургана 33 и погребения I кургана 29.

Промежуточное положение между крупными горшковидными сосудами и хумчами занимают четыре сосуда, сочетающие в себе форму, наиболее близкую к хумчам, и элементы декора горшковидных сосудов (рис. 6, II-I3), как то: прочерченные горизонтальные полосы, пространство между которыми разделено поперечными, прочерченные треугольники, закрашенные ангобом, в сочетании со спиралями, валик под горлом, сквозные отверстия (сосуд 8 из кургана 25) (рис. 6, II), уплощенный венчик. Глина, из которой изготовлены эти сосуды - розовато-коричневая, с шамотом и мелкими

белыми включениями, как у горшковидных. У сосуда из кургана 37 венчик окрашен красным ангобом. Сосуд № 3 из кургана 25 имеет на дне выпуклый отпечаток знака в виде змеи, вырезанного на поверхности гончарного круга. Один из этих сосудов (№ 9 из кургана 32) (рис. 6, 13) отличается тем, что между горизонтальными бороздками у него не вертикальные, а наклонные прочерченные линии. Не исключено, что к этой серии близок сосуд № 1 из кургана 33. Следует отметить, что именно в хумчах этой серии обнаружены мужские черепа с красными крестами по сагиттали и венечному шву.

Несколько особняком стоит сосуд из кургана 44 (погребение 1) (рис. 7, 16). Он вытянутой формы (высота 47 см, диаметр 38 см) с приблизительно одинаковыми диаметрами дна и венчика (28-25 см). Расширен в средней части. Венчик уплощен сверху и снаружи. На горле - четыре отверстия, в месте крепления венчика - слабо выраженный валик. Шейка сосуда окрашена горизонтальной полосой красного ангоба. Вторая, более широкая, полоса ангоба проходит по середине тулова. Поперек них, не доходя до дна, идут пять вертикальных красных полос. Глина розоватая, с комочками и шамотом. Светлый ангоб. Аналогичен ему сосуд могильника Тарым-кая 3 [25]. Сосуд был накрыт крышкой сегментовидной формы с отогнутыми краями (рис. 5, 1). На ней, поверх жидкого зеленоватого ангоба нанесен красный крест, вписанный в окружность. Крышка характерна для керамического комплекса Хорезма кушанского времени [26]. Возможно, к тому же типу, что и вышеописанный, относился и сосуд № 3 из того же кургана, найденный в состоянии развала. Встречены также близкие по форме и пропорциям сосуды, сплошь покрытые красным ангобом (погребения 3 кургана 26 и 3 кургана 45) (рис. 7, 19), но их сохранность несравненно хуже.

Отдельно следует описать сосуд № 10 из кургана 25 (рис. 7, 17). Он ассиметричен, с ярко выраженными следами ротации. Толщина стенок 1 см. Тесто красноватое, без заметных примесей. Снаружи - кремовый ангоб. Шейка выделена, вертикальная. Венчик с плоской боковой и округлой верхней поверхностями. На горле - четыре симметричные отверстия.

Горло, венчик и верхняя часть тулова окрашены снаружи, а отчасти - и внутри, красным ангобом. Ниже шейки прочерчен по сырой глине крест.

Единственным экземпляром представлен в могильнике светло-ангобированный сосуд с двумя петельчатыми ручками (курган 31, погребение 2) (рис. 7,5). Он изготовлен из сиреневато-розовой глины с включениями частиц гипса. Ангоб - светло-зеленый. Поверхность заглажена грубыми диагональными движениями. Горло подправлено на кругу медленного вращения. Высота сосуда 35 см, максимальный диаметр 36 см. Горло короткое, вертикальное, слегка вдавленное в плечики. При переходе к дну - "перетяг". Дно заглажено после снятия с подставки. Ручки плоские, двухжелобчатые. Эта форма хорошо известна по раскопкам Кой-крылган-калы, где она встречена на верхнем полу [27], а также по материалам из слоев кушанского времени других памятников, в частности, крепости Кургашин-кала в правобережном Хорезме, где она представлена в изобилии [28]. Датировка этой формы может быть определена III в. н.э. К тому же времени, очевидно, относится сосуд из погребения 3 кургана 31, декорированный прочерченными волнистыми линиями, разделенными горизонталями.

Следует сказать несколько слов о крышках. Кроме упомянутого уже экземпляра из кургана 44, мы имеем две целых и две фрагментированных крышки из кургана 32, найденных под насыпью отдельно от сосудов и потому не связываемых с определенными погребениями (рис. 5, 2, 3). Крышки эти изготовлены на гончарном круге, верхняя их часть обстругана ножом. Форма близка к конической. Диаметр - 27 см, высота 14 см. Тесто коричневато-сиреневое, плохо промешанное, с комками и шамотом. Ангоб зеленоватый. По краю окрашены темно-красным ангобом. Им же нанесен крест из двух взаимоперпендикулярных диаметральных линий. По глине, ангобу и форме не могут быть датированы ранее позднекушанского времени.

Большинство сосудов были использованы в качестве оссуариев после длительного употребления их как обычной

бытовой посуды. Об этом свидетельствуют как сильная изношенность сосудов, так и следы ремонта, сохранившиеся на многих экземплярах (отверстия для скреп и обмазка треснувших сосудов толстым слоем алебастра, а кроме того - замещение недостающих частей отдельных сосудов алебастровыми "заплатами").

Поэтому, при общей хронологии описываемого комплекса керамики в пределах I в. до н.э. - III в. н.э., следует, видимо, датировать помещение сосудов в могильник не ранее I в. н.э., так как иногда более ранние по датировке сосуды находятся в кургане в относительно более поздних погребениях, чем сосуды, бесспорно более молодые.

Сосуды-оссуарии специального назначения представлены двумя типами: призматические и саркофагообразные. Оссуарии призматической формы на ножках (3 экземпляра) найдены в кургане 22 (погребения 7, 8, 9). Изготовлены из жирной светлой глины теплого коричневатого оттенка с примесью песка, мелких частиц шамота и измельченного гипса. Покрыты тонким слоем прозрачного белого ангоба. Оссуарий из погребения 7 (рис. 5, 21) имеет форму прямоугольной призмы с довольно резко выраженными ребрами. Высота корпуса 28 см, длина 64 см, ширина 30 см. Толщина стенок 14-20 см. Четыре ножки оссуария высотой 4 см, прямоугольные в сечении (68х39 мм), отстоят от торцевых стенок на 5 см и от боковых - на 8 см. Для крепления ножек в днище сосуда до обжига были прорезаны четырехугольные отверстия, в которые ножки вставлялись как пробки, а затем примазывались к дну. В верхней стенке сделан прямоугольный вырез (18х22 см), который закрывался крышкой (сохранился фрагмент, по которому можно судить, что на крышке была вертикальная ручка, прикрепленная, как и ножки). Вырез с крышкой расположен у одной из торцевых стенок оссуария на расстоянии 5 см от нее. Он смещен от продольной оси сосуда почти вплотную к одной из боковых стенок. На торцевой стенке - следы красной краски. Оссуарии из погребений 8 и 9 (рис. 5, 18,22) по форме приближаются к непрямоугольной призме . Одна из торцевых стенок более узкая и низкая. Высота корпуса 30-

35 см в "головной" (более широкой) части и 27-30 - в "ножной" (более узкой части). Боковые и торцевые стенки слегка выпуклы. Грани и углы скруглены. Ширина "головной" стенки - 32-35 см, "ножной" - 24-25 см. У оссуария из погребения 9 дно также слегка выпукло. О форме крышек судить трудно, так как верхние стенки не сохранились. Оссуарии стояли на четырех грубо цилиндрических ножках высотой 35 мм и диаметром 34 мм с утолщениями на концах. Ножки были до обжига вставлены в отверстия, проделанные в дне, и примазаны.

"Саркофагообразные" оссуарии имеют плоский торец в "головной" части и заостренный или округлый - в "ножной". Сосуд из погребения 4 кургана 31 (рис. 5, 17) изготовлен из красной глины с мощным серым закалом в изломе. Снаружи покрыт тонким светлым ангобом со следами росписи красной краской. Корпус оссуария сформован из четырех продольных глиняных пластин, образующих сильно выпуклые грани. В местах стыка этих пластин выделены четыре рельефных ребра. Плоская торцевая стенка в "головной" части круглая. На ней рельефный отпечаток знака в виде четырехконечной вихревой свастики, края которой загибаются вправо. Торец в "ножной" части острый, в виде пирамиды или конуса, сформованного отдельно и примазанного к четырехгранной части корпуса. Четыре скошенные ножки, сужающиеся книзу, прикреплены к корпусу по принципу "пробки". Длина оссуария - 55 см. Диаметр торца - 23 см. Высота корпуса 30 см. Высота ножек 8 см. В "головной" части был сделан прямоугольный вырез (21х21 см) непосредственно у торца сосуда. Каков был характер крышки, выяснить не удалось: верхняя часть оссуария сильно разрушена.В качестве крышки был использован фрагмент дна кругового хума с отпечатком знака, вырезанного на гончарном круге. По бокам сосуда - вертикальные и наклонные полосы красного ангоба. Второй "саркофагообразный" оссуарий (рис. 5, 19) происходит из кургана 25 (погребение 2). Глиняное тесто розового цвета. Поверхность сосуда светлая. На верхней стенке следы темно-красного ангоба. Корпус высотой 32 и шириной 26 см (в "головной" части) сформован из четырех глиняных пластин.

Толщина стенок 1-2 см. Стенки выпуклые, ребра сглажены, округлые. Оссуарий сужается к "ножной" части, имеющей округлую форму. В центре округлого торца "ножной" части - отверстие диаметром около 1 см. "Головной" торец плоский. Сверху - вырез для крышки (19х15 см). Он удален от плоского торца на 4 см. Крышка не сохранилась. Цилиндрические ножки со скругленными концами наклонены на 25°. Они поднимают корпус на высоту 3-4 см. Длина оссуария 45 см.

Скульптурные оссуарии. В погребении 4 кургана 32 найден оссуарий, оформленный в виде взнузданной лошади (рис. 5, 16). Морда животного не сохранилась. Изображение весьма схематично. Чрезвычайно интересна техника изготовления этого сосуда. Глина розовая с серым закалом изнутри. На кругу был сформован закрытый цилиндрический сосуд с плоским дном и полусферическим верхом. Дно сосуда должно было стать грудью лошади, а полусферический верх - ее крупом. Затем часть дна и стенок была вырезана, образовав крышку оссуария. К ней прикреплена отдельно сформованная лошадиная голова на полой шее. Глиняная лента, из которой была слеплена шея, была скручена спирально с расширяющимися витками, за счет чего шея расширялась внизу (сохранились отчетливо следы стыка витков на внутренней поверхности шеи). Затем шея с головой были прикреплены к вырезанной части корпуса, в котором, в свою очередь, было проделано большое отверстие. Таким образом, образовалась фигурная полая крышка. В стенках корпуса палкой были проделаны четыре отверстия, к которым были прикреплены ножки. Ножки полые за счет того, что они формовались вокруг палки, просунутой в отверстие. Сохранились отпечатки палки. Затем на голове и шее лошади была сформована грива в виде резко выступающего ребра-защипа. Налепами были изображены узда с круглыми бляшками и хвост в виде валика, разделанного насечками.

На территории могильника в подъемном материале был обнаружен обломок еще одного скульптурного оссуария, изображавшего человека. Сохранилась часть лба и прически в виде отдельных густых прядей и локонов (рис. 5, 20).

Краткая антропологическая характеристика погребенных

При раскопках могильника получен краниологический материал, пригодный к измерениям [29] и представленный 36 черепами взрослых, 20 из которых принадлежали мужчинам и 16 - женщинам. Средние величины краниометрических показателей приведены в табл. 2 и 3.

Мужская серия мезокранная с выраженной тенденцией к брахикрании (черепной указатель - 79,8). Черепа характеризуются средним продольным и поперечным диаметрами при большом высотном от базиона и порионов. Мозговая коробка массивная, чаще всего пентагоноидной формы. Лоб средней ширины, прямой, с умеренно выраженным надпереносьем и надбровьем. Затылок - широкий, в профиль - округлый. Лицевой отдел средней величины. Глазницы широкие, умеренной высоты, по указателю - мезоконхные. Грушевидное отверстие средней величины, мезоринное. Лицо резко профилировано в горизонтальной плоскости на обоих уровнях, клыковая ямка глубокая. Общий лицевой угол очень большой. Переносье хорошо профилировано в горизонтальной плоскости, угол выступания носа большой, при наличии черепов с умеренным выступанием носовых костей. В строении нижнего края грушевидного отверстия преобладают антропинные формы.

Женские черепа также мезокранные с выраженной тенденцией к брахикрании (черепной указатель - 97,5). В отличие от мужской, в женской серии преобладают черепа с большим продольным диаметром, умеренно широкие, но со значительной высотой мозговой коробки. Большинство по форме сверху - пентагоноидные. Лоб умеренной ширины в передней части, но очень широкий - в задней, прямой со сглаженным макрорельефом. Затылок широкий. Лицевой скелет средней величины. Глазницы широкие при средней высоте, мезоконхные. Грушевидное отверстие узкое, средней высоты, по указателю - лепторинное. Лицевой скелет резко профилирован на уровне зигомаксиллярных точек, на уровне назиона профилировка несколько ослаблена. Клыковая ямка глубокая. Как и у мужчин, лицевой угол очень большой, переносье

Таблица 2

Средние размеры и указатели черепов из могильника Тарым-кая 2

Мужчины

Признак (по Мартину)	min-max	x	Sx	S	Ss	V%	n
I. Продольный диаметр	I75-I99	I83,I	I,59	6,75	I,I2	3,69	I8
2. Поперечный диаметр	I34-I58	I45,8	I,66	6,82	I,I7	4,68	I7
I7. Высотный диаметр от базиона	I25-I47	I35,5	I,52	5,89	I,08	4,35	I5
20. Высотный диаметр от порионов	I05-I29	II6,7	4,56	6,23	I,I0	5,34	I6
5. Длина основания черепа	97-II0	I0I,94	I,06	4,25	0,75	4,I7	I6
9. Наименьшая ширина лба	9I-I06	97,7	I,00	3,86	0,70	3,95	I5
I0. Наибольшая ширина лба	II3-I33	I23,6	I,52	6,I0	I,08	4,93	I6
II. Ширина основания черепа	II3-I32	I22,I	I,I9	4,90	0,84	4,0I	I7
I2. Ширина затылка	I05-I2I	II2,5	I,I3	4,64	0,80	4,I2	I7
29. Лобная хорда	I00-I25	I08,9	I,5I	6,42	I,07	5,90	I8
30. Теменная хорда	98-I24	II4,8	I,74	7,I7	I,23	6,24	I7
3I. Затылочная хорда	82-I05	92,6	I,50	6,0I	I,06	6,49	I6
23а. Горизонтальная окружность	500-556	525,4	4,22	I6,88	2,98	3,2I	I6
24. Поперечная дуга	28I-355	3I8,8	4,90	I8,96	3,46	5,95	I5
25. Сагиттальная дуга	340-39I	365,0	4,08	I5,77	2,88	4,32	I5

Признак (по Мартину)	min-max	$\bar{x}$	$S\bar{x}$	S	Ss	V%	n
26. Лобная дуга	II0-I42	I24,5	2,00	8,48	I,4I	6,8I	I8
27. Теменная дуга	I06-I36	I24,8	2,03	8,38	I,44	6,7I	I7
28. Затылочная дуга	I06,I33	II5,8	2,04	8,I4	I,44	7,03	I6
7. Длина затылочного отверстия	32,5-43,0	36,36	0,75	2,99	0,53	8,22	I6
16. Ширина затылочного отверстия	27,4-33,0	20,37	0,43	I,65	0,30	5,43	I5
- высота изгиба лба	22,3-3I,5	27,34	0,76	2,94	0,49	I0,75	I8
- высота изгиба затылка	25,I-36,8	29,4I	0,86	3,43	0,6I	II,66	I6
45. Скуловой диаметр	I25-I45	I34,5	I,68	6,49	I,I8	4,83	I5
40. Длина основания лица	84-I07	95,I	2,02	7,56	I,43	7,95	I4
48. Верхняя высота лица	66-79	72,2	0,90	3,7I	0,64	5,I4	I7
47. Полная высота лица	I07-I3I	II8,5	2,47	8,2I	I,68	6,93	I2
43. Верхняя ширина лица	98-II4	I06,I	I,I0	4,27	0,78	4,02	I5
46. Средняя ширина лица	87-I03	94,I	I,2I	4,70	0,86	5,00	I5
60. Длина альвеолярной дуги	47-58	53,2	0,73	2,64	0,52	4,97	I3
6I. Ширина альвеолярной дуги	45-70	62,3	I,73	6,70	I,22	I0,76	I5
62. Длина неба	35-57	44,4I	I,32	4,95	0,93	II,08	I4
63. Ширина неба	33,5-47,4	4I,96	I,27	4,40	0,90	I0,49	I2
55. Высота носа	46,7-60	52,7	0,94	4,00	0,67	7,59	I8
54. Ширина носа	2I,4-30,0	25,89	0,64	2,57	0,45	9,93	I6
5I. Ширина орбиты от mf.	4I,0-46,7	44,0	0,38	I,53	0,27	3,48	I6

Признак (по Мартину)	min-max	$\bar{x}$	$S\bar{x}$	S	Ss	V %	n
51a. Ширина орбиты от d.	37,2-43,4	41,01	0,41	1,60	0,29	3,90	15
52. Высота орбиты	30,3-37,5	34,09	0,50	2,12	0,35	6,22	18
SC. Симотическая ширина	6,8-11,8	9,06	0,38	1,44	0,27	15,89	14
SS. Симотическая высота	3,2-6,8	4,93	0,24	0,90	0,17	18,26	14
MC. Максиллофронтальная ширина	14,9-22,8	18,41*	0,63	2,35	0,44	12,76	14
MS. Максиллофронтальная высота	6,3-10,9	8,1	0,33	1,25	0,24	15,22	14
DC. Дакриальная ширина	15,4-25,7	20,82	0,76	2,76	0,54	13,26	13
DS. Дакриальная высота	10,0-14,5	12,77	0,35	1,27	0,25	9,94	13
FC. Глубина клыковой ямки	2,0-8,2	4,82	0,41	1,60	0,29	33,20	15
77. Назомалярный угол	132,1-150,9	139,2	1,35	5,06	0,96	3,64	14
4zm. Зигомаксиллярный угол	115,7-139,0	128,1	1,56	5,90	1,12	4,60	14
32. Угол лба от назиона	78-101	87,3	1,57	6,06	1,11	6,94	15
Угол лба от глабеллы	72-91	81,1	1,50	5,79	1,06	7,14	15
33(1) Угол верхней части затылка	79-95	87,23	1,27	4,60	0,90	5,27	13
33(2) Угол нижней части затылка	19-36	29,0	1,60	5,54	1,13	19,10	12
33(4) Угол перегиба затылка	110-123	116,9	1,18	4,08	0,83	3,49	12
34. Угол затылочного отверстия	1-15	9,1	1,36	4,70	0,96	51,76	12
72. Общий лицевой угол	85-93	88,8	0,77	2,79	0,55	3,14	13

Признак (по Мартину)	min-max	$\bar{x}$	$S\bar{x}$	S	Ss	V %	n
73. Средний лицевой угол	88-98	90,3	0,83	3,0I	0,59	3,33	I3
74. Угол альвеолярной части	69-9I	78,5	2,I3	7,69	I,5I	9,80	I3
75. Угол носовых костей к линии профиля	45-77	59,6	I,95	7,03	I,38	II,79	I3
75(I) Угол выступания носовых костей	I6-43	29,2	I,87	6,76	I,33	I2,82	I3
68(I) Длина нижней челюсти от мыщелков	II5-I3I	I2I,6	I,45	4,80	I,02	3,95	II
79. Угол ветви нижней челюсти	I04-I3I	I20,3	2,I7	7,50	I,53	6,23	I2
68. Длина нижней челюсти от углов	84-III	95,0	2,04	7,06	I,44	7,43	I2
70. Высота ветви	49-75	63,5	I,94	6,70	I,37	I0,55	I2
7Ia. Наименьшая ширина ветви	27-37	3I,46	0,86	3,I0	0,6I	9,85	I3
65. Мыщелковая ширина	I05-I33	I20,8	2,98	8,94	2,II	7,40	9
66. Угловая ширина	93-II8	I0I,I	2,4I	7,22	I,70	7,I4	9
67. Передняя ширина	42-5I	46,25	0,78	2,70	0,55	5,84	I2
69. Высота симфиза	29-36	32,42	0,80	2,78	0,57	8,58	I2
69(I) Высота тела	27-37	33,I8	I,I2	3,7I	0,79	II,I8	II
69(3) Толщина тела	9-I3	I0,82	0,44	I,47	0,3I	I3,59	II
C. Угол выступания подбородка	58-78	7I,08	I,58	5,47	I,I2	7,70	I2

Признак (по Мартину)	min-max	$\bar{x}$	$S_{\bar{x}}$	S	Ss	V %	n
Указатели:							
8:I. Черепной	7I,86-89,I4	79,80	I,I7	4,69	0,83	5,88	I6
I7:I. Высотно-продольный	69,02-80,II	74,69	0,88	3,42	0,62	4,58	I5
I7:8. Высотно-поперечный	86,8I-I00,00	93,I2	I,I5	4,45	0,8I	4,75	I5
9:I0. Лобный	7I,00-87,6I	79,23	I,I4	4,4I	0,80	5,57	I3
48:45. Верхнелицевой	46,2I-58,9I	53,II	0,90	3,23	0,63	6,08	I3
40:5. Выступания лица	83,I7-I02,94	93,II	I,48	5,53	I,04	5,94	I4
45:8. Поперечный фацио-церебральный	82,69-I04,32	92,I0	I,46	5,65	I,03	6,I4	I5
48:I7. Вертикальный фацио-церебральный	48,I8-59,85	53,2I	0,92	3,43	0,65	6,45	I4
54:55. Носовой	37,54-56,60	47,87	I,42	5,48	I,00	II,45	I5
52:5I. Орбитный максилло-фронтальный	7I,59-84,09	78,43	0,95	3,80	0,67	4,84	I6
52:5Ia. Орбитный дакри-альный	77,40-9I,29	84,57	I,I6	4,50	0,82	5,32	I5
SS:SC Симотический	38,I4-77,27	55,0I	2,69	I0,05	I,90	I8,27	I4
MS:MC Максиллофрон-тальный	29,58-58,82	45,36	2,42	9,04	I,7I	I9,93	I4
DS:DC Дакриальный	47,92-8I,82	62,59	2,72	9,83	I,93	I5,70	I3

Признак (по Мартину)	min-max	x	Sx	S	Ss	V %	n
- Черепной модуль (MI)	I47,70-I64,02	I53,00	I,I7	4,53	0,83	2,96	I5
- Модуль высоты коробки (M2)	77,86-88,57	83,37	0,82	3,I9	0,56	3,83	I5
- Форма черепа сверху (%)	пентагоноид-47		овоид - 24		эллипсоид - 29		
- Форма нижнего края грушевидного отверстия (%)	Anthropina -46		Fossae praenasalis- 38		Infantilis-I4		
- надпереносье (I-6)	-	3,00	-	-	-	-	I6

Таблица 3

Средние размеры и указатели черепов из могильника Тарым-кая 2

Женщины

Признак (по Мартину)	min-max	$\bar{x}$	$S\bar{x}$	S	Ss	V %	n
1. Продольный диаметр	160-187	174,4	1,86	7,44	1,31	4,26	16
8. Поперечный диаметр	122-149	138,9	1,97	7,36	1,39	5,30	14
17. Высотный диаметр от базиона	121-138	131,1	1,24	4,80	0,88	3,66	15
20. Ушная высота	102-120	111,8	1,27	4,58	0,90	4,10	13
5. Длина основания черепа	90-110	99,6	1,48	5,54	1,05	5,56	14
9. Наименьшая ширина лба	86-101	94,4	1,24	4,95	0,87	5,24	16
10. Наибольшая ширина лба	109-130	119,9	1,37	5,11	0,97	4,26	14
11. Ширина основания черепа	105-122	115,7	1,64	5,91	1,16	5,11	13
12. Ширина затылка	99-113	108,0	1,02	3,67	0,72	3,40	13
29. Лобная хорда	98-121	106,3	1,50	5,82	1,06	5,47	15
30. Теменная хорда	82-125	110,8	2,78	11,13	1,97	10,04	16
31. Затылочная хорда	81-103	90,7	1,84	6,66	1,31	7,34	13
23а. Горизонтальная окружность	478-533	504,8	4,18	15,62	2,95	3,09	14
24. Поперечная дуга	281-325	308,2	3,21	11,12	2,27	3,61	12
25. Сагиттальная дуга	232-381	347,9	11,16	38,61	7,88	11,10	12

Признак (по Мартину)	min-max	$\bar{x}$	$S\bar{x}$	S	Ss	V %	n
26. Лобная дуга	107-130	121,1	1,80	6,95	1,27	5,74	15
27. Теменная дуга	88-145	121,4	3,68	14,73	2,60	12,14	16
28. Затылочная дуга	100-125	110,2	2,15	7,77	1,52	7,05	13
7. Длина затылочного отверстия	35,0-41,2	36,06	0,74	2,68	0,52	7,43	13
16. Ширина затылочного отверстия	27,4-30,5	29,32	0,39	1,30	0,28	4,43	11
- высота изгиба лба	16,7-34,8	27,38	4,66	18,66	3,30	6,15	16
- высота изгиба затылка	23,8-30,8	27,25	0,54	1,94	0,38	7,12	13
45. Скуловой диаметр	116-137	126,1	1,63	5,65	1,11	4,47	12
40. Длина основания лица	83-100	91,31	1,32	4,77	0,94	5,22	13
48. Верхняя высота лица	60-74	66,7	1,14	4,42	0,81	6,63	15
47. Полная высота лица	98-123	109,6	2,95	8,35	2,09	7,62	8
43. Верхняя ширина лица							
46. Средняя ширина лица	88-100	92,3	1,04	3,77	0,74	4,08	13
60. Длина альвеолярной дуги	47,1-56	50,2	0,99	3,41	0,70	6,79	12
61. Ширина альвеолярной дуги	58-66	61,6	0,83	2,63	0,59	4,27	10
62. Длина неба	34,1-46,5	40,48	1,00	3,46	0,71	8,55	12
63. Ширина неба	37,0-44,5	41,20	0,76	2,41	0,54	5,85	10
55. Высота носа	46,0-56	50,4	0,75	2,92	0,53	5,79	15
54. Ширина носа	21,0-26,0	23,37	0,31	1,26	0,22	5,39	17

Признак (по Мартину)	min–max	$\bar{x}$	$S\bar{x}$	S	Ss	V %	n
5I. Ширина орбиты от mf.	38,5–44,8	42,2I	0,4I	I,70	0,29	4,03	I7
5Ia. Ширина орбиты от d.	36,0–4I,8	39,39	0,4I	I,60	0,29	4,06	I5
52. Высота орбиты	30,0–36,0	32,94	0,42	I,75	0,30	5,3I	I7
SC. Симотическая ширина	6,I–II,7	9,05	0,39	I,5I	0,28	I6,68	I5
SS. Симотическая высота	2,7–6,8	4,63	0,29	I,I3	0,2I	24,4I	I5
MC. Максиллофронтальная ширина	I4,6–20,2	I7,56	0,38	I,49	0,27	8,48	I5
MS. Максиллофронтальная высота	5,2–8,8	7,36	0,25	0,97	0,I8	I3,I8	I5
DC. Дакриальная ширина	I7,0–24,0	I9,33	0,64	2,23	0,46	II,I9	I2
DS. Дакриальная высота	8,9–I4,3	II,2I	0,39	I,35	0,28	I2,04	I2
PC. Глубина клыковой ямки	I,7–6,7	3,96	0,37	I,43	0,26	36,II	I5
77. Назомалярный угол	I30–I50	I4I,3	I,39	5,72	0,98	4,05	I7
∠zm. Зигомаксиллярный угол	I20–I4I	I28,6	I,66	5,74	I,I7	4,46	I2
32. Угол профиля лба от назиона	82–97	89,7	I,37	4,54	0,97	5,06	II
– Угол профиля лба от глабеллы	77–95	85,3	I,68	5,59	I,I9	6,56	II
33. Угол верхней части затылка	75–97	87,2	I,94	6,7I	I,37	7,70	I2
33(2) Угол нижней части затылка	23–40	3I,6	I,66	5,74	I,I7	I8,I9	I2
34. Угол затылочного отверстия	3–I4	9,08	I,09	3,78	0,77	4I,63	I2

Признак (по Мартину)	min-max	$\bar{x}$	$S_{\bar{x}}$	S	Ss	V %	n
72. Общий лицевой угол	85-95	89,7	0,95	3,I6	0,67	3,52	II
73. Средний лицевой угол	84-97	90,8	I,33	4,42	0,94	4,87	II
74. Угол альвеолярной части	7I-9I	77,9	2,04	6,44	I,44	8,27	I0
75. Угол наклона носовых костей	55-74	64,6	I,98	6,26	I,40	9,69	I0
75(I) Угол выступания носа	20-33	26,I	I,34	4,84	0,95	I8,56	I3
68(I) Длина нижней челюсти от мыщелков	I07-I36	I20,0	3,40	9,02	2,4I	7,52	7
79. Угол ветви нижней челюсти	I06-I32	I22,2	2,99	8,46	2,I2	6,92	8
68. Длина нижней челюсти от углов	8I-99	92,2	2,I7	6,I4	I,54	6,66	8
70. Высота ветви	50-65	57,9	I,98	5,59	I,40	9,66	8
7Ia. Наименьшая ширина ветви	27-38	32,6	I,I0	3,47	0,78	I0,64	I0
65. Мыщелковая ширина	I07-I27	II7,6	3,69	8,26	2,6I	7,02	5
66. Угловая ширина	87-I00	94,8	I,5I	4,27	I,07	4,5I	8
67. Передняя ширина	39-5I	44,2	I,I5	3,46	0,82	7,82	9
69. Высота симфиза	25-37	29,7	I,33	4,00	0,94	I3,48	9
69(I) Высота тела	26-36	29,4	0,9I	3,I5	0,64	I0,7I	I2
69(3) Толщина тела	7-I3	I0,3	0,45	I,56	0,32	I5,I0	I2
C. Угол выступания подбородка	59-75	67,I	2,I6	6,49	I,53	9,67	9
Указатели:							
8:I. Черепной	67,40-87,50	79,53	I,39	5,20	0,98	6,54	I4

Признак (по Мартину)	min-max	$\bar{x}$	$S_{\bar{x}}$	S	Ss	V %	n
I7:I. Высотно-продольный	7I,27-83,I2	75,I3	0,98	3,67	0,69	4,88	I4
I7:8. Высотно-поперечный	85,24-I05,74	95,0I	I,44	5,20	I,02	5,47и	I3
9:I0. Лобный	7I,67-88,99	78,99	I,27	4,76	0,90	6,03	I4
48:45. Верхний лицевой	48,78-58,73	52,36	0,8I	2,80	0,57	5,35	I2
40:5. Выступания лица	72,83-I00,0	90,0I	I,84	6,65	I,30	7,39	I3
45:8. Поперечный фацио-церебральный	86,0I-I00,82	90,97	I,28	4,42	0,90	4,86	I2
48:I7. Вертикальный фацио-церебральный	44,93-54,4I	50,42	0,79	2,84	0,56	5,63	I3
54:55. Носовой	40,54-53-70	46,82	0,95	3,67	0,67	7,84	I5
52:5I. Орбитный максилло-фронтальный	69,98-84,II	78,06	0,93	3,83	0,66	4,9I	I7
52:5Ia. Орбитный дакри-альный	75,56-9I,67	84,32	I,07	4,I4	0,76	4,9I	I5
SS:SC. Симотический	34,I8-86,08	5I,50	3,25	I2,57	2,29	I4,4I	I5
MS:MC. Максиллофронтальный	27,8I-5I,33	42,I9	I,66	6,42	I,I7	I5,22	I5
DS:DC. Дакриальный	44,06-69,0I	56,70	2,26	7,8I	I,59	II,89	I2
- Черепной модуль (MI)	I40,28-I56,66	I47,35	I,3I	4,74	0,93	3,22	I3
- Модуль высоты коробки (M2)	78,20-88,86	84,60	0,86	3,I2	0,6I	3,69	I3
- Форма черепа сверху(%)	пентагоноид - 62		овоид - I2		Эллипсоид - 26		
- Форма нижнего края грушевидного отверстия(%)	Anthropina - 43		Fossae praeapga-les -29			Infantilis-28	
- Надпереносье (I-6)	-	I,65	-	-	-	-	I7

хорошо профилированное, угол выступания носовых костей - большой. В строении нижнего края грушевидного отверстия преобладают антропинные формы.

Таким образом, судя по средним, наблюдается определенный параллелизм в изменчивости краниологических признаков в мужской и женской сериях. Этот вывод хорошо подтверждается сопоставлением коэффициентов полового диформизма (табл. 4). Средние эмпирические коэффициенты по большинству признаков практически не отличаются от стандартных [30]. Тем не менее, можно заметить все же, что с учетом полового диморфизма, женские черепа шире, чем мужские, у них более высокая мозговая коробка (при измерении высоты от базиона), короче основание лица. Намечающиеся отличия все же не противоречат выводу о принадлежности мужчин и женщин к единому антропологическому типу. Эти различия легче всего объяснить наличием на некоторых черепах признаков искусственной прижизненной деформации.

Деформация теменного типа хорошо известна по черепам из левобережного Хорезма первых веков н.э. В ряде случаев прослеживается вогнутость теменных костей в постбрегматической области, признак, известный в материалах Присарыкамышья более раннего времени (см. статью Л.Т.Яблонского в настоящем сборнике). Механизм деформации, однако, изменился. В коллективных погребениях могильника Сакар-чага I она приводила, в конечном счете, к удлинению мозговой коробки, в тарымкаинской серии, как мы убедимся далее, напротив - к ее округлению. Это связано с отсутствием в деформирующем механизме давления на височные области теменных костей и переносом основного усилия на лобную и затылочную кость мозговой коробки во фронтальном направлении.

У мужчин деформировано 10 черепов из 20, у женщин - 11 из 16.

Для того, чтобы установить реальность изменения исходных краниологических признаков под воздействием деформации, были сопоставлены деформированные и недеформированные черепа в мужской и женской серии (табл. 5). Для сопоставления использован t-критерий Стьюдента. Отобрано 25 приз-

Таблица 4

Половой диморфизм в краниологической серии из могильника Тарым-кая 2

Признак	К	К st.	min-max
I. Продольный диаметр	I,049	I,049	I,044-I,054
8. Поперечный диаметр	I,050[x]	I,037	I,032-I,042
I7. Высотный диаметр	I,034[x]	I,047	I,043-I,05I
5. Длина основания черепа	I,023[x]	I,054	I,049-I,059
9. Наименьшая ширина лба	I,035	I,032	I,026-I,038
I0. Наименьшая ширина лба	I,03I	I,040	I,034-I,046
II. Ширина основания черепа	I,055[x]	I,048	I,045-I,05I
I2. Ширина затылка	I,042	I,038	I,038-I,043
20. Ушная высота	I,044	I,046	I,042-I,050
45. Скуловой диаметр	I,066	I,072	I,067-I,077
40. Длина основания лица	I,04I	I,042	I,037-I,047
48. Верхняя высота лица	I,083	I,076	I,069-I,083
55. Высота носа	I,046[x]	I,06I	I,054-I,068
54. Ширина носа	I,I08[x]	I,04I	I,032-I,050
5I. Ширина орбиты от mf.	I,04I	I,04I	I,034-I,048
5Ia. Ширина орбиты от дакриона	I,04I	I,040	I,033-I,047
52. Высота орбиты	I,035[x]	I,005	0,999-I,0II
SS. Симотическая высота	I,065[x]	I,207	I,I99-I,2I5
SC. Симотическая ширина	I,00I	I,000	0,994-I,0II
DS. Дакриальная высота	I,I39[x]	I,II3	I,I05-I,I2I
DC. Дакриальная ширина	I,045	I,056	I,049-I,063
$\frac{\Sigma K}{n}$	I,05I	I,054	-

x) Примечание: К - эмпирический коэффициент; Kst. - стандартный коэффициент; $\frac{\Sigma K}{n}$ - усредненное значение коэффициента; звездочкой обозначены значения эмпирических коэффициентов, выходящих за пределы стандартных величин (min-max).

Таблица 5

Сравнение деформированных и недеформированных черепов

Признак (по Мартину)	Мужчины			Женщины		
	$\bar{x}$ (нд)	$\bar{x}$ (д)		$\bar{x}$ (нд)	$\bar{x}$ (д)	t
I.	I86,I(9)	I80,I(9)	0,I0	I80,8(4)	I7I,6(II)	0,02
8.	I45,0(8)	I46,6(9)	-	I38,0(4)	I39,2(I0)	-
I7.	I35,8(6)	I35,3(9)	-	I32,5(4)	I30,7(I0)	-
5.	I04,7(7)	99,8(9)	0,05	I00,0(4)	99,3 (9)	-
9.	98,7(6)	97,I(9)	-	97,2(4)	93,4(II)	0,I0
45.	I36,4(7)	I32,8(8)	-	I30,2(4)	I24,0 (8)	-
40.	I02,2(6)	89,9(8)	0,00I	95,5(4)	88,8(8)	0,0I
48.	73,4(8)	7I,I(9)	-	68,0(5)	65,7(9)	-
55.	54,8(9)	52,I(9)	0,00I	49,9(5)	50,5(9)	-
54.	26,3(9)	25,4(7)	-	24,5(5)	22,8(II)	0,0I
5Ia.	4I,6(8)	40,4(7)	-	39,6(5)	39,0 (9)	-
52.	34,0(I0)	34,2(8)	-	33,I(5)	32,8(II)	-
80.	9,4 (7)	8,7(7)	-	9,2(4)	9,I(I0)	-
88.	5,3 (7)	4,5(7)	0,I0	4,3(4)	4,7(I0)	-
DC.	2I,8(6)	I9,9(7)	-	2I,7(3)	I9,I(8)	-
DS.	I2,7(6)	I2,8(7)	-	I0,5(3)	II,4(8)	-
77.	I38,2(6)	I39,8(8)	-	I4I,9(5)	I40,2(II)	-
zm'.	I27,7(7)	I28,5(7)	-	I27,6(4)	I27,9 (8)	-
32.	85,0(7)	89,4(8)	-	88,8(4)	90,3(7)	-
33(4)	II6,5(6)	II7,3(6)	-	II7,8(4)	II9,2(8)	-
72.	86,8(6)	90,6(7)	0,0I	87,5(4)	9I,0(7)	0,I0
75(I)	26,8(6)	3I,3(7)	-	24,0(3)	27,I(9)	-
8:I.	77,7(7)	8I,4(9)	0,I0	76,4(4)	80,8(I0)	-

Примечание: нумерация признаков - по Мартину; в скобках - численность; x (нд) - средняя недеформированной серии; x (д) - средняя деформированной серии; t - уровень достоверности различий.

наков, характеризующих размеры лица и мозговой коробки. В результате статистического анализа приходим к следующим выводам:

I. Как у мужчин, так и у женщин наблюдается тенденция к уменьшению продольного диаметра в группе деформированных черепов.

2. В результате деформации у мужчин уменьшается длина основания черепа, а в обеих сериях - длина основания лица.

3. Наблюдается слабо выраженная тенденция к сужению лобной кости у женских черепов.

4. В результате деформации грушевидное отверстие у мужчин становится ниже, а у женщин - уже.

5. Деформация у мужчин слабо, но все же влияет на степень уплощенности переносья.

6. Общий лицевой угол у деформированных черепов увеличивается.

Отсюда следует, что, во-первых, различия, устанавливаемые при изучении распределения полового диформизма в серии объясняются, скорее всего, тем, что на женские черепа, в силу большой их грацильности, деформация оказала и большое влияние. Во-вторых, искусственная деформация не изменила коренным образом исходный антропологический тип, хотя при отсутствии деформации тенденция к брахикрании была бы выражена в меньшей степени.

Антропологическая однородность серии хорошо подтверждается путем сопоставления величин эмпирических и стандартных квадратических уклонений (табл. 6). Сопоставление проведано посредством F-критерия Фишера для 2I краниометрического признака. И у мужчин, и у женщин лишь по одному из показателей наблюдается существенное различие между уклонениями.

Все вышесказанное свидетельствует об антропологической однородности населения, оставившего могильник, на популяционном уровне. Это обстоятельство делает излишним сопоставление черепов с предварительной разбивкой их на условно выделенные хронологические группы. Оно же может

свидетельствовать в пользу сравнительно кратковременного периода захоронений в могильник. Во всяком случае, на протяжении этого периода антропологический облик населения, практически, не подвергался никаким изменениям.

Таблица 6

Сравнение эмпирических варианс со стандартными. Критерий Фишера

Признак (по Мартину)	Мужчины			Женщины		
	n	$S_{эмп.}/S_{st}$	P	n	$S_{эмп.}/S_{st}$	P
I..	I8	I,22	-	I6	I,64	0,65
8.	I7	I,86	0,05	I4	2,35	0,0I
I7.	I5	I,44	-	I5	I,04	-
9.	I5	0,77	-	I6	I,32	-
5.	I6	I,07	-	I4	I,38	-
32.	I5	2,68	0,0I	II	I,50	-
40.	I4	2,38	0,0I	I3	I,03	-
45.	I5	I,62	-	I2	I,38	-
48.	I7	0,82	-	I5	I,35	-
55.	I8	I,90	0,05	I5	I,I7	-
54.	I6	2,04	0,05	I7	0,55	-
52.	I8	I,24	-	I7	0,85	-
5Ia.	I5	0,88	-	I5	I,I3	-
SC.	I3	I,57	-	I2	I,I3	-
SS.	I3	I,29	-	I2	I,08	-
DC.	I4	0,64	-	I5	0,70	-
DS.	I4	I,00	-	I5	2,6I	0,0I
77.	I4	I,32	-	I7	I,I2	-
4zm.'	I4	I,I9	-	I2	I,I3	-
72.	I3	0,92	-	II	I,I9	-
75(I).	I3	2,I6	0,05	I3	I,II	-

Примечание: n - численность; $S_{эмп.}/S_{st}$ - отношение варианс; P - уровень значимости различий.

Межгрупповой краниологический анализ

Межгрупповой анализ проведен методом вычисления обобщенных расстояний между краниологическими сериями (метод Пенроуза). Для сопоставления с тарымкаинской использованы следующие серии: Сакар-чага I (коллективные погребения); Сакар-чага I (подбойные погребения) [31]; черепа из оссуарного могильника в крепости Калалы-гыр I [32]; черепа чирикрабатской группы [33]; черепа асарской группы [34]; серии саков предгорного Алтая, северного и восточного Казахстана, из могильника Тагискен и Уйгарак [35]; серия из погребений раннесакского времени могильника Тумек-кичиджик [36]; серия из курганов Красноводского района [37]; савроматские и сарматские серии Приуралья и Нижнего Поволжья [38]; черепа тагарской культуры [39]; черепа из могильника Улангом в Западной Монголии [40]; из могильника Дараут-курган в Южной Киргизии [41]; сборная серия из кочевнических могильников Бишкентской долины [42].

Черепа из двух оссуарных могильников Присарыкамышья включить в расчеты не удалось в силу недостаточной представительности выборок. Речь идет о могильниках Тарым-кая I (группа у тригопункта) и Миздахкан. В последнем случае отмечена также сильная степень искусственной деформации [43], что, в свою очередь, затрудняет статистическое сопоставление. Что касается черепов из могильника у тригопункта [44], то их общее сходство с серией из Тарым-кая 2 никаких сомнений не вызывает (табл. 7). И те, и другие относятся к мезокранным, с тенденцией к брахикрании, умеренно гиперморфным и высоколицым европеоидам. (Это как раз тот краниологический комплекс, который Т.К.Ходжайов считает промежуточным между восточно-средиземноморским и типом среднеазиатского междуречья [45]. Малосущественные различия в абсолютных значениях краниометрических признаков между сериями естественнее всего объяснить индивидуальной изменчивостью, проявившейся в малочисленной серии могильника у тригопункта.

Таблица 7

Черепа из оссуарных могильников Тарым-кая I и Тарым-кая 2

Признак	Тарым-кая I		Тарым-кая 2	
	♂, n = 2	♀, n = 3	♂	♀
I. Продольный диаметр	I83,I	I77,3	I82,5	I74,4
8. Поперечный диаметр	I46,0	I37,0	I45,8	I38,9
I7. Высотный диаметр	I33,0	I33,0	I35,5	I3I,I
5. Длина основания черепа	99,0	99,7	I0I,9	99,6
9. Наименьшая ширина лба	98,5	93,3	97,7	94,4
45. Скуловой диаметр	I34,0	I25,0	I34,5	I26,I
48. Верхняя высота лица	70,0	70,0	72,2	66,7
77. Назомалярный угол	I36,7	I36,6	I39,2	I4I,3
4zm. Зигомаксиллярный угол	I24,0	I24,5	I28,I	I28,6
75(I). Угол выступания носа	36,0	27,0	29,2	26,I
8:I. Черепной указатель	80,0	77,2	79,6	79,6
48:45. Верхнелицевой указатель	52,2	56,9	53,7	52,9

Учитывая морфологическое сходство обеих краниологических серий, можно полагать, что выводы, полученные в результате межгруппового сопоставления по сумме признаков, распространяются и на популяцию, оставившую могильник у тригопункта.

Результаты подсчетов обобщенных расстояний между тарымкаинской серией и остальными приведены в табл. 8. Считается, что в случае, когда обобщенное расстояние между сериями не превышает 0,4, можно говорить о достаточном близком сходстве между ними. При этом подразумевается

общее генетическое происхождение. Если не вдаваться в подробности, то на основании таблицы можно придти к следующим основным выводам:

I. В ряде случаев наблюдается определенная разнонаправленность межгрупповой изменчивости мужских и женских серий.

2. Тем не менее прослеживаются и общие тенденции. Первая состоит в том, что разновременные серии из Присарыкамышья как у мужчин, так и у женщин обнаруживают между собой близкое сходство (могильник Сакар-чага I - подбойные и коллективные погребения, оссуарный могильник из крепости Калалы-гыр I). Черепа из могильника УП-УI вв. до н.э. Тумек-кичиджик представляют резко отличный краниологический тип (в расчеты серия не включена из-за малочисленности). Можно предполагать, что начиная с середины I тыс. до н.э. у скотоводов левобережного Хорезма постепенно формируется достаточно стабильный краниологический комплекс , который позже почти не претерпевает существенных изменений и в начале I тыс. н.э. (имеются в виду группы, оставившие оссуарные могильники).

3. В предшествующем хронологическом периоде черепа из могильника Тарым-кая 2 наиболее близкие аналогии находят в сериях из могильников низовий Сырдарьи, а также савроматских Приуралья. Это не удивительно, если учесть, что оба региона в начале I тыс. до н.э. входили, по-видимому, в ареал сакской историко-культурной общности. Краниологические данные предполагают местное, степное происхождение населения, оставившего могильник.

4. Минимальные расстояния, полученные между серией из могильника Тарым-кая 2 и оссуарного могильника из Калалы-гыр I заставляют предполагать, что, во всяком случае, к первым векам н.э. на территории левобережного Хорезма наблюдается определенная нивелировка в физическом облике предположительно земледельческого (Калалы-гыр I) и части скотоводческого населения. А это может объясняться либо общим их генетическим происхождением, либо постоянными брачными контактами. Скорее всего, имели значение оба этих

Таблица 8

Обобщенные расстояния между серией из могильника Тарым-кая 2 и некоторыми другими (метод Пенроуза)

Могильник, группа	Мужчины	Женщины
I. Сакар-чага I (коллективные погребения)	0,20	0,22
2. Чирик-рабатская группа	0,32	0,90
3. Асарская группа	0,34	0,65
4. Дараут-курган	0,4I	0,50
5. Курганы Красноводского района	0,66	0,49
6. Савроматы Нижнего Поволжья и Приуралья	0,45	0,4I
7. Савроматы и сарматы уральской группы	0,30	0,44
8. Тагарская культура	0,43	0,59
9. Улангом	0,34	0,48
I0. Саки Восточного Казахстана	0,53	I,I0
II. Саки Северного Казахстана	0,76	0,68
I2. Калалы-гыр I	0,20	0,I7
I3. Сакар-чага I (подбойные погребения)	0,44	0,27
I4. Бишкентская долина	0,7I	0,80

фактора.

5. Приведенные здесь соображения надо рассматривать как предварительные, нуждающиеся в подкреплении более детальным палеоантропологическим анализом с привлечением большего количества материалов. Такой анализ выходит за рамки настоящей статьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сосуды, в которых производились захоронения могильника Тарым-кая 2, датируются довольно широко: наиболее ранние I в. до н.э., а наиболее поздние – III в. н.э. Можно предполагать, что от момента изготовления сосуда до его помещения в курган проходило определенное время и, следовательно, время сооружения кургана и дата установки в нем некоторых сосудов не всегда совпадают. Предложенные здесь датировки не означают, что могильник действительно функционировал на протяжении нескольких столетий. Просто мы не располагаем пока возможностью отдатировать керамический материал с большей определенностью. Более точная датировка могильника затруднена отсутствием при погребениях вещевого инвентаря. Что же касается керамического комплекса, то он достаточно своеобразен, а многие из представленных в нем форм не находят прямых аналогий в известных нам поселениях Хорезма.

Некоторые, пока еще немногочисленные данные свидетельствуют о более раннем появлении оссуарного обряда у населения Хорезма. По мнению Ю.А.Рапопорта, первые оссуарные погребения земледельцев правобережного Хорезма надо датировать позднеархаическим или раннекангюйским временем [46]. Этим же временем Б.И.Вайнберг предлагает датировать два кургана, содержащие захоронения предварительно очищенных костей в Присарыкамышье [47]. Ею же было высказано предположение, что к скотоводам Присарыкамышья этот обряд проник

из Центрального Хорезма, где в это время он, очевидно, был господствующим [48]. Кроме того, на той же возвышенности Тарым-кая зафиксированы погребения архаического времени, которые предположительно можно считать переходными от обряда трупоположения к обряду захоронения костей [49]. Приходится констатировать, однако, что гипотезы о распространении оссуарного обряда среди населения Хорезма в I-ой половине I тыс. до н.э. построены на численно небольшом фактологическом материале и требуют дальнейшего подтверждения.

Как бы то ни было, современные знания свидетельствуют о том, что как массовое явление, переход к обряду захоронения предварительно очищенных костей в скотоводческих коллективах левобережного Хорезма происходил начиная с самого конца I тыс. до н.э. а, в основном - в первые века н.э. Судя по материалам могильников Сакар-чага 3, Сакар-чага 6, Шахсенем и Яссы-гыр 4, этот специфический способ захоронения продолжает существовать здесь и в кушанское время, проникая в сопредельные районы Узбоя [50] и Устюрта [51].

У населения, оставившего могильник Тарым-кая 2, существовал специальный механизм мацерации, исключающий трупо-выставление или механическое очищение костей от мягких тканей. По всей вероятности, применялось либо вываривание, либо предварительное захоронение с последующим перезахоронением останков.

Многие исследователи сходятся во мнении о том, что мировоззрение саков, скифов и савроматов содержало элементы зороастризма [52]. Эта концепция не противоречит, как будто, и данным письменных источников [53].

Появление данного обряда в скотоводческой среде отражает заимствование скотоводами некоторых элементов традиционной идеологии земледельческого населения при сохранении многих черт, характерных для кочевнической традиции. Яркими признаками такого синкретизма являются такие черты обряда, как сооружение над оссуариями курганов, сочетание ямных и подбойных погребений с оссуарными (Тарым-кая 2), погребения, моделирующие подбои и катакомбы уменьшенных

размеров, но содержащие очищенные кости (Яссы-гыр 4). Не исключено, что и сами оссуарии были получены у земледельцев и использовались в скотоводческих погребениях вторично (в могильнике Яссы-гыр 4 один из ящичных оссуариев был помещен в могилу уже не имея дна, и потому поставлен "на попа").

Синкретизм погребального обряда свидетельствует о тесных культурных контактах скотоводческого населения с земледельческим, а многочисленность и последовательность захоронений в пределах могильника еще раз подтверждает факт оседания скотоводов в Хорезме и постепенного перехода их к полуоседлому или даже оседлому образу жизни.

Статуарные оссуарии в могильниках Присарыкамышья фиксируются с первых веков н.э. В курганы могильников Тарымкая 2 и Яссы-гыр 4 они попадают не раньше захоронений в сосудах и сопутствуют ящичным оссуариям в комплексе. Как правило, ящичные оссуарии не встречаются в центральных погребениях. Исключение составляет курган № 2 могильника Яссы-гыр 4, но он датируется более поздним временем (III-У вв. до н.э.).

Палеоантропологические материалы из могильника Тарымкая 2, в свою очередь, свидетельствуют о степном генетическом происхождении группы, оставившей оссуарные погребения. Эта популяция краниологически характеризуется мезокранной с тенденцией к брахикрании, сравнительно массивной мозговой коробкой, умеренной гиперморфией и средней высотой лица. На некоторых черепах отмечается некоторая уплощенность лицевого скелета, традиционная для отдельных раннесакских групп приаральского региона [54].

Именно этот краниологический комплекс, отличающийся от классического средиземноморского более массивной мозговой коробкой и большей широколицестью, становится к началу I тыс. н.э. преобладающим как у скотоводческого, так, предположительно, и у земледельческого населения Хорезма и фиксируется здесь и в более позднее время. Он имеет аналогии в некоторых скотоводческих могильниках Присарыкамышья как предшествующего времени, так и синхронных, в частности,

в коллективных и подбойных погребениях могильника Сакарчага I. Сравнительное суммарное сопоставление синхронных и дисинхронных краниологических серий свидетельствует в пользу предположения о степном его происхождении. Традиционным для хорезмских скотоводов является и обычай искусственно деформировать голову, причем, в первую очередь, теменную ее часть [55]. Изложенные здесь соображения полностью распространяются и на черепа из оссуарных курганов могильника Тарым-кая 2 у тригопункта.

Раскопанные за последнее время в левобережном Хорезме могильники предоставляют новые возможности для решения проблем, связанных с возникновением обряда захоронения очищенных костей, с распространением его по территории Средней Азии. В этом плане археологические и палеоантропологические материалы из могильника Тарым-кая 2, безусловно, представляют особый интерес.

I. Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). ТХЭ. М., Наука, 1971, с. 90-97. Рапопорт Ю.А., Лапиров-Скобло М.С. Раскопки дворцового здания на городище Калалы-гыр I в 1958 г. Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958-1961 гг. МУЭ, вып.6. М., 1963, с. 141 и сл.

2. Вайнберг Б.И. Памятники куюсайской культуры. В кн.: Кочевники на границах Хорезма. ТХАЭЭ, XI, М., Наука, 1979, с. 28-43.

3. Яблонский Л.Т. Раскопки курганов в Северной Туркмении. - АО 1984 г., М., 1986, с. 476. Юсупов Х. Курганы могильников Тарым-кая 2 и 3. В кн.: Кочевники на границах Хорезма, ТХАЭЭ, т.XI, М., Наука, 1979, с.94-100.

4. Там же.

5. Яблонский Л.Т. Раскопки курганов в Северной Туркмении. - АО 1985. М., 1985, с. 559-560.

6. Юсупов Х. Новые данные о курганах Шасенемгыр - В кн.: Проблемы археологии Туркменистана. Ашхабад, Ылым, 1984, с. 52 и сл.

7. Яблонский Л.Т. Раскопки курганов в Северной Туркмении. - АО 1984 г., с. 476.

8. Яблонский Л.Т. Раскопки курганных могильников в Северной Туркмении . - АО 1986 г. (в печати).

9. Мамбетуллаев М. Раскопки городища Айбуйир-кала - Археологические открытия 1982 г., М.; Наука, 1983.

10. Вайнберг Б.И. Памятники куюсайской культуры, с. 38. На возвышенности Калалы-гыр I оссуарии были установлены в развалинах античной крепости; на Канге-гыре оссуарные захоронения совершались в наусах; в могильнике Шахсенем - подкурганные оссуарные захоронения в ямах; на развалинах крепости Айбугир были обнаружены фрагменты оссуариев, в том числе - статуарных. Оссуарные захоронения на возвышенностях Тарым-кая, Сакар-чага (могильник 3), Яссыгыр 4 - подкурганные и характеризуются общим обрядом погребального обряда, при котором в одну насыпь совершались последовательные оссу-

арные захоронения в бытовых сосудах и специально изготовленных для погребальных целей ящичных оссуариях и статуарных. Во всех случаях одно из захоронений располагалось в центре кургана, а остальные располагались вдоль рва, окружавшего насыпь.

II. Рапппорт Ю.А. Из истории религии ..., с. 97.

I2. См. "Низовья Амударьи. Сарыкамыш. Узбой. История формирования и заселения человеком" - МХЭ, М., Наука, I960, вып. 3, с. I62-I64 и карта; Юсупов Х. Курганы могильников Тарым-кая 2 и 3. В кн.: Кочевники на границах Хорезма. - ТХАЭЭ, т.XI. М., I979, с. 94-I00.

I3. Юсупов Х. Курганы могильников ..., с. 94 и сл.

I4. Яблонский Л.Т. Раскопки курганов ..., с. 476.

I5. Юсупов Х. Курганы могильников Тарым-кая 2 и 3, с.94-95.

I6. Вайнберг Б.И. Памятники куюсайской культуры ..., табл. УШ, ХХУ а.

I7. Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода. - В кн.: Керамика Хорезма. - ТХАЭЭ, т.IУ, М., I959, рис. 30, 23.

I8. Можно предполагать, что детских захоронений могло бы быть и больше, но с учетом специфики погребального обряда не все они сохранились.

I9. Во всех случаях знаки нанесены на черепа красной органической краской типа ангобной. Ранее череп, на котором красной краской была нанесена полоса от надбровья к переносью, был получен из раскопок оссуарных погребений могильника Тарым-кая I (группа у тригопункта). Автор раскопок, Б.И.Вайнберг, датировала два кургана группы с оссуарными захоронениями раннекангюйским временем (Вайнберг Б.И. Памятники куюсайской культуры ..., с.38).

20. В "Вендидате" (I4) упоминается область в Средней Азии - тринадцатая страна - "Чахра, могучая, преданная Арте" / бич страны - грех, вываривание частей трупа (?), которому нет искупления/. (Литература древнего Востока. Индия, Иран, Китай. М., I984, с. 6-7. Перевод И.С.Брагинского). Ю.А.Рапопорт доказывал ранее возможность

отождествления страны Чахры с Хорезмом (Рапопорт Ю.А. Из истории ..., с. 120).
21. Вайнберг Б.И. Памятники кюсайской культуры ..., с.13; Коляков С.М. Усадьба Гяур-кала 3. - В кн.: Древности Туркменистана (в печати); Вайнберг Б.И., Коляков С.М. Раскопки культового центра Калалы-гыр 2. - АО, 1986 г. М., 1988.
22. Воробьева М.Г. Керамика ..., с. 125-126, рис. 27, 25, 31.
23. Там же, с. 127-128, рис. 27, 23, 25, 27.
24. Кой-Крылган-кала - памятник культуры древнего Хорезма. - ТХАЭЭ, т.У, М., 1967, с. 315, табл. П, 18-51; са.321, табл. УШ, 25.
25. Юсупов Х. Курганы могильников ..., с. 97, рис. 4.
26. Воробьева М.Г. Керамика ..., с.133, рис. 30, 2; с. 155; Кой-крылган-кала, с. 323, табл. IX, 47-51.
27. Кой-Крылган-кала, табл. X, 5.
28. Коляков С.М. Раскопки Кургашин-калы. - АО 1986 г. М., 1988.
29. Измерения проводились по программе: Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия, М., 1964.
30 Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия, табл. 12.
31. Неопубликованные данные Л.Т.Яблонского.
32. Трофимова Т.А. Краниологические материалы из античных крепостей Калалы-гыр 1 и 2. - ТХАЭЭ, т.П, М., 1958, табл. 1, с. 545 и сл.
33. Трофимова Т.А. Приаральские саки (краниологический очерк). - МХЭ, вып. 6, М., 1963, табл. 1,2.
34. Гинзбург В.В., Трофимова Т А. Палеоантропология Средней Азии, М., 1972, табл. 17, с. 116 и сл.
35. Там же.
36. Трофимова Т.А. Черепа из погребений кюсайской культуры в могильниках Тумек-кичиджик и Тарым-кая, - В кн.: Кочевники на границах Хорезма. ТХАЭЭ, т.IX, М.; 1979, с. 90 и сл.
37. Трофимова Т.А. Краниология кочевников античного периода с территории Западной Туркмении. - В кн.:

Проблемы этнической антропологии и морфологии человека. Л., 1974, с. 47-48, табл.
38. Тот Т.А., Фирштейн Б.В. Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Аланы и сарматы. Л., 1970, табл. 5, 6, с. 105 и сл.
39. Козинцев А.Г. Антропологический состав и происхождение населения тагарской культуры. Л., 1977, табл. 9, с.34 и сл.
40. Мамонова Н.Н. Антропологический тип древнего населения Западной Монголии по данным палеоантропологии. - В кн.: Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Сб. МАЭ, т. XXXУI, Л., 1980, табл. I, с. 62 и сл.
41. Гинзбург В.В. Материалы к антропологии древнего населения Южной Киргизии. - "Изв. АН Киргизской ССР (серия общественных наук) (история)", Фрунзе, 1960, т.2, вып. 3, табл., с.10.
42. Кияткина Т.П. Материалы к палеоантропологии Таджикистана. Душанбе, 1976, табл. 15, 16, с. 104 и сл.
43. Ходжайов Т.К. К палеоантропологии Узбекистана. Ташкент, 1980, с.17.
44. Индивидуальные данные опубликованы см. в статье Т.А. Трофимовой "Черепа из погребений куюсайской культуры ...", приложение, с.90 и сл.
45. Ходжайов Т.К. Динамика ареалов антропологических типов на территории Средней Азии (неолит - начало XX в.). - СЭ, 1983, № 3, с.105.
46. Рапопорт Ю.А. Некоторые вопросы сложения зороастрийской погребальной обрядности. - XXУ Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960, с.2.
47. Вайнберг Б.И. Памятники куюсайской культуры ..., с.52.
48. Там же, с. 52.
49. Вайнберг Б.И. Памятники куюсайской культуры ..., с.29.
50. Юсупов Х. Исследование памятников ранних кочевников Северо-Западной Туркмении. - В кн.: Ранние кочевники

Средней Азии и Казахстана. Тезисы докладов на конференции. Л., 1975, с. 55; Его же. Памятники древних кочевников заузбойского плато (Чолинкыр). - В кн.: Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981, с.139.

51. Ягодин В.Н. Кочевники на северо-западных границах Хорезма - "Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций" - Тез. докл. советско-французского симпозиума по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Алма-Ата, 1987, с.135.

52. Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964, с. 250-253; Абаев В.И. Скифский быт и реформа Зороастра. - Archive orientální, 1956, XXIУ/1, с. 39; Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М., 1980, с. 65; Рапопорт Ю.А. Некоторые вопросы ..., с. 5; Дьяконов М.М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961, с. 63; Рапопорт Ю.А. Из истории ..., с. 18.

53. Rapoport U.A. Some aspects of the Evolution of Zoroastrian Funeral Rites(According to archaeological Finds) - XXУ Международный конгресс востоковедов, т.Ш, М., 1963, с. 130-131.

54. Трофимова Т.А. Ранние саки Приаралья (по данным антропологии). - Тезисы докладов на Всесоюзной конференции по скифо-сарматской археологии. М., 1967, с. 31; Яблонский Л.Т. Могильник раннесакского времени Сакарчага 3. - СЭ, 1986, № 5, с. 51-52.

55. Подробнее см. об этом в статье Л.Т.Яблонского.

Кондратьев И.И.

Стеклянные бусы из погребений левобережного Хорезма

Бусы - одна из часто встречающихся в погребениях категорий инвентаря. Стеклянные бусы, которые рассматриваются в данной работе, могут быть предметом самостоятельного исследования по двум причинам. Во-первых, эти бусы преобладают в коллекции из погребений левобережного Хорезма. Во-вторых, изучение стеклянных бус требует специальных методов и приемов и тесно связано с изучением других изделий из стекла и историей стеклоделия.

Для исследования была взята выборка в 24 погребения, содержащая около тысячи стеклянных бус. Погребения происходят из десяти могильников Ташауэской области Туркменской ССР.

Стеклянные бусы из могильника Туз-гыр составляют большую часть набора бус основного захоронения кургана I9 юго-западной части курганной группы. Материалы раскопок опубликованы. Датировка погребения по публикации - IУ - Ш вв. до н.э. [I]

В могильнике Тумек-кичиджик стеклянные бусы найдены в кургане 26. Материалы раскопок опубликованы. Датировка погребения по публикации - УП - У1 вв. до н.э. [2]

С возвышенности Шахсенем происходят десять погребений, содержащих стеклянные бусы. Девять комплексов относятся к могильнику Шахсенем I (курганы 5, 6, 8, I6/22, 2I/27, 28, 35, 58), одно погребение относится к могильнику Шахсенем 4 (курган I). Комплексы могильника Шахсенем I датированы Ш - У вв. н.э., Шахсенем 4 - П в. н.э. [3]

Десять погребений, содержащих стеклянные бусы, происходят из четырех могильников на возвышенности Сакар-чага [4].

Из могильников Сакар-чага I для исследования были взяты стеклянные бусы из следующих комплексов: курганы 22, 27, 36, 4I, 44 (погребение 6). Курганы 22, 36, 4I

датируются IУ-П вв. до н.э. Остальные погребения датируют-III вв.до н.э.

Из могильника Сакар-чага 2 привлечен материал из кургана 4. Погребение датируется IУ-П вв. до н.э.

Из материалов раскопок могильника Сакар-чага 4 взяты бусы из кургана 4. Датировка комплекса - УП-У вв. до н.э.

Стеклянные бусы в могильнике Сакар-чага 6 найдены в двух погребениях: кургана 3 (погребение 4) и кургана 20. Погребение кургана 3 датировано УП вв. до н.э. Курган 20 датирован УII вв. до н.э.

Два погребения со стеклянными бусами раскопаны на возвышенности Тарым-кая. Из могильника Тарым-кая I (у тригопункта) происходит погребение в кургане 56. Датировка комплекса - П-I вв. до н.э. Из могильника Тарым-кая 2 происходит погребение в кургане I2. Комплекс датирован сакским временем [5].

Обширный привлеченный материал нуждался в классификации. В основу систематизации были положены морфологические особенности стеклянных бус, на основании которых определялись морфологические типы стеклянных украшений. Таким образом, каждый комплекс характеризуется сочетанием типов бус. Изучение формы, цвета, орнамента бус было проведено по схеме, предложенной Е.М.Алексеевой для описания античных бус Северного Причерноморья [6]. Е.М.Алексеева учла свыше I200 разновременных комплексов, содержащих около 50 тысяч бус, объединенных ею в I286 типов. Предложенная классификация является открытой, в нее можно включить любые бусы любой археологической культуры. Однозначность описания, простота использования, обширный учтенный материал - причина выбора этой классификации для изучения стеклянных бус левобережного Хорезма.

Тип бусины, по мнению Е.М.Алексеевой, определяется сочетанием шести признаков: материал, форма, пропорции, направление канала, орнамент, цвет и прозрачность. Последние два показателя она рассматривает как один. Признаки записываются при помощи числовых кодов, и каждый тип бус получает свой номер.

Результаты морфологического исследования стеклянных бус левобережного Хорезма представлены в виде двух приложений. Приложение I представляет собой пронумерованный и упорядоченный список использованных в работе комплексов с указанием номеров типов бус из стекла и других материалов, встреченных в каждом погребении. Приложение 2 представляет собой список типов бус из стекла и других материалов с перечислением номеров погребений, согласно Приложению I, в которых найден данный тип бус. Кроме того, каждый тип бус снабжен информацией о времени бытования подобного типа в Северном Причерноморье. В приложения включены бусы,изготовленные не только из стекла, но и из других материалов. Специально последние не рассматриваются, но принцип полноты комплекса заставляет включить эти бусы в приложения. В дальнейшем предполагается изучить и эти бусы.

Общее описание морфологии стеклянных бус левобережного Хорезма дается по схеме Е.М.Алексеевой: многоцветное стекло, стекло с металлической прокладкой, одноцветное стекло. Общей характерной чертой для изучаемых стеклянных бус является наличие практически для всех них морфологических аналогий в памятниках Северного Причерноморья.

Многоцветное стекло

На многоцветных бусах встречены следующие орнаменты: глазчатый, поперечно-полосатый, продольно-полосатый, перистый (фестонный), изображения лиц, ресничковый орнаменты.

Глазчатые бусы все округлые с черным или бирюзовым ядром и двумя, тремя или множеством глазков. Глазки бывают сине-белые, черно-белые или пурпурно-белые.

Бусы, несущие поперечный орнамент, бывают округлые, цилиндрические, бочковидные и веретеновидные. Цвет ядра - черный, бирюзовый, печеночно-красный. На ядре располагаются одна, три или множество поперечных полос.В последнем случае цвет ядра установить не удается. Полосы бывают белого, печеночно-красного, черного, синего и пурпурного цветов.

Продольно-полосатый орнамент найден только на цилиндрических бусах и представляет собой чередование белых и черных или белых и синих полос, покрывающих все ядро.

Фестонообразный орнамент встречается на округлых или бочковидных с оттянутыми концами бусах синего или черного цвета. Фестоны на этих бусах бывают желтые и белые.

Стеклянные бусы с орнаментом в виде лица или ресничек представляют собой отрезки наборного прута, расплющенные в плоские округлые лепешки, на обеих сторонах которых находится одинаковое изображение. Прутики, составляющие орнамент, могут быть разных цветов и оттенков. Преобладают черный, белый, желтый, зеленый, красный цвета.

Стекло с металлической прокладкой

В качестве орнаментирующего слоя в подобных бусах используется золото или серебро. Бусы с металлической прокладкой представлены шестью основными формами: округлые, бочковидные, усеченно-биконические, коротко-цилиндрические бугристые с валиками по краям и без таковых, бусы, состоящие из трех дисков (средний перпендикулярен крайним). Иногда на среднем диске встречается рельефный орнамент в виде полукруглого валика с бугорком внутри полукруга. Цвет стеклянных бус с металлической прокладкой, как правило, определяется цветом металла. Иногда посеребренные бусы покрыты желтоватым прозрачным стеклом.

Одноцветное стекло

Одноцветные бусы составляют большую часть стеклянных украшений, найденных в погребениях левобережного Хорезма. Эти бусы разнообразны по форме и цвету, представлены пятнадцатью формами: округлые, бочковидные с валиками по краям и без них, уплощенные округлые, цилиндрические, биконические, параллелепипедные, четырнадцатигранные, каплевидные с усеченным верхом, мелкий рубленый бисер, плакетки с рельефным изображением лица, плакетки с рель-

ефным изображением виноградной грозди, стилизованные сосудики, грубые, навитые из толстого жгута многочастные бусы, часто рассыпавшиеся на отдельные колечки, зооморфные изображения.

Бусы встречаются следующих цветов: черные глухие, печеночно-красные глухие, оранжевые глухие, темно-пурпурные глухие и прозрачные, желтые глухие, янтарно-желтые прозрачные, светло-зеленые глухие и прозрачные, бирюзовые глухие и прозрачные, синие глухие и прозрачные, голубые глухие, бесцветные прозрачные.

Всего в исследованных комплексах встречено 65 типов стеклянных бус. Из них: 21 тип бус из многоцветного стекла, 8 типов бус из стекла с металлической прокладкой, 36 типов бус из одноцветного стекла.

Как правило, изучаемые бусы не уникальны, а встречаются в нескольких погребениях. При этом наборы бус различны. Предлагается рассчитать степень сходства различных наборов бус попарно. Для этого использована известная формула сходства двух объектов по ряду признаков. Согласно этой формуле:

$$Q = S^2/K.L$$

где Q - степень сходства объектов А и Б,
S - сумма признаков общих для А и Б,
K.L - произведение сумм признаков А и Б.

По формуле было рассчитано попарное сходство всех комплексов стеклянных бус. Связи по сходству можно представить в виде неориентированного графа, построенного методом "корреляционных плеяд" (рис. I). Суть этого метода состоит в постепенном понижении уровня значимости коэффициентов сходства без потери содержательности графа [7]. Граф представляет собой три плеяды и отдельный объект.

Плеяда I состоит из двух комплексов: Сакар-чага 4, курган 4 (I0) и Тарым-кая 2, курган I2 (I4) [8]. Коэффициент сходства - 0,5.

Плеяда 2 состоит из восьми комплексов. Пять из них (3-6, 9) относятся к могильнику Сакар-чага I. Два ком-

плекса (II, I2) относятся к могильнику Сакар-чага 6 (к.3, п.4 и к. 20). Один комплекс происходит из могильника Тарым-кая I (у тригопоукта). Это курган 56 (I3). Все элементы этой плеяды связаны между собой с коэффициентами сходства 0,5-0,25.

Плеяда 3 состоит в основном из комплексов могильников с возвышенности Шахсенем (I5-24). В эту плеяду входят также комплексы Сакар-чага I, к. 44, п.6 (7) и Сакар-чага 2, к. 4 (8). В плеяду 3 входят также основное погребение кургана I9 могильника Туз-гыр (I). Плеяда 3 более "рыхлая" - связи по сходству между объектами внутри нее варьируют от 0,5 до 0,08.

Пять комплексов плеяды 3 (7, 8, I7, I9, 22) связаны с комплексом 9 плеяды 2 с малым (0,I3-0,08) коэффициентом сходства. С комплексом 8 из плеяды 3 связан комплекс 5 из плеяды 2.

Отдельно располагается комплекс кургана 26 из могильника Тумек-кичиджик (2).

Полученный граф (рис. I) по информации, которую он несет, является многослойным. На плоский граф спроецирована информация о географии, хронологии могильников, особенности наборов бус различных комплексов. Многозначность причин формирования тех или иных плеяд и однозначность графического выражения всех процессов на плоском неориентированном графе затрудняет интерпретацию подобных информационных систем. Разделение послойно всех факторов, влияющих на формирование графа и раздельное рассмотрение хронологии, географии могильников и морфологии украшений существенно облегчит работу с графом.

Предположим, что датировать комплексы стеклянных бус возможно с той или иной точностью на основании информации, полученной в ходе изучения этих украшений. Данные, полученные в результате такого независимого датирования, могут подтвердить или уточнить датировки комплексов на основании других источников.

В публикациях стеклянные бусы датируют обычно по морфологическим аналогиям. На этом пути исследователь сталки-

вается со значительными трудностями. В конкретном случае, при сравнении стеклянных бус левобережного Хорезма с бусами из северопричерноморских комплексов, возникают трудности двух видов. Во-первых, период бытования тех или иных форм бус чрезвычайно широк в силу весьма небольшого числа форм, применимых к такому малому украшению, как бусина. Секреты окрашивания стекла в основные цвета: белый, глухой, черный, синий, желтый, зеленый, красный, пурпурный были открыты еще на ранних этапах развития стеклоделия. Во-вторых, период бытования конкретных типов бус Хорезма часто совершенно не совпадает с периодом бытования таких бус в Северном Причерноморье, что связано с целым рядом причин: "мода" на те или иные типы бус, различные источники и пути поступления стеклянных бус в различные районы и т.д. Изложенные трудности заставляют относиться к датированию бус по морфологическим аналогиям с осторожностью и рассматривать такое датирование как вспомогательное.

Стеклянные бусы как часть продукции стеклоделательного ремесла запечатлели в себе особенности древнего стеклоделия, набор применявшихся в разное время технических приемов, которые были обусловлены свойствами стекла, техническими возможностями и устойчивой ремесленной традицией. Принимая этот тезис, исследователь получает возможность сформулировать два важных вывода. Первый: способ изготовления стеклянных бус несет в себе информацию о времени изготовления изделия, свободную от влияния конкретного потребителя этих изделий. Ведь морфологически сходные бусы можно было получить, применяя различные технологические приемы. Второй: существует возможность изучать технологию изготовления стеклянных бус нового, не исследованного еще района, используя опыт, полученный при изучении других коллекций стеклянных изделий.

Значительная часть информации о технике изготовления стеклянного изделия содержится в самом изделии. Важнейшей предпосылкой этого служит такая счастливая для исследователя особенность древнего стеклоделия, как невозможность получить стекло, абсолютно однородное по физическим и хи-

мическим свойствам. Различные примеси, содержавшиеся в стекломассе, по-разному реагировали на термическую, химическую и механическую обработку. Наблюдая за неоднородностями стекла, можно определить приемы, применявшиеся при изготовлении древнего изделия [9].

Изучение технологии изготовления стеклянных бус левобережного Хорезма было проведено по схеме, предложенной З.А.Львовой [10]. Принципы технологического исследования стеклянных изделий, предложенные З.А.Львовой, предполагают создание списка технологических признаков, систематизацию этих признаков и построение на основе такого списка технологической классификации. Такой подход к проблеме позволяет выявить устойчивые сочетания отдельных технологических приемов, своего рода "технологические типы", а затем отыскать существенные отличия этих типов друг от друга, избавясь от несущественного сходства.

Изучение коллекции стеклянных бус левобережного Хорезма позволило выявить три основных "технологических типа" или способа изготовления бус. Первый способ заключался в навивке стеклянной нити на стержень, в результате чего получалось ядро бусины, которое впоследствие могло формоваться и орнаментироваться. В дальнейшем этот способ будет кратко именоваться "навивка".

Второй способ основывался на использовании тянутой стеклянной палочки, одноцветной или наборной из разноцветных прутков. Отрезки палочки-полуфабриката прокалывались или обертывались вокруг инструмента, в результате чего получалось ядро бусины, которое в дальнейшем могло формоваться и орнаментироваться. Ниже этот способ будет кратко именоваться "бусы из палочки".

Третий способ заключался в использовании тянутой трубочки простой или многослойной, одноцветной или многоцветной. Трубочка формовалась специальными щипцами, а затем разламывалась на отдельные бусины или многочастные пронизки. В дальнейшем этот способ кратко будет именоваться "бусы из трубочки".

Известны три варианта бус из трубочек. В первом ва-

рианте форма канала бусины цилиндрическая, независимо от формы бусины. Это "бусы из трубочки I". Во втором варианте форма канала бусины в общем повторяет очертания самой бусины. Это "бусы из трубочки 2". Третий вариант бус из трубочки связан с некоторыми бусами с металлической прокладкой. В отличие от золоченых или посеребренных бус из трубочек I и 2, в которых оба слоя стекла представляют собой трубочку в трубочке, третий вариант бус из трубочки получался путем наложения тонкого покровного слоя стекла (кантарели) на отрезок металлизированной трубочки. Третий вариант бус из трубочки будет называться "бусы из трубочки 3".

Помимо трех основных способов изготовления стеклянных бус в изучаемой группе изделий встречены еще два довольно редкие. Это прокол или формовка монолитной наборки размягченного стекла ("наборка") и способ, заключающийся в навивке на стержень размягченного стекла с получением длинной полой заготовки и последующим ее разчленением на отдельные бусы. Этот последний способ интересен потому, что сочетает в себе приемы индивидуального (навивка) и серийного (трубочка-полуфабрикат) изготовления бус. В дальнейшем этот способ будет называться "навитая трубка".

Бусы, изготовленные перечисленными способами, известны не только в погребениях левобережного Хорезма, но и в Северном Причерноморье, Скифии, Прикубанье, Нижнем Поволжье, Южном Приуралье, на Нижней и Средней Сырдарье [II].

На основании изучения стеклянных бус перечисленных районов можно сделать два вывода. Первый: многие морфологические типы стеклянных бус изготовлены не одним, а несколькими способами. В частности, это долгоживущие морфологические типы. Второй: время возникновения тех или иных способов изготовления стеклянных бус и этапы развития этих способов полностью совпадают во всех перечисленных районах.

Наиболее динамичным в своем развитии был способ изготовления стеклянных бус из тянутой трубочки. Впервые такие бусы появляются в комплексах рубежа IУ - Ш вв. до

н.э. Это бусы из трубочки I. Они бытуют в Ш-I вв. до н.э. С рубежа новой эры бусы из трубочки I совершенно исчезают. На смену им приходят бусы из трубочки 2, встречающиеся в комплексах, начиная с I в. н.э. вплоть до средневековья включительно. С IУ в. н.э. появляются бусы из трубочки 3.

Стеклянные бусы из палочки-полуфабриката появились в комплексах на рубеже IУ-Ш вв. до н.э. и были характерны для всего последующего времени эпохи античности и средневековья. Применение сложных наборных полихромных палочек-полуфабрикатов для изготовления или орнаментации бус прошло ряд этапов [12]. Вплоть до П в. до н.э. многоцветные палочки использовались только для изготовления глазков-отрезков многослойного прутка. Со П в. до н.э. начинается изготовление особенных полихромных бус путем обертывания вокруг инструмента многоцветной ленты. С I в. до н.э. начинают употребляться наборные прутки со сложным поперечным рисунком. Подчас бусина целиком состоит из отрезков таких прутков. Наиболее тонкие и сложные узоры на таких бусах относятся к I в. до н.э. - I в. н.э.

Навивка и монолитная заготовка (наборка) являются простейшими и наиболее древними способами изготовления стеклянных бус. Датировать тот или иной комплекс по наличию в нем бус, изготовленных навивкой или из наборки, трудно не только вследствие консервативности этих способов, но и потому, что возникновение нового центра стеклоделия, как правило, связано с использованием простейших способов изготовления бус. Тем не менее подобные комплексы возможно было бы датировать по отсутствию в них стеклянных бус, изготовленных из трубочки или палочки. Такие комплексы, в особенности если в них присутствуют одноцветные бусы, возможно датировать ранее рубежа IУ - Ш вв. до н.э.

Способ "навитой трубки", по-видимому, является непосредственным предшественником "тянутой трубки" I. Стеклянные бусы из навитой трубки встречаются в комплексах до рубежа IУ - Ш вв. до н.э.

В исследованной коллекции стеклянных бус из погребений левобережного Хорезма возможно выявить несколько групп

комплексов по сочетанию в них бус, изготовленных различными способами. Первая группа включает в себя комплексы стеклянных бус, изготовленных только навивкой или из наборки стекла. Это погребение кургана 26 могильника Тумек-кичиджик (2), погребение кургана 4 могильника Сакар чага 4 (I0) и погребение кургана I2 могильника Тарым-кая 2 (I4).

Вторая группа представлена одним погребением: могильник Сакар-чага 6, курган 3, погребение 4 (II). В этом погребении найдены бусы, изготовленные навивкой и из навитой трубки.

Изучение технологии изготовления стеклянных бус из погребений описанных двух групп не дает оснований для уточнения предложенных исследователями дат.

В комплексах третьей группы содержатся стеклянные бусы, изготовленные тольою из тянутой трубки I. Это комплексы: I, 3-9, I2, I3, I9 (приложение I). Дату основного погребения кургана I9 юго-западной курганной группы могильника Туз-гыр (IУ-Ш вв. до н.э.) возможно сузить до Ш в. до н.э. Погребения в курганах 22, 36, 4I, 46 могильника Сакар-чага I, датированные автором раскопок IУ-П вв. до н.э., возможно датировать Ш-П вв. до н.э. Так же можно датировать и погребение в кургане 20 могильника Сакар-чага 6 и погребение в кургане 4 могильника Сакар-чага 2.

Особо следует оговорить датировки коллективных захоронений в ямах с дромосом в могильнике Сакар-чага I (к. 27 и 44, п.6). В этих погребальных сооружениях обнаружены стеклянные бусы из тянутой трубочки I (Ш-I вв. до н.э.). Датировка комплексов, предложенная в публикациях (У-IУ вв. до н.э.), не совпадает с датировкой по бусам. Возможно, верхняя дата указанных комплексов - Ш в. до н.э., что не противоречит предложенной нижней дате, при учете вероятного длительного использования подобных сооружений.

Датировка захоронения кургана 56 могильника Тарым-кая I (у тригопункта) П-I вв. до н.э. не противоречит данным технологического изучения стеклянных бус этого комплекса.

Комплекс кургана 28 могильника Шахсенем I, судя по технологии изготовления стеклянных украшений, не может быть датирован временем позднее рубежа эры. Датировка погребения Ш–У вв. н.э., предложенная Х.Юсуповым, может быть подвергнута сомнению.

Четвертая группа включает в себя комплексы погребений могильников Шахсенем I и 4 (комплексы I5–I8, 20–24). Бусы, найденные в этих погребениях, изготовлены из палочек, тянутых трубочек 2 и 3, есть бусы навитые и из наборки стекла. Погребение кургана I могильника Шахсенем 4 датировано П в. н.э., что согласуется с данными технологического изучения бус. Остальные погребения датированы обобщенно Ш–У вв. н.э. Эта датировка не вызывает сомнений, хотя погребение в кургане I6/22, содержащее золотостеклянные бусы из трубки 3, возможно датировать более узко – IУ–У вв. н.э.

Предложенные и откорректированные датировки комплексов позволяют ориентировать во времени граф сходства наборов бус (рис. 2).

Для периода УП–У вв. до н.э. отмечены три группы наборов стеклянных бус. В первую входит погребение в кургане 26 могильника Тумек-кичиджик, вторая объединяет погребение в кургане I2 могильника Тарым-кая 2 и погребение в кургане 4 могильника Сакар-чага 4. Важно отметить, что с более поздними погребениями левобережного Хорезма эти комплексы связи по морфологии стеклянных бус не имеют. Третья группа представлена погребением 4 в кургане 3 могильника Сакар-чага 6.

Наборы стеклянных бус объединились в две цепочки, соответствующие плеядам 2 и 3 (рис. I). Плеяда 2 имеет один корень, представленный погребением 4 в кургане 3 могильника Сакар-чага 6 (комплекс II). Двумя ребрами этот комплекс связан с погребениями Ш–П вв. до н.э. могильников Сакар-чага I и 6. Те, в свою очередь, тесно взаимосвязаны по морфологии стеклянных бус. Замыкается цепочка плеяды 2 погребением в кургане 56 могильника Тарым-кая I (у тригопункта). Дальнейшего развития во времени эта цепочка не имеет.

Плеяда 3 имеет два корня Ш-П вв. до н.э. Один из них это комплекс кургана 19 могильника Туз-гыр. Другой - тесно связанные друг с другом комплексы могильников Сакар-чага I и 2. До рубежа эры эти комплексы "наследует" курган 28 могильника Шахсенем I, связанный, в свою очередь, с погребением П в. н.э. в кургане I могильника Шахсенем 4. Цепочка замыкается группой из восьми погребений Ш-У вв. н.э. могильника Шахсенем I (15-18, 20-23).

Морфологическое изучение стеклянных бус левобережного Хорезма показало, что множество этих изделий является малым подмножеством известных в античное время стеклянных бус. Это дает возможность включить их в общую классификацию античных бус.

Исследование показало, что морфология стеклянных украшений не может являться достаточно надежной основой для датирования. В то же время основные изменения технологии изготовления стеклянных бус хорошо датированы по материалам других районов и связаны с основными хронологическими вехами мировой истории стеклоделия. Поэтому технология изготовления стеклянных украшений может быть основой для уточнения или проверки датировок погребений, содержащих стеклянные бусы.

Ориентация во времени графа морфологического сходства наборов бус левобережного Хорезма позволила проследить динамику распространения и смены различных стеклянных украшений в этом районе. Хотя данный граф (рис. 2) и не является непосредственным отражением генетической преемственности различных групп погребений и могильников, он может стать основой для подобного построения при учете других материалов.

Возможности исследования стеклянных бус левобережного Хорезма не исчерпаны. Один из важнейших неизученных вопросов - происхождение этих бус. Необходимо и возможно также исследование многочисленных украшений из камня, кости, раковин и египетского фаянса.

I. Трудновская С.А. Ранние погребения юго-западной курганной группы могильника Туз-гыр//Кочевники на границах Хорезма. М., 1979, с. 101-110.
2. Вайнберг Б.И. Памятники кюсайской культуры//Кочевники на границах Хорезма. М., 1979, с. 7-76.
3. Благодарю автора раскопок Х.Д.Юсупова за предоставленную возможность работать с материалами раскопок.
4. Автор раскопок - Л.Т.Яблонский. Материалы раскопок опубликованы в следующих работах: Яблонский Л.Т. Исследование могильника Сакар-чага I//АО - 1981. М., 1983, с. 482-483; Яблонский Л.Т. Раскопки курганов Северной Туркмении//АО - 1982. М., 1984, с. 492; Яблонский Л.Т. Раскопки курганов Северной Туркмении// АО - 1983. М., 1985, с. 559; Яблонский Л.Т. Раскопки курганов Северной Туркмении//АО - 1984. М., 1986, с.476; Яблонский Л.Т. Могильник Сакар-чага I. Погребальный обряд//Полевые исследования Института этнографии. М., 1986, с.195.
5. Яблонский Л.Т. Раскопки курганов Северной Туркмении// АО - 1984. М., 1986, с. 476; Благодарю автора раскопок за консультации и возможность ознакомиться с неопубликованными материалами.
6. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья// САИ. 1975, 1978, 1982, вып. Г1-12.
7. Федоров-Давыдов Г.А. Статистические методы в археологии. М., 1986, с. 150 и след.
8. Номера комплексов, взятые в скобки, здесь и далее даются по Приложению I.
9. Алексеева Е.М. Античные бусы ..., 1975, с. 21 и след.
10. Львова З.А. Технологическая классификация изделий из стекла//АСГЭ, 1979, вып. 20, с. 90-103.
11. Кондратьев И.И. Стеклянные украшения сарматского Поволжья: Автореф. дисс. ... канд. ист.наук: 07.00.06. М., 1988.
12. Алексеева Е.М. Античные бусы ... 1982, с. 45-52.

Приложение I

СПИСОК КОМПЛЕКСОВ

Туз-гыр, юго-западная группа:

I - курган I9, основное погребение. Золоченое стекло: I, I6, I7; гагат: 27; коралл: 7; меловая порода: 7, 8; сердолик: 2, 3, 6, I8, 2I (есть с содовым орнаментом); агат: 3,8; лазуритовая подвеска; бирюзовая цилиндрическая бусина.

2 - Тумек-кичиджик:
курган 26. Многоцветное стекло: 23, 25, I4I; одноцветное стекло: I, 92; сердолик: 3.

Сакар-чага I:

3 - курган 22. Одноцветное стекло: I3, I70.

4 - курган 27, 4-й уровень расчистки, дно ямы. Одноцветное стекло: I3, III.

5 - курган 36, скелет I. Многоцветное стекло: I52; одноцветное стекло: 6, I3, I9, 26, 65, I39.

6 - курган 4I. Одноцветное стекло: 6, I3.

7 - курган 44, погребение 6. Золоченое стекло: 25, 26; одноцветное стекло: I9, 57, I66; сердолик: I5 (обломок).

8 - курган 46. Одноцветное стекло: I, I3, 26, 57, I39, I66.

9 - Сакар-чага 2:
курган 4. Многоцветное стекло: I52; одноцветное стекло: I39, I66.

I0 - Сакар-чага 4:
курган 4. Многоцветное стекло: 3I; одноцветное стекло: 5.

Сакар-чага 6:

II - курган 3, погребение 4. Одноцветное стекло: I3, 26; сердолик: 2,8; округлые бусы из черного камня; бирюза: бочковидные, бочковидные уплощенные,

цилиндрические, параллелепипед со сглаженными углами.

I2 - курган 20. Одноцветное стекло: I3.

I3 - Тарым-кая I группа у тригопункта:
Курган 56. Одноцветное стекло: 26.

I4 - Тарым-кая 2:
курган I2. Многоцветное стекло: 3I.

Шахсенем I:

I5 - курган 5. Золоченое стекло: I; одноцветное стекло: 94, I04, I66; коралл: I, 2, 4; перламутр: 2.

I6 - курган I5. Многоцветное стекло: I53, I57, 262, 448, 485, 488; золоченое стекло: I, 2, 3I; одноцветное стекло: 3, 9, 94, I95, I09, I34, I64, I66; сердолик: 2, 5; коралл: 7, 9; раковины: 7; гранат: I, 2.

I7 - курган 6. Многоцветное стекло: I4I, I59, I80, 497; золоченое стекло: I; одноцветное стекло: 3, 9, I5, 57, 89, I07, I39, I66, лежащий лев; сердолик: 2 (содовый орнамент), 3; агат: 2; коралл: I, 9; гранат: I.

I8 - курган 2I(27). Многоцветное стекло: 27I, 497.

I9 - курган 28. Одноцветное стекло: I08, I66; коралл: I.

20 - курган 35. Многоцветное стекло: 448; золоченое стекло: I; одноцветное стекло: I5, 203.

2I - курган I6(22). Многоцветное стекло: 448; золоченое стекло: 2; одноцветное стекло: 3, 4, 25, 32, I66; коралл: I; раковины: 2; кость: I5.

22 - курган 58. Одноцветное стекло: I66.

23 - курган 8. Многоцветное стекло: 33, 84, I59, I79, I90, 448, 490; золоченое стекло: 8; одноцветное стекло: I, I3, I5, I08, I35; коралл: I, 9; раковины: 7.

Шахсенем 4:

24 - курган I. Многоцветное стекло: 265, 448, 495; золоченое стекло: I; одноцветное стекло: 3, 9, I5, I28, I37, I66, I70, I9I, I93, 203; коралл: I,6; перламутр: 2; египетский фаянс: I6.

Приложение 2

ПЕРЕЧЕНЬ ТИПОВ БУС

Многоцветное стекло

Глазчатые орнаменты. Тип 23. Округлая бусина из глухого черного стекла с двумя симметричными глазками, центры которых сделаны из синего стекла, окруженного белым. Комплекс 2. В Северном Причерноморье бусины с двумя глазками встречаются только в римское время.

Тип 25. Подобные бусы с тремя глазками. Комплекс 2. Аналогии из Северного Причерноморья (в дальнейшем - просто "аналогии") - вторая половина УI - первая половина У вв. до н.э.

Тип 3I. Округлые бусы из глухого бирюзового стекла с тремя глазками сине-белыми. Комплексы: I0, I4. Аналогии - У в. до н.э.

Тип 33. Округлые бусы синего стекла с тремя глазками. Комплекс 23. Аналогии УI в. до н.э. - I в. н.э.

Тип 84. Округлые бусы темно-синего стекла с насыщенными диагональными рядами глазков. Комплекс 23. Аналогии - IУ в. до н.э. - П в. н.э.

Поперечно-полосатые орнаменты.

Тип I4I. Округлые бусы из глухого черного стекла с поперечной полосой из глухого белого стекла. Комплексы: 2, I7. Аналогии - I в. до н.э. - I в. н.э.

Тип I52. Веретеновидные бусы из синего стекла с поперечной полосой глухого белого стекла. Комплексы: 5, 8. Аналогии - П в. до н.э. - П в. н.э.

Тип I53. Цилиндрические бусы из глухого черного стекла с поперечной полосой из глухого белого стекла. Комплекс: I6. Аналогии - первая половина I в. до н.э.

Тип I57. Округлые бусы из прозрачного темно-лилового стекла с тройной поперечной полосой из глухого белого и красного стекла. Комплекс: I6.

Тип I59. Бочковидные черные бусы, украшенные поперечной полосой из глухого белого и темно-лилового стекла. Комплексы: I7, 23.

Тип I79. Бочковидные бусы, спаянные из полос разноцветного стекла синего, белого и красного цвета. Комплекс: 23, Аналогии - I-П вв. н.э.

Продольно полосатые орнаменты

Тип I90. Бочковидные бусы темно-лилового цвета с продольными полосками глухого белого стекла. Комплекс: 23. Аналогии - П в. до н.э. - П в. н.э.

Фестонные (перистые) орнаменты

Тип 262. Бочковидные бусы из глухого черного стекла. Фестоны белые. Комплекс I6. Аналогии - П - IУ вв. н.э.

Тип 265. Удлиненные бочковидные пронизи с оттянутыми концами из глухого черного стекла. Фестоны белые. Комплекс: 24. Аналогии - I в. до н.э.

Тип 27I. Цилиндрические бусы из глухого черного стекла. Фестоны белые, голубые, желтые. Комплекс I8. Аналогии - с эпохи эллинизма до IУ в. н.э.

Украшения с изображениями человеческих лиц

Тип 448. Плоские округлые бусы из глухого красного стекла с двусторонним изображением человеческого лица из глухого белого стекла. Комплексы: I6, 20, 2I, 23, 24. Аналогии - I в. н.э.

Ресничковые орнаменты

Тип 485. Дисковидные пронизи с двусторонним ресничковым орнаментом. Центр белый с желтой обводкой, реснички белые и синие. Комплекс: I6. Аналогии - Iмв. до н.э. - I в. н.э.

Тип 488. Подобные бусы, но из зеленого и бирюзового стекла. Комплекс: I6.

Тип 490. Округлая бусина из глухого темно красного стекла, с тремя кругами, украшенными красно-зелеными ресничками. Центры кругов бирюзовые. Комплекс: 23.

Тип 495. Пронизь в виде скарабея из прозрачного темно-зеленого стекла, украшенная желтым ресничковым узором. Комплекс 24.

Тип 497. Округлые бусы, покрытые глазками, соединенными ресничками. Комплексы: I7, I8. Аналогии: П–Ш вв. н.э.

Стекло с металлической прокладкой

Тип I. Округлые пропорциональные и поперечно сжатые бусы из прозрачного бесцветного стекла. Комплексы: I, I6, I7, 20, 24. Аналогии: Ш в. до н.э. – IУ в. н.э.

Тип 2. Пропорциональные и удлиненные бочковидные бусы. Комплексы: I6, 2I. Аналогии: Ш в. до н.э. – Ш в. н.э.

Тип 8. Усеченно-биконические уплощенные бусы. Комплексы: 23. Аналогии: Ш в. до н.э. – IУ в. н.э.

Тип I6. Короткоцилиндрическая бусина с поперечным поясом из бугорков, которых насчитывается от 5 до 9. Вокруг отверстий – рельефные валики. Комплексы: I. Аналогии: П – I в. до н.э.

Тип I7. Мелкие бусы в виде пропорциональных или укороченных цилиндриков с тремя изолированными поперечными рядами бугорков. Комплексы: I. Аналогии Ш – I вв. до н.э.

Тип 25. Пронизи, комбинированные из нескольких дисков с неправильными округлыми или подпрямоугольными очертаниями; обычно плоскость среднего диска перпендикулярна плоскостям двух крайних. Комплексы: 7. Аналогии: I–Ш вв. н.э.

Тип 26. Аналогичные, но орнаментированные пронизи. На одной стороне среднего диска этих бус оттиснут рельефный валик с выступающим бугорком в середине. Комплексы: 7. Аналогии: I–Ш вв. н.э.

Тип 3I. Округлые бусы из прозрачного желтоватого стекла. Комплексы: I6. Аналогии: I в. до н.э. – П в. н.э.

Одноцветное стекло

Тип I. Округлые поперечно сжатые черные бусы. Комплексы: 2, 9, 23. Аналогии: УI в. до н.э. – IУ в. н.э.

Тип 3. Округлые бусы из глухого красного стекла. Комплексы: I7, 2I, 24. Аналогии: IУ в. до н.э. – IУ в. н.э.

Тип 4. Округлые бусы из глухого и прозрачного темно-лилового стекла. Комплексы: 21. Аналогии: УI-У вв. до н.э., Ш в. до н.э. - Ш в. н.э.

Тип 5. Округлые бусы из глухого желтого стекла. Комплексы: I0, 24. Аналогии: УI - П в. до н.э. - I-IУ вв. н.э.

Тип 6. Округлые бусы из прозрачного янтарно-желтого стекла. Комплексы: 5, 6. Аналогии: П в. до н.э. - IУ в. н.э.

Тип 9. Округлые бусы из глухого светло-зеленого стекла. Комплексы: I7, 24. Аналогии: П в. до н.э. - IУ в. н.э.

Тип I3. Округлые бусы из глухого бирюзового стекла. Комплексы: 3, 4, 5, 6, 9, II, I2, 23. Аналогии: IУ в. до н.э. - Ш в. н.э.

Тип I5. Округлые синие бусы. Комплексы: I7, 20, 23. Аналогии: УI в. до н.э. - IУ в. н.э.

Тип I9. Удлиненные бочковидные черные бусы. Комплексы: 5, 7. Аналогии: I-Ш вв. н.э.

Тип 25. Бочковидные бусы из глухого и прозрачного сизо-зеленого стекла. Комплексы: 21. Аналогии: I-IУ вв. н.э.

Тип 26. Бочковидные бусы из глухого бирюзового стекла. Комплексы: 5, 9, II, I3. Аналогии: Ш-П вв. до н.э. - П в. н.э.

Тип 32. Кольцевидные бусы. Комплексы: 21. Аналогии: Ш в. н.э.

Тип 37. Цилиндрические бусы из глухого красного стекла. Комплексы: 7, 8, I7. Аналогии: П в. до н.э. - IУ в. н.э.

Тип 65. Цилиндрические бусы из прозрачного сизо-зеленого стекла. Комплексы: 5. Аналогии: П в. до н.э. - IУ в. н.э.

Тип 89. Бусы биконической формы из прозрачного лилового стекла. Комплексы: I7. Аналогии: IУ - I вв. до н.э.

Тип 92. Биконические бусы из прозрачного стекла купоросного цвета. Комплексы: I. Аналогии: У в. до н.э., Ш в.

до н.э., I в. до н.э. – III в. н.э.

Тип 94. Синие биконические бусы из прозрачного стекла. Комплексы: I5, I6. Аналогии: VI в. до н.э. – IV в. н.э.

Тип I04. Пронизь в форме параллелепипеда из глухого красного стекла. Комплексы: I5. Аналогии: I – IV вв. н.э.

Тип I05. Бусы в форме параллелепипеда из прозрачного лилового стекла. Комплексы: I6. Аналогии: I – III вв. н.э.

Тип I07. Бусы в форме уплощенных параллелепипедов из глухого оранжевого стекла. Комплексы: I7. Аналогии: I – III вв. н.э.

Тип I08. Бусы в форме параллелепипедов из прозрачного сизо-зеленого стекла. Комплексы: I9, 23. Аналогии: I – IV вв. н.э.

Тип I09. Бусы в форме параллелепипеда из прозрачного синего стекла. Комплексы: I6. Аналогии: I – V вв. н.э.

Тип III. Бусы из бесцветного и прозрачного стекла в форме параллелепипедов различной степени уплощенности и длины. Комплексы: 4. Аналогии: III в. до н.э. – I в. н.э.

Тип I28. Четырнадцатигранные бусы из прозрачного лилового стекла. Комплексы: 24. Аналогии: I – IV вв. н.э.

Тип I34. Подобные бусы из синего стекла. Комплексы: I6. Аналогии: I – IV вв. н.э.

Тип I35. Подобные бусы из глухого голубого стекла. Комплексы: 23. Аналогии: I – IV вв. н.э.

Тип I37. Искривленные четырнадцатигранные бусы. Комплексы: 24. Аналогии: II-III вв. н.э.

Тип I39. Четырехгранные бусы с изогнутыми ребрами. Комплексы: 5, 8, 9, I7. Аналогии: II в. до н.э. – IV в. н.э.

Тип I64. Удлиненные подвески с усеченным верхом. Комплексы: I6. Аналогии: не датированы.

Тип I66. Рубленый бисер. Комплексы: 7, 8, 9, I5, I6, I7, I9, 2I, 22, 24. Аналогии: III в. до н.э. – IV в. н.э.

Тип I70. Бочковидные бусы с валиками по краям. Комплексы: 3, 24. Аналогии: IV – III вв. до н.э., I – IV вв. н.э.

Тип I80. Пронизь из глухого темно-синего стекла в ви-

де круглой плакетки с рельефным изображением лица. Комплексы: I7. Аналогии: I в. н.э.

Тип I9I. Подвеска из зеленого стекла в виде виноградной грозди. Комплексы: 24. Аналогии: не датированы.

Тип I93. Подвески в виде стилизованных сосудиков. Комплексы: 24. Аналогии: I - IУ вв. н.э.

Тип 203. Грубые спирально навитые бусы. Есть многочастные, есть отдельные колечки. Комплексы: 20, 24. Аналогии: П - IУ вв. н.э.

Тип НОВЫЙ. Пронизка прозрачного синего стекла в виде лежащего льва. Комплексы: I7.

Гагат

Тип 27. Короткоцилиндрические неорнаментированные бусы. Комплексы: I. Аналогии: Ш в. до н.э. - IУ в. н.э.

Сердолик

Тип 2. Округлые пропорциональные и поперечно сжатые бусы. Комплексы: I (содовый орнамент), II, I6, I7 (содовый орнамент). Аналогии: Ш в. до н.э. - Ш в. н.э. Сердоликовых бус с содовым орнаментом в Северном Причерноморье не встречено.

Тип 3. Бочковидные продольно вытянутые бусы. Комплексы: I, 2, I7. Аналогии: Ш в. до н.э. - IУ в. н.э.

Тип 5. Цилиндрическая бусина с содовым орнаментом. Комплексы: I6. Аналогии: I в. н.э.

Тип 6. Цилиндрическая укороченная бусина. Комплексы: I (содовый орнамент). Аналогии: Iв. до н.э. - Ш в. н.э.

Тип 8. Усеченно-биконические поперечно сжатые бусы. Комплексы: II. Аналогии: П в. до н.э. - IУ в. н.э.

Тип I5. Пронизи в виде уплощенных четырнадцатигранников. Комплексы: 7 (обломок). Аналогии: I - IУ вв. н.э.

Тип I8. Подвеска, схематично изображающая рыбу. Комплексы: I (содовый орнамент). Аналогии: I - П вв. н.э. С содовым орнаментом нет.

Тип 2I. Подвеска в виде сердца. Комплексы: I (содовый орнамент). Аналогии: I в. н.э. С содовым орнаментом нет.

Агат

Тип 2. Бочковидные бусы. Комплексы: I7. Аналогии: в основном I–III вв. н.э.

Тип 3. Бочковидные удлиненные бусы. Комплексы: I. Аналогии: I – III вв. н.э.

Тип 8. Удлиненные подвески с закругленным нижним концом. Комплексы: I. Аналогии: I–II вв. н.э.

Меловая порода

Тип 7. Цилиндрические бусы. Комплексы: I. Аналогии: II в. до н.э. – IУ в. н.э.

Тип 8. Короткоцилиндрические пронизи. Комплексы: I. Аналогии: IУ в. до н.э., I–III вв. н.э.

Коралл

Тип I. Бочковидные пропорциональные бусы. Комплексы: I5, I7, I9, 2I, 23, 24. Аналогии: I в. до н.э. – II в. н.э.

Тип 2. Бочковидные продольно вытянутые бусы. Комплексы: I5. Аналогии: не датированы.

Тип 4. Короткоцилиндрические бусы. Комплексы: I5. Аналогии: не датированы.

Тип 6. Цилиндрические пронизи с перетяжками на концах. Комплексы: 24. Аналогии: IУ в. н.э.

Тип 7. Подвески-амфорки. Комплексы: I, I6. Аналогии: III–II вв. до н.э., I–III вв. н.э.

Тип 9. Подвески из просверленных веточек коралла. Комплексы: I6, I7, 23. Аналогии: III в. до н.э. – III в. н.э.

Гранат

Тип I. Шаровидные и поперечно сжатые округлые бусы. Комплексы: I6, I7. Аналогии: III в. до н.э. – III в. н.э.

Тип 2. Маленькая уплощенная пронизь скарабеоидной формы. Комплексы: I6. Аналогии: I в. до н.э. – I в. н.э.

Раковины. Перламутр.

Тип 2. Бочковидная бусина. Комплексы: I5, 2I, 24. Аналогии: не датированы.

Тип 7. Раковины в природной форме. Комплексы: I6, 23. Аналогии: УI в. до н.э. - Ш в. н.э.

Кость

Тип I5. Подвеска-палочка. Комплексы: 2I. Аналогии: УI-У вв. до н.э.

Египетский фаянс

Тип I6. Округлые ребристые бусы бирюзового цвета. Комплексы: 24. Аналогии: I-IУ вв. н.э.

В погребениях встречены также бусы из лазурита (комплекс I), бирюзы (комплексы I, II) и черные просверленные камешки (комплекс II), аналогий которым в памятниках Северного Причерноморья найти не удалось.

Список принятых сокращений

АО - Археологические открытия
АСГЭ - Археологический сборник Гос.Эрмитажа, Л.
ВДИ - Вестник древней истории
ГИМ - Государственный исторический музей
ИМКУ - История материальной культуры Узбекистана, Ташкент
КД - Каракумские древности, Ашхабад
КСИИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры, М-Л.
МАР - Материалы по археологии России
МИА - Материалы и исследования по археологии СССР
МАЭ - Музей антропологии и этнографии
МХЭ - Материалы Хорезмской экспедиции
СА - Советская археология
САИ - Свод археологических источников. М.
САн - Советская антропология
СЭ - Советская этнография
ТИЭ - Труды Института этнографии
ТИИА АН УзССР - Труды Института истории и археологии АН Уз.ССР
ТМИУ - Труды музея истории Узбекистана
Труды САГУ (ТСАГУ) - Труды Среднеазиатского Государственного Университета
ТХАЭЭ - Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, М.
Туды ЮТАКЭ - Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции, Ашхабад.
УСА - Успехи среднеазиатской археологии, Л.
ХЭ ИЭ - Хорезмская экспедиция Института этнографии АН СССР.

Подрисуночные подписи
к статье Л.Т.Яблонского "Коллективные погребения могильника Сакар-чага I"

Рис.I - Могильник Сакар-чага I. Ситуационный план:
I - погребения в ямах и ямах с подбоями;
2 - коллективные сооружения.

Рис.2 - Сооружение II. План и разрезы погребальной камеры:
I - план; 2 - H - разрезы.

Рис.3 - Сооружение I8. Первый уровень расчистки.

Рис.4 - Керамика из коллективных погребений:
I-4, 8, 9 - круговая; 5-7 - лепная. I-3, 7,8 - сооружение I8; 4 - сооружение 27; 5,6,9 - сооружение 44.

Рис.5. Инвентарь из коллективных погребений:
I,4,I6 - сооружение 39; 2,3,9,II,I4,I7,I9 - сооружение 27; 5-8, I0, I3,I8,20 - сооружение I8; I2,I5 - сооружение 44. I-I0 - бронза; II,I2 - стекло, сердолик; I3-I5 - глина; I6-I8 - железо; I9 - шлак; 20 - камень.

Рис.6 - Сооружение 25. План и разрезы.

Рис.7 - Сооружение 27. План погребальной камеры: второй уровень расчистки.

Рис.8 - Сооружение 39. План и разрезы погребальной камеры: а - первый уровень расчистки; б - второй уровень расчистки; в,г - разрезы.

Рис.9 - Сооружение 44. Планы погребальной камеры:
а - второй уровень расчистки; б - первый уровень расчистки.

Рис.I0 - Сооружение 44. План погребальной камеры (третий уровень расчистки) и разрезы через подбойные ниши.

Подрисуночные подписи
к статье Л.Т.Яблонского и С.М.Колякова "Могильник Тарым-кая 2"

Рис.I - Могильник Тарым-кая 2. Ситуационный план:
I - курганы, раскопанные отрядом Х.Юсупова;
П - курганы, раскопанные отрядом Л.Т.Яблонского.

Рис.2 - Курган 33. План и разрез: I-3 - номера погребений;
I - такыр; П - коричневая супесь с измельченным известняком; Ш - серая супесь с измельченным известняком; IУ - желтая супесь; У - серая затечная супесь.

Рис.3 - Курган 22. План и разрез: I-II - номера погребений; обозначение стратиграфических слоев см. на рис.2.

Рис.4 - Курган 33. План и разрез: I-I2 - номера погребений; обозначения стратиграфических слоев см. на рис.2.

Рис.5 - Керамика из могильника Тарым-кая 2. Крышки, лепные сосуды и оссуарии:
I - из кургана 44; 2,3 - из кургана 32; 4 - из кургана 36, погребение I; 5,6 - из кургана 27, погребение 3; 7 - из кургана 25, погребение 5; 8,9 - из кургана 25, погребение 3; I2 - курган 25, погребение II; I3 - из кургана 25, погребение 7; I4 - из кургана 25, погребение 4; I5 - из кургана 25, погребение 4; I6 - из кургана 25, погребение 4; I7 - из кургана 3I , погребение 4; I8 - из кургана 322, погребение 8; I9 - из кургана 25, погребение 2; 20 - подъемный материал; 2I - из кургана 22, погребение 7; 22 - из кургана 22, погребение 9.

Рис.6 - Керамика из могильника Тарым-кая 2. Хумы и хумчи:
I - из кургана 26, погребение I; 2 - из кургана 3I, погребение I; 3 - из кургана 23; 4 - из кургана 22, погребение 2; 5- из кургана 42, погребение I; 6 - из кургана I6; 7 - из кургана 32, погребение 5; 8 - из кургана 22, погребение 5;

9 - из кургана 30, погребение I; I0 - из кургана 4I, погребение I; II - из кургана 25, погребение 8; I2 - из кургана 49, погребение 2; I3 - из кургана 32, погребение 9.

Рис.7 - Керамика из могильника Тарым-кая 2.
Горшковидные сосуды:
I - из кургана 27, погребение 5;
2 - из кургана 22, погребение II;
3 - из кургана 36, погребение 2;
4 - из кургана 3I, погребение 3;
5 - из кургана 3I, погребение 2;
6 - из кургана 45, погребение 2;
7 - из кургана I8;
8 - из кургана 28, погребение 2;
9 - из кургана 32, погребение 2;
I0 - из кургана 45, погребение I;
II - из кургана 2I;
I2 - из кургана 43;
I3 - из кургана 32, погребение 8;
I4 - из кургана 25, погребение I;
I5 - из кургана 44, погребение 2;
I6 - из кургана 44, погребение I;
I7 - из кургана 25, погребение I0;
I8 - из кургана 24, погребение 2;
I9 - из кургана 45, погребение 3.

Список иллюстраций к статье Кондратьева И.И.

Рис.I - Граф связи по сходству

Рис.2 - Граф сходства наборов бус

Могильник Сакар-чага I. Ситуационный план: I – погребения в ямах и ямах с подбоями; 2 – коллективные сооружения

Рис. 1 /К ст. Л.Т.Яблонского/

Сооружение II. План и разрезы погребальной камеры:
I - план; 2 - Н - разрезы

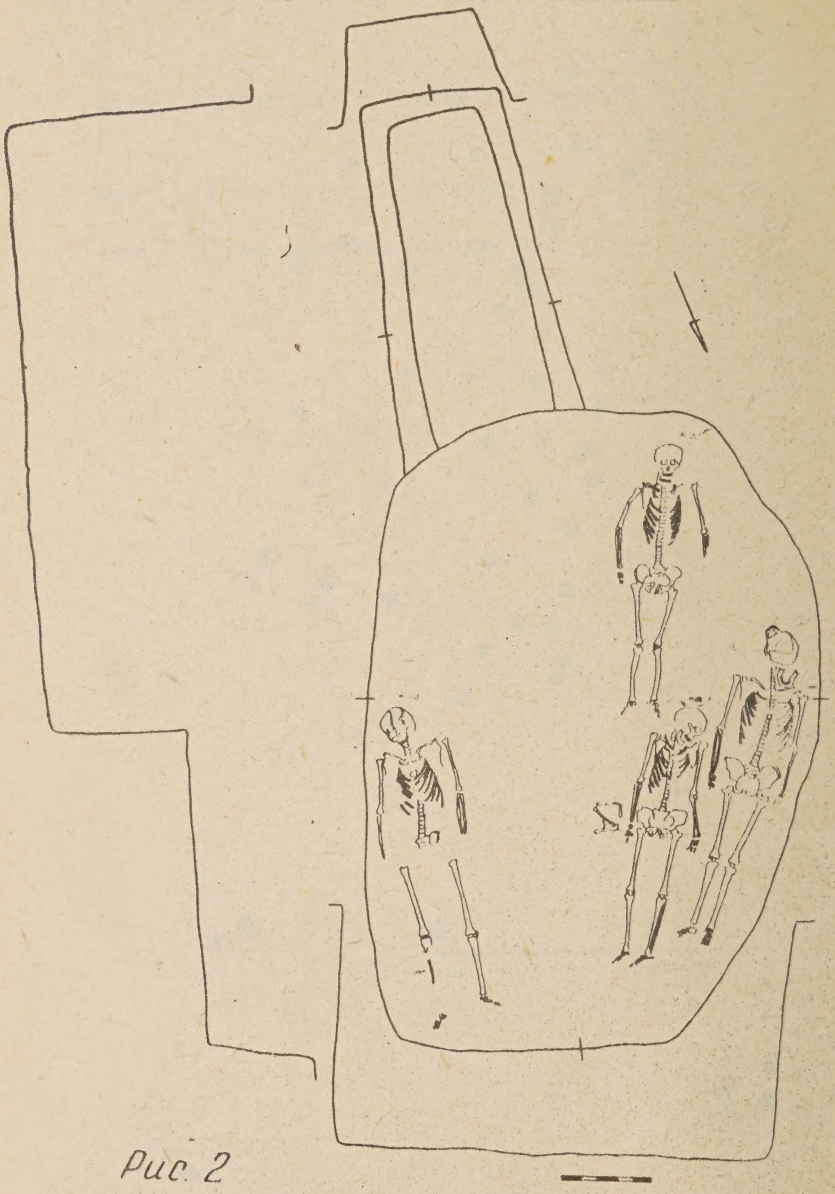


Рис. 2

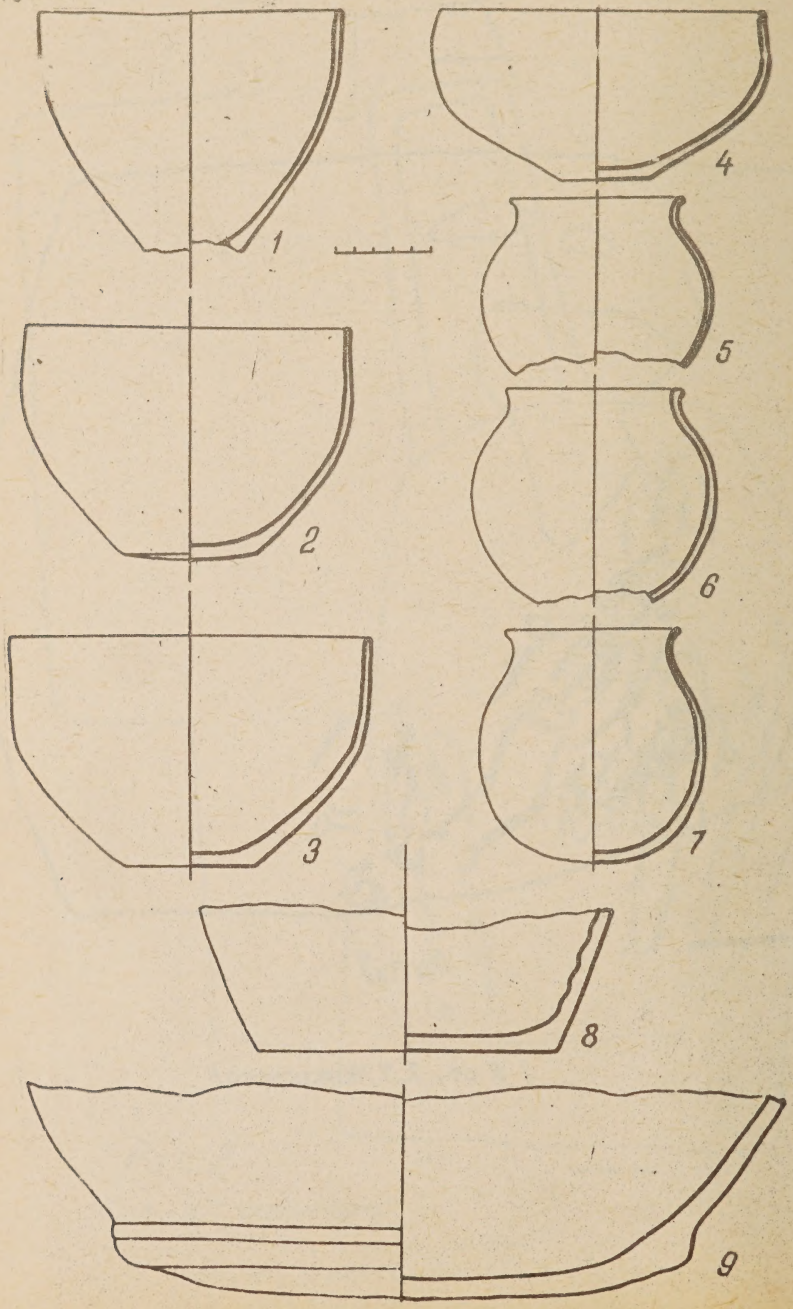
/К ст. Л.Т.Яблонского/

Сооружение I8. Первый уровень расчистки

Рис. 3

/ К ст. Л.Т.Яблонского/

Керамика из коллективных погребений: I-4,8,9 - круговая;5-7 - лепная; I-3, 7,8 - сооружение I8; 4 - сооружение 27; 5,6,9 - сооружение 44



Инвентарь из коллективных погребений: I,4,I6 - сооружение 39; 2,3,9,II,I4,I7,I9 - сооружение 27; 5-8,I0,I3,I8,20 - сооружение I8; I2,I5 - сооружение 44, I-I0 - бронза; II,I2 - стекло, серполик; I3-I5 - глина; I6-I8 - железо; I9-шлак; 20-камень

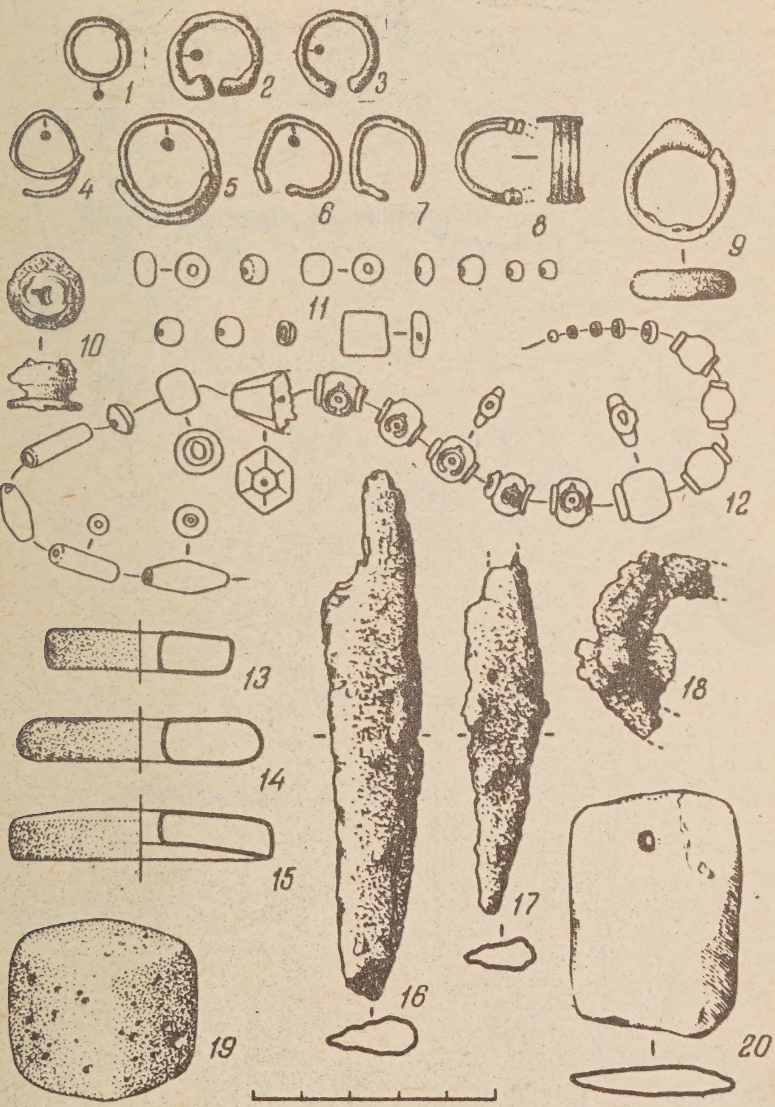


Рис.5

Сооружение 25. План и разрезы

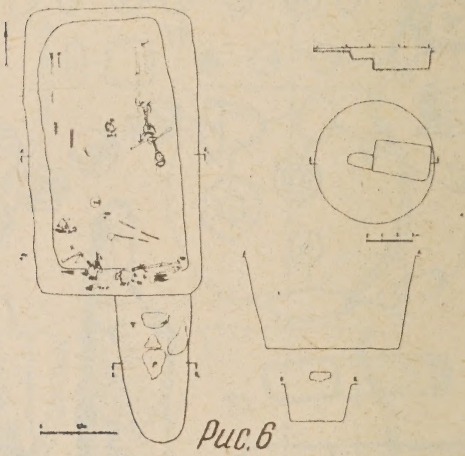


Рис. 6

/К ст. Л.Т.Яблонского/

Сооружение 27. План погребальной камеры: второй уровень расчистки

Рис. 7

/ К ст. Л.Т.Яблонского/

Сооружение 39. План и разрезы погребальной камеры: а - первый уровень расчистки; б - второй уровень расчистки; в,г - разрезы

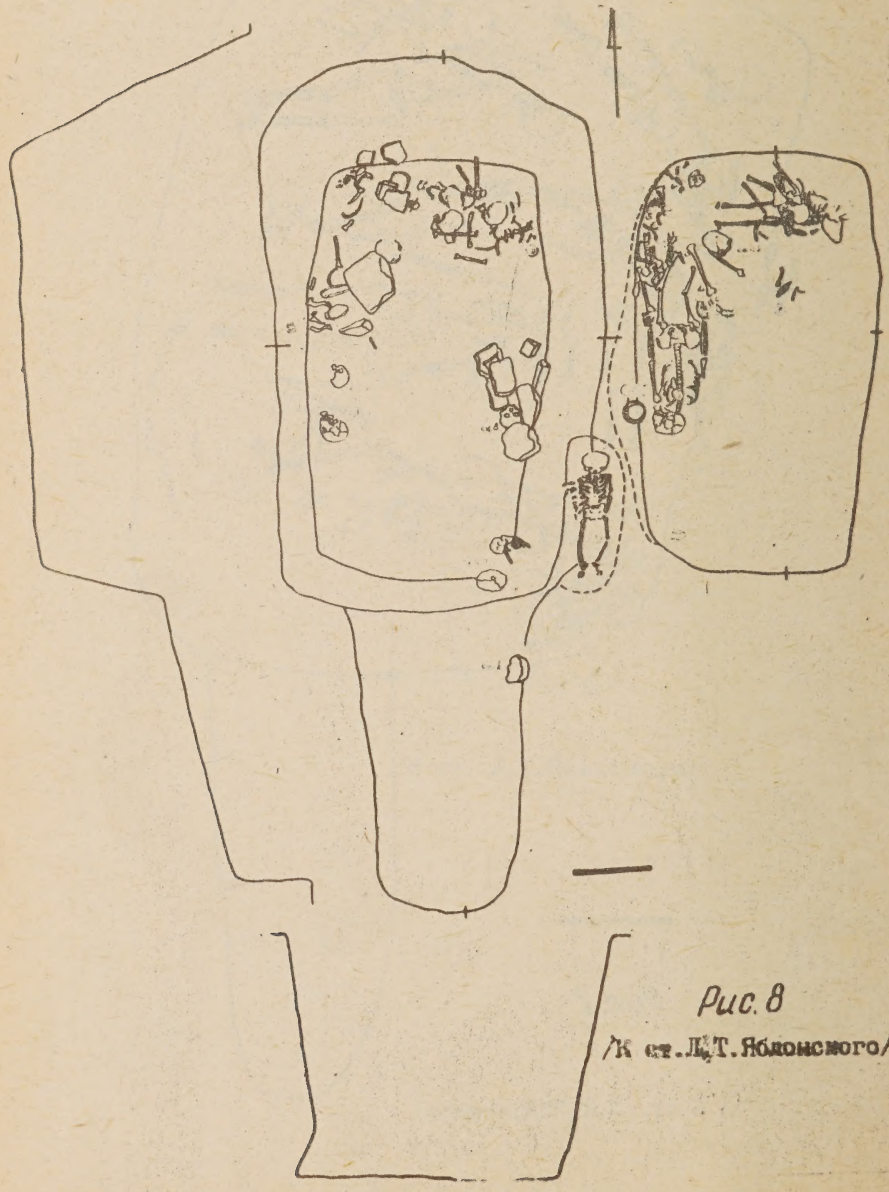
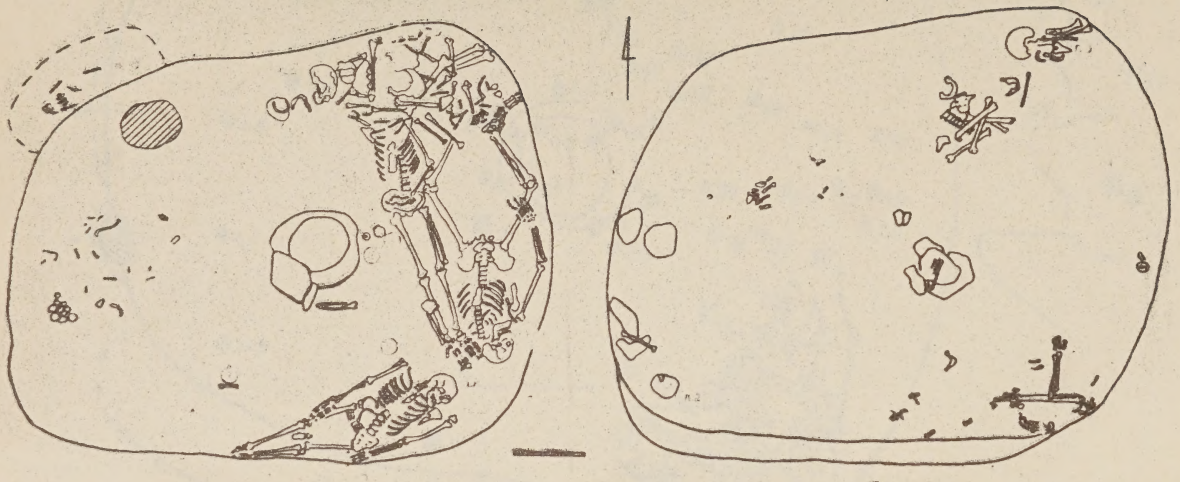


Рис. 8

/К ст. Л.Т. Яблонского/

Сооружение 44. Планы погребальной камеры: а - второй уровень расчистки; б - первый уровень расчистки



б

Рис. 9

а

(К ст. Л.Т.Яблонского)

Сооружение 44. План погребальной камеры (третий уровень расчистки) и разрезы через подбойные ниши

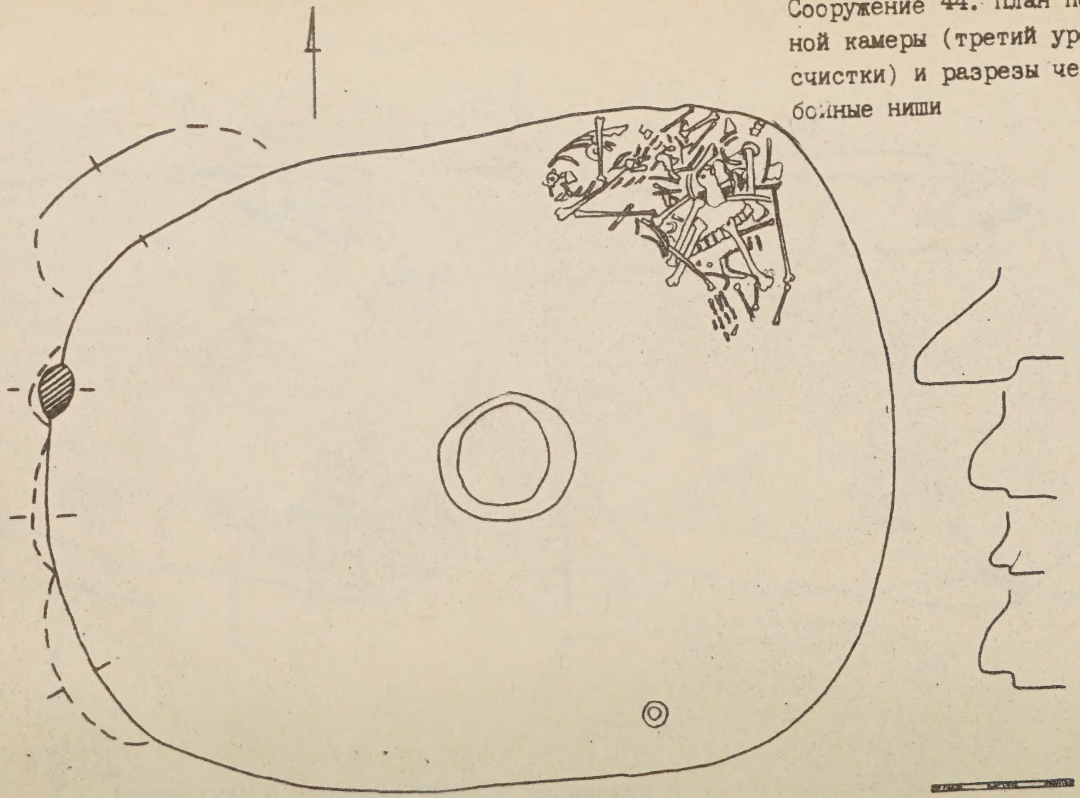


Рис. 10

(К ст. Л.Т.Яблонского)

Могильник Тарым-кая 2. Ситуационный план: I - курганы, раскопанные отрядом Х.Юсупова; II - курганы, раскопанные отрядом Л.Т.Яблонского

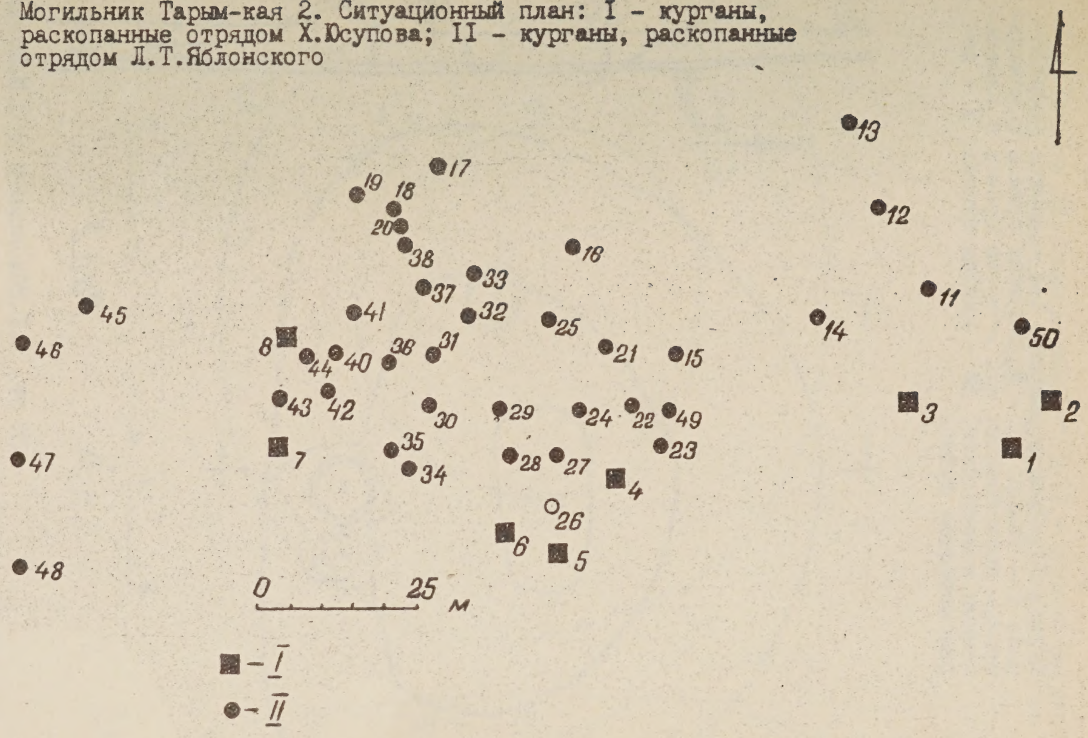


Рис. 1 (К ст. Л.Т.Яблонского и С.М.Колякова)

Курган 33. План и разрез: I-3 - номера погребений; I - такыр; II - коричневая супесь с измельченным известняком; III - серая супесь с измельченным известняком; IУ - желтая супесь; У - серая затечная супесь

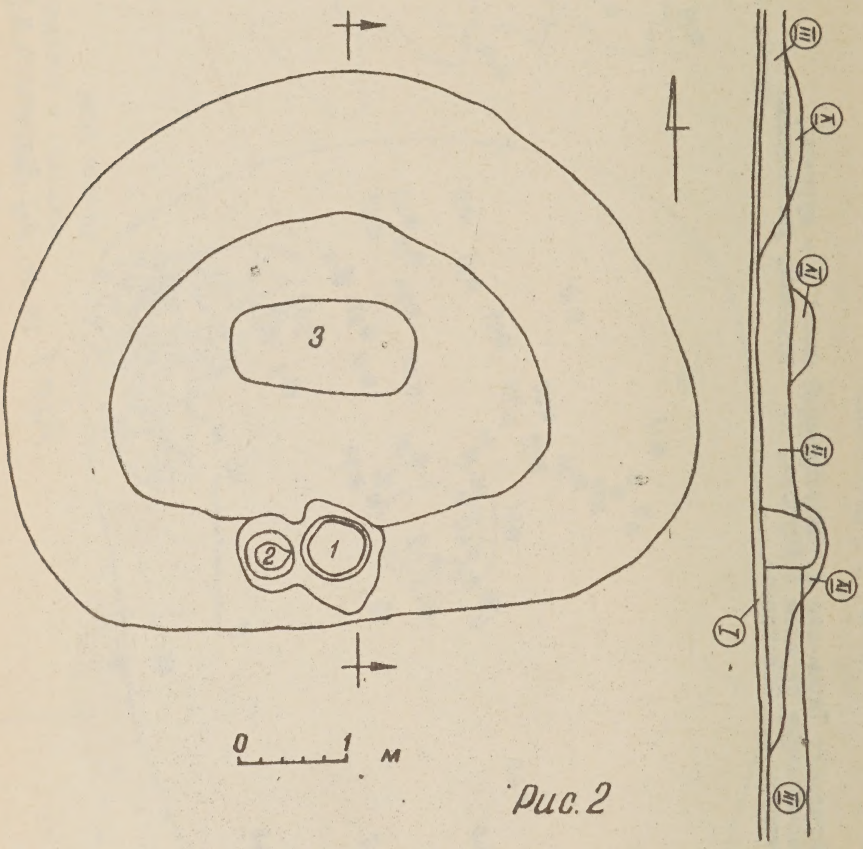


Рис. 2

(К ст. Л.Т.Яблонского и С.М.Колякова)

Курган 22. План и разрез: I-II - номера погребений; обозначение стратиграфических слоев см на рис.2

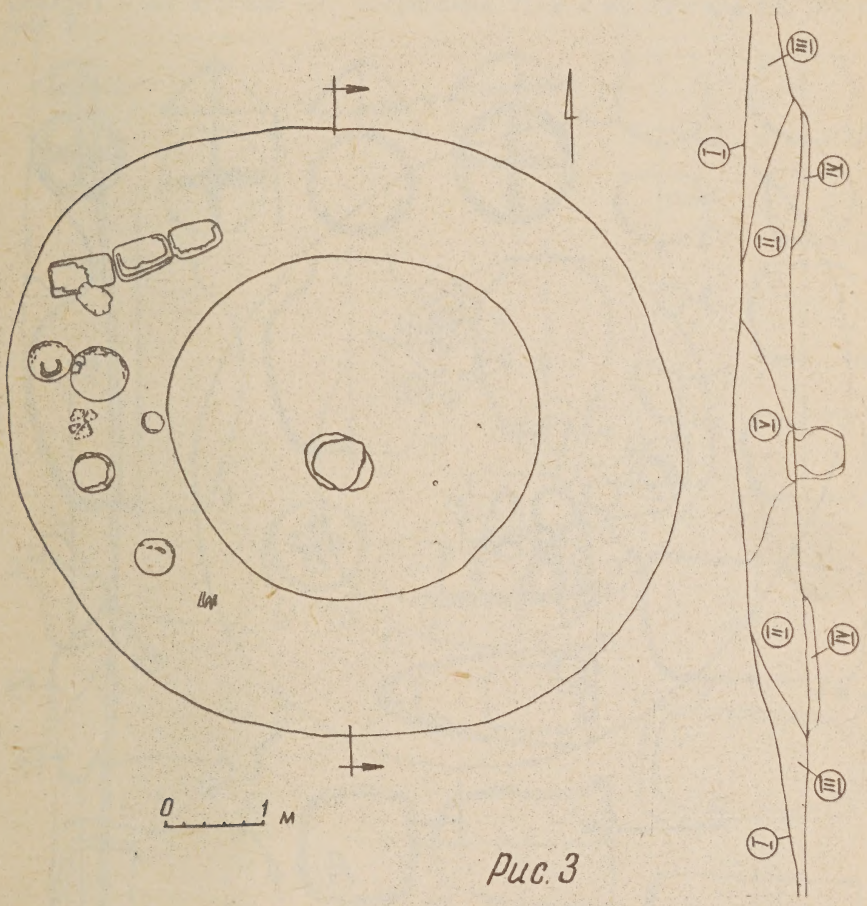


Рис.3

(К ст. Л.Т.Яблонского
и С.М.Колякова)

Курган 33. План и разрез: I-I2 - номера погребений; обозначения стратиграфических слоев см. на рис.2

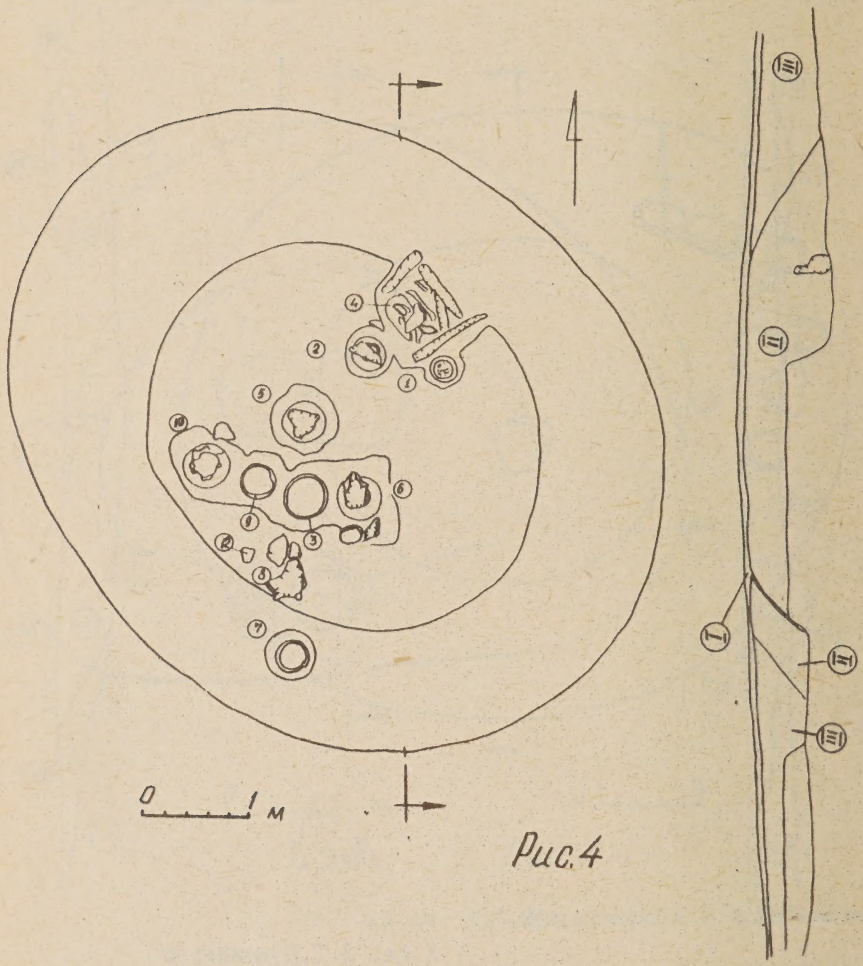


Рис.4

(К ст. Л.Т.Яблонского и С.М.Колякова)

Керамика из могильника Тарым-кая 2. Крышки, лепные сосуды и оссуарии: I - из кургана 44; 2,3 - из кургана 32; 4 - из кургана 36, погребение I; 5,6 - из кургана 27, погребение 3; 7 - из кургана 25, погребение 5;8,9 - из кургана 25, погребение 3;I2 - курган 25, погребение II;I3 - из кургана 25, погребение 7;I4 - из кургана 25, погребение 4;I5 - из кургана 25, погребение 4;I6 - из кургана 25, погребение 4;I7 - из кургана 3I, погребение 4;I8 - из кургана 322, погребение 8;I9 - из кургана 25, погребение 2;20 - подъемный материал;2I - из кургана 22, погребение 7;22 - из кургана 22, погребение 9

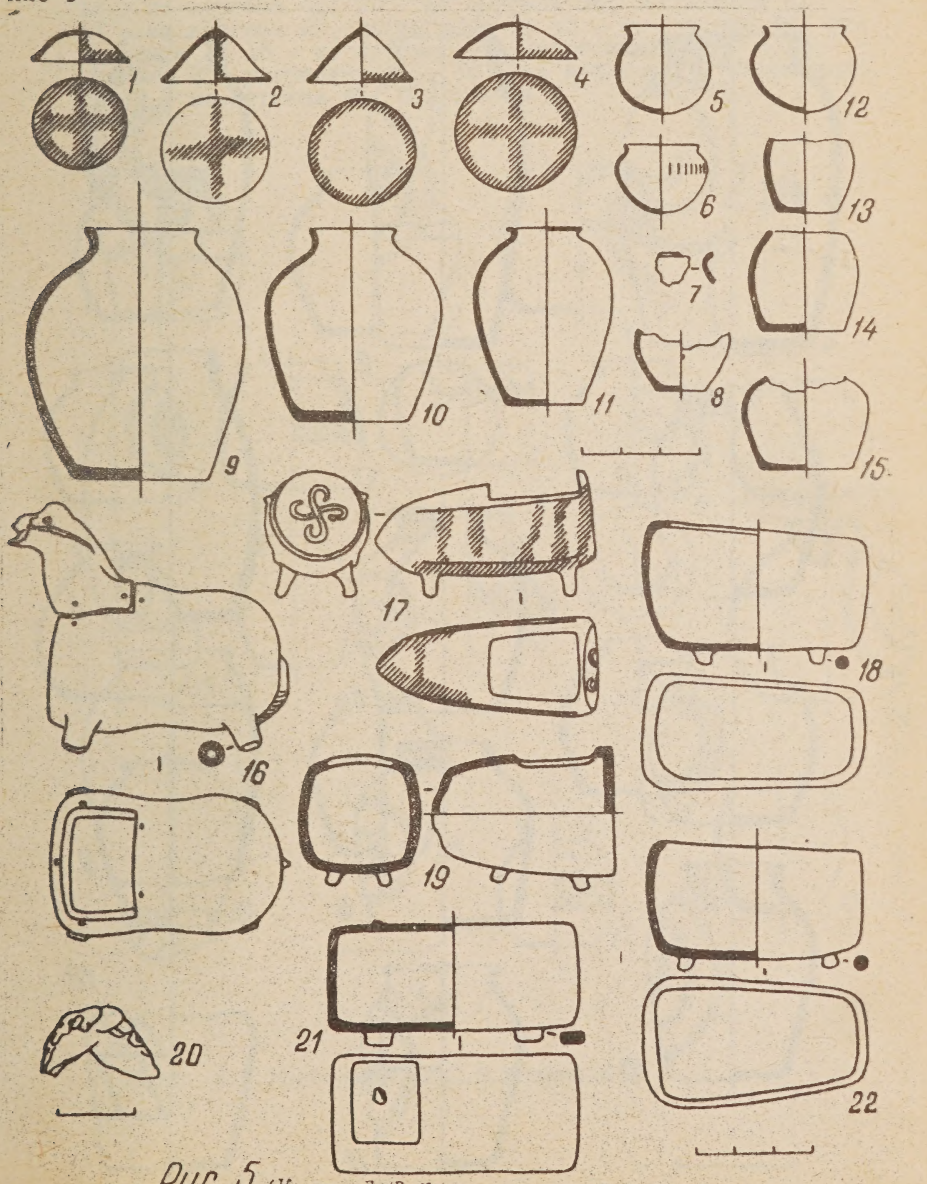


Рис. 5 (К ст. Л.Т.Яблонского и С.М.Колякова)

Керамика из могильника Тарым-кая 2. Хумы и хумчи: I - из кургана 26, погребение I; 2 - из кургана 3I, погребение I;3 - из кургана 23;4 - из кургана 22, погребение 2; 5 - из кургана 42, погребение I;6 - из кургана I6;7 - из кургана 32,погребение 5; 9 - из кургана 30,погребение I; I0 - из кургана 4I, погребение I;II - из кургана 25, погребение 8; I2 - из кургана 49, погребение 2; I3 - из кургана 32, погребение 9

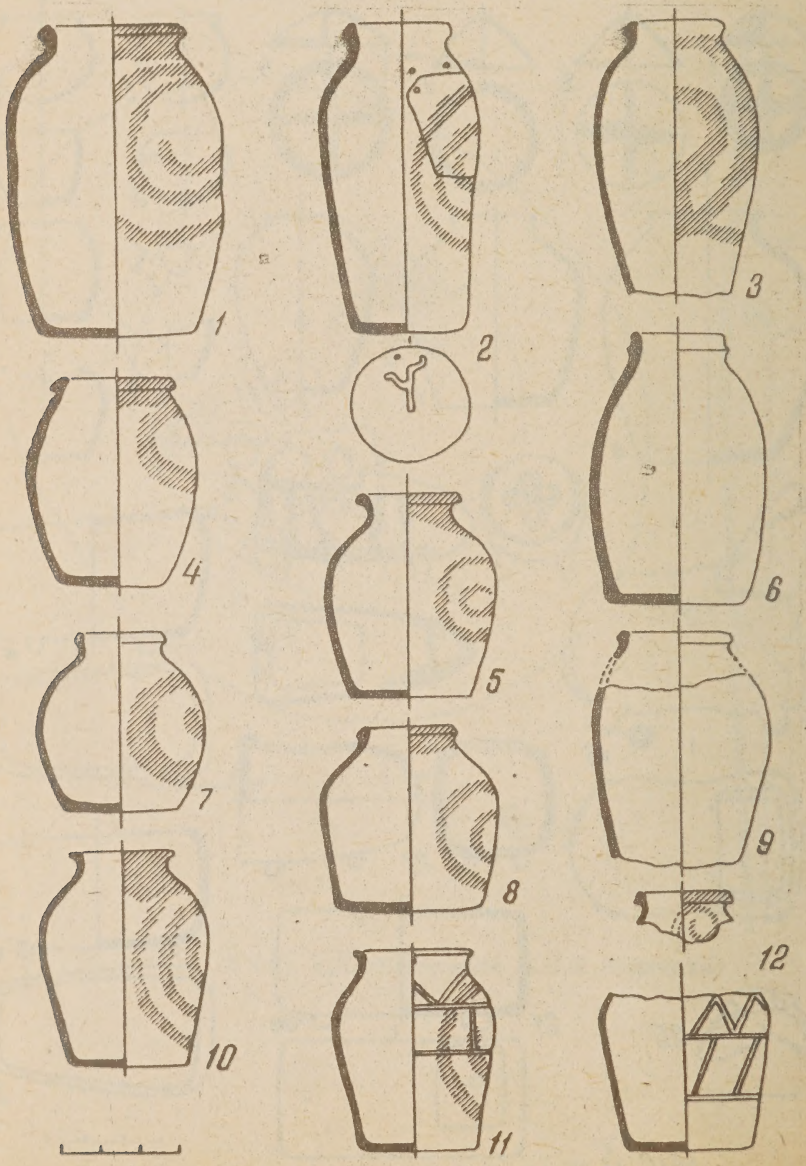


Рис. 6

(К ст. Л.Т.Яблонского и С.М.Колякова)

Керамика из могильника Тарым-кая 2. Горшковидные сосуды: I - из кургана 27, погребение 5; 2 - из кургана 22, погребение II; 3 - из кургана 36, погребение 2; 4 - из кургана 3I, погребение 3; 5 - из кургана 3I, погребение 2; 6 - из кургана 45, погребение 2; 7 - из кургана I8;8 - из кургана 28, погребение 2; 9 - из кургана 32, погребение 2; I0 - из кургана 45, погребение I; II - из кургана 2I; I2 - из кургана 43; I3 - из кургана 32, погребение 8; I4 - из кургана 25, погребение I; I5 - из кургана 44, погребение 2; I6 - из кургана 44, погребение I; I7 - из кургана 25, погребение I0; I8 - из кургана 24, погребение 2; I9 - из кургана 45, погребение 3

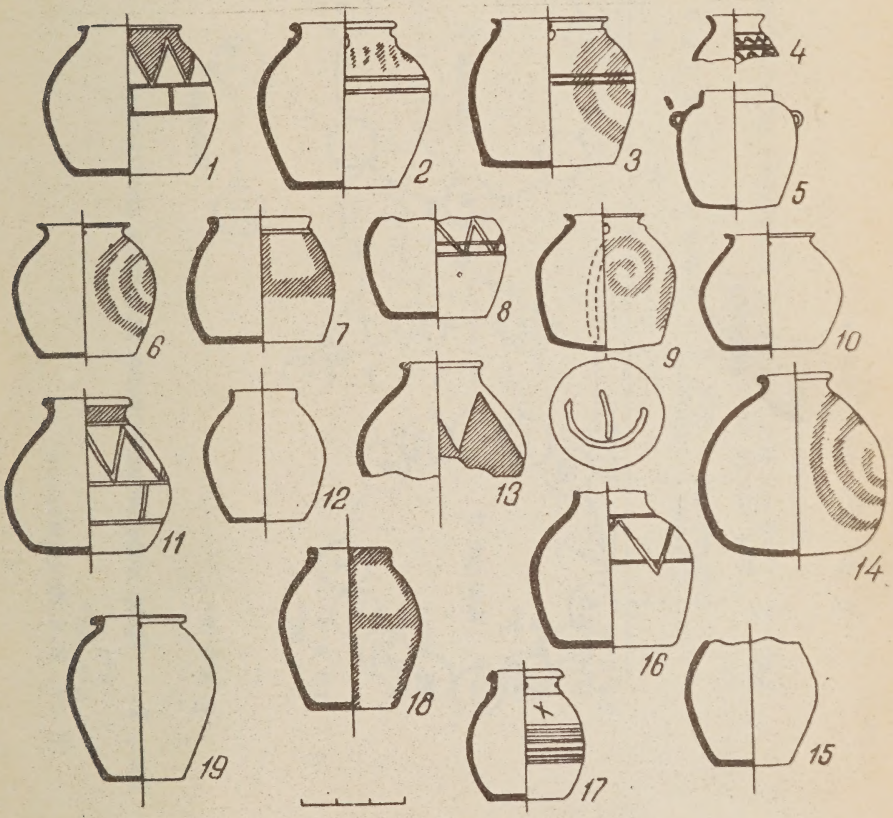


Рис. 7

(К ст. Л.Т.Яблонского и С.М.Колякова)

Граф связи по сходству

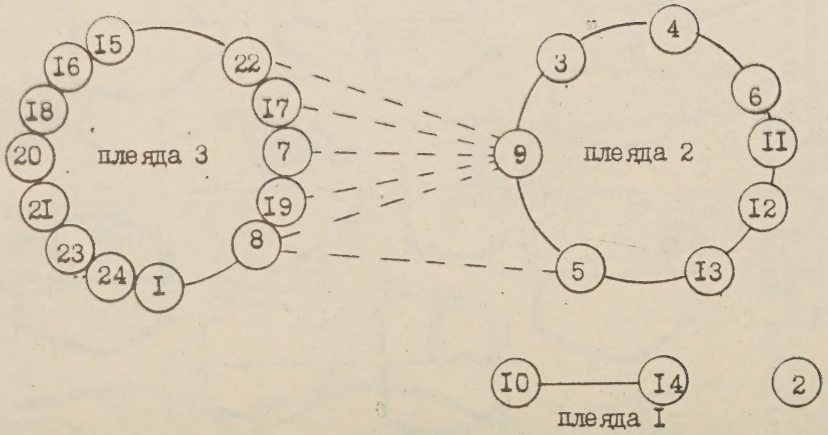


Рис. I. Граф морфологического сходства комплексов.

(К ст. И.И.Кондратьева)

Граф сходства наборов бус

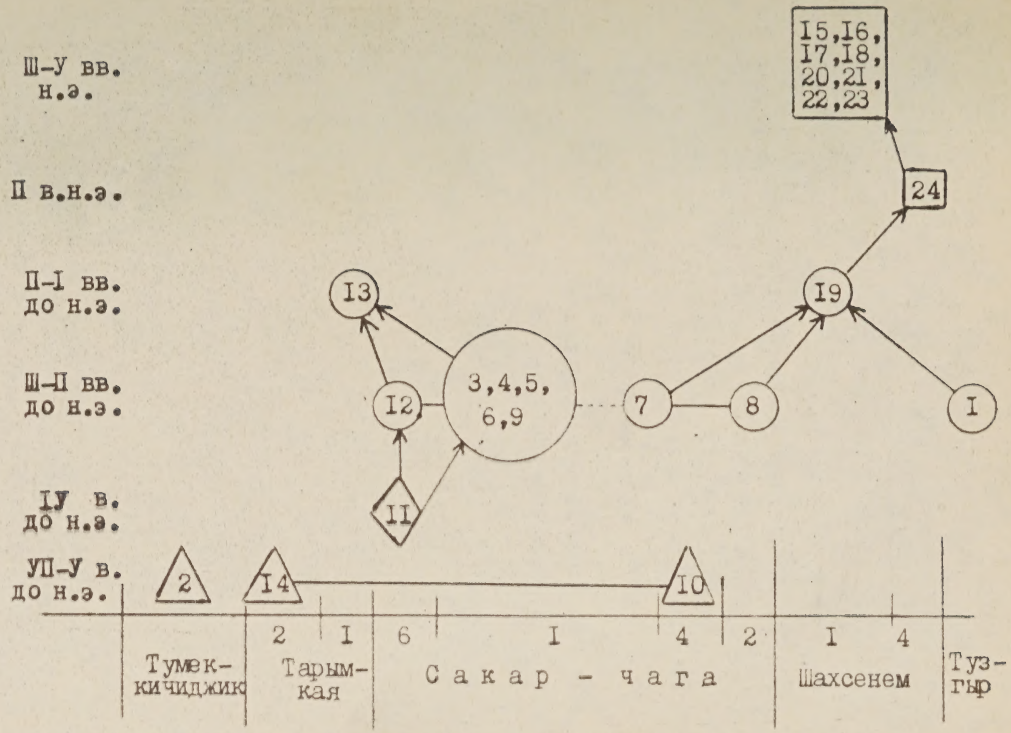


Рис. 2. Граф морфологического сходства, ориентированный во времени и пространстве.

(К ст. И.И.Кондратьева)

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

ЯБЛОНСКИЙ Л.Т. Коллективные погребения могильника Сакар-чага 3-61

ЯБЛОНСКИЙ Л.Т., КОЛЯКОВ С.М. Могильник Тарым-кая 2 62-117

КОНДРАТЬЕВ И.И. Бусы из курганов Присарыкамышской дельты 118-141

Список сокращений 142

Художественное оформление: Т.Б.КОВАЛЬ
Подготовила к изданию: С.Н.КВАШНИНА

Утверждено к печати Институтом этнологии и антропологии

ISBN 5-201-00837-2

Подписано к печати 4.06.92 Формат 60/84/16 Объем: 9
7,5 уч.-изд.л. Тираж 400 экз. [redacted] Заказ №
Участок оперативной полиграфии Института этнологии и антропо.
117334 Москва, Ленинский проспект 32 А

940 MF P FS 6977
11/18/94 32599

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
000128183 29